

Научный центр «LJournal»

Сборник научных трудов
по результатам XLV международной научно-практической конференции

Наука России: Цели и задачи

5 октября 2024, Казань

Collection of scientific papers based on the results
of the XLV international scientific and practical conference
«**Science of Russia: Goals and objectives**»

October 5, 2024

LJournal

Научно-издательский центр

T33

Сборник научных трудов по результатам XLV международной научно-практической конференции «Наука России: Цели и задачи» 5 октября 2024 - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 80 с.

Collection of scientific papers based on the results of the XLV international scientific and practical conference «Science of Russia: Goals and objectives» October 5, 2024, - Scientific center "LJournal", Samara, 2024 - 80 pages.

doi: 10.18411/nrciz-10-2024

Сборник научных трудов по результатам XLV международной научно-практической конференции "Наука России: Цели и задачи" – это научное издание, сформированное из докладов, представленных на одноименной конференции.

Информация, представленная в сборнике, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты докладов передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

© Scientific center "LJournal"
© The university of additional
professional education

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Заломнова Светлана Петровна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Романова Ирина Валентиновна
Кандидат экономических наук, Доцент

Гуткевич Елена Владимировна
Доктор медицинских наук

Григорьев Михаил Федосеевич
Кандидат сельскохозяйственных наук

Аширапов Баходурджон Пулотович
Кандидат филологических наук, Доцент

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Лыгин Сергей Александрович
Кандидат химических наук, Доцент

Найденов Николай Дмитриевич
Доктор экономических наук, Профессор

Хачатурова Карине Робертовна
Кандидат педагогических наук

Матвеев Роман Сталинарьевич
Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович
Доктор юридических наук, Доцент

Ершова Ирина Георгиевна
Кандидат технических наук

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I. ПЕДАГОГИКА	6
Гончарова А.В. Военная терминология как одна из основных лексических систем героического эпоса раннего периода развития французского языка.....	6
Фу И. Современные методы экологического воспитания, применяемые на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе Китая	9
СЕКЦИЯ II. ПСИХОЛОГИЯ	13
Лабезная Л.П. Факторы формирования копинг-поведения у студенческой молодежи	13
СЕКЦИЯ III. ФИЛОСОФИЯ	18
Зимбули А.Е. Ученик: нравственно-ценностные ракурсы	18
Хвощевская И.В. Анализ возможности сохранения традиционных общечеловеческих ценностей в ходе проекта трансгуманизма	29
СЕКЦИЯ IV. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	31
Дворянкин О.А. Змей Горыныч и русские богатыри. Противостояние. Часть 1	31
СЕКЦИЯ V. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	39
Абрегова Ж.О. Особенности проявления идей белых генералов на Кубани	39
СЕКЦИЯ VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	41
Аксенова А.А. Рассмотрение понятий удивления и любопытства в трудах М. Хайдеггера и эстетической ситуации удивления	41
СЕКЦИЯ VII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	44
Маркунин Р.С. Юридическая аномия как причина деформации правосознания.....	44
Степанченко В.И. Об итогах пятнадцатилетней деятельности научного сообщества Сибири и Урала по изучению истории казачества в Тюменском государственном университете	46
СЕКЦИЯ VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	52
Идигова Л.М., Исраилова М.С-А., Плис С.А. Современные инструменты управления изменениями в бизнес-процессах организаций	52
Идигова Л.М., Исраилова М.С-А., Плис С.А. Технологии искусственного интеллекта в системах управления бизнес-процессами в структурных подразделениях компаний.....	54
Минина Т.Р. К вопросу о моделировании региональных социально-экономических систем.....	56

СЕКЦИЯ IX. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	60
Гимранова Г.Г., Бейгул Н.А. Особенности формирования сердечно-сосудистых заболеваний у работников нефтегазодобывающей промышленности и их профилактика.....	60
СЕКЦИЯ X. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	63
Бурый Г.Г. Исследование процесса сцепления грунта по мере вдавливания в него пластины	63
СЕКЦИЯ XI. ЭНЕРГЕТИКА	65
Убодоев В.Б., Лукина Г.В. Перспективы генерирования мощности децентрализованных районов Иркутской области.....	65
СЕКЦИЯ XII. СТРОИТЕЛЬСТВО	70
Май В.Л. Практический опыт укрепления слабых грунтов при строительстве автотранспортных тоннелей в г. Ханой (Вьетнам).....	70
СЕКЦИЯ XIII. САДОВОДСТВО	74
Абдыкадыр кызы К., Ельчининова О.А., Землянухин Р.В. Реальная и потенциальная семенная продуктивность <i>Raemonia anomala</i> L., возделываемого в культуре в низкогорной зоне Горного Алтая	74

СЕКЦИЯ I. ПЕДАГОГИКА

Гончарова А.В.

Военная терминология как одна из основных лексических систем героического эпоса раннего периода развития французского языка

*Центр лингвистики и профессиональной коммуникации
Института Права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-01

Аннотация

Данная статья анализирует средневековый героический французский эпос «Песнь о Роланде» и входящую в него терминологическую группу военной лексики.

Автор рассматривает данную лексическую подгруппу через призму всего художественного содержания, обращая особое внимание на исторические детали в описании, и анализируя их в свете средневековых традиций рыцарской эпохи.

Выделены 8 основных лексико-семантических групп, составляющих базовый пласт военной терминологии, и разобраны основные приемы и способы использования данных терминов в материале художественного произведения.

Ключевые слова: терминология, лексико-семантические группы, Средневековый эпос, рыцарская эпоха, героический эпос, термины.

Abstract

The article deals with the medieval old French manuscript Song of Roland. The main interest is given to the military terminology of this manuscript.

The author makes a research of this lexicological -semantic group of words on the basis of analyzing the medieval epoch and the knightly era.

Main 8 groups of the military terminology were classified by the author. The conclusions were made on the basis of their functioning in the narration in the «Song of Roland».

Keywords: terminology, lexical-semantic groups, medieval epic, knightly era, heroic epic terms.

Терминология всегда являлась популярным объектом для исследования семантических структур языков различных систем. Такие известные лингвисты как Артемьева М.М., Скляр Б.П., Шуман К.Л., Гарднер В.В. и другие отмечали в своих трудах значимость анализа тематических лексических групп только через призму восприятия целостной художественной структуры произведения.

Существует много исследований, посвященных рассмотрению героического эпоса в разных языках. Ученые анализировали множественные древние поэмы, такие как, например, «Рамаяна» и другие, и пришли к выводу, что терминологическая система в целом очень подвержена историческим изменениям, но в древних эпосах она сохраняется в первоначальном виде, поэтому может быть использована для рассмотрения основных этапов становления той или иной терминологической группы на определенном историческом срезе существования языка.

Цель данной статьи – выявление путей становления терминологических систем французского языка в самом начале его развития. Для примера и анализа взята военная лексика, являющаяся одной из наиболее развитых терминологических групп в старофранцузском языке. Изучение семантических единиц по разным тематическим группам позволяет выявить связи и

отношения между определяемым и определяющим субъектом и объектом, определить объем их значений и очертить круг лексико-фразеологических связей.

Для изучения терминологических систем различных языков тематические группы представляется наилучшим способом анализирования лексико-семантических парадигм на определенном этапе функционирования языка. Это связано с тем, что термины одной сферы знаний ремесел и т.д. выражают определенную систему понятий, где все части системы взаимосвязаны.

Предметом данной работы является военная лексика во французском героическом эпосе «песнь о Роланде». Это один из наиболее значимых по художественной ценности памятников старофранцузской литературы.

В основе «Песни о Роланде» лежит исторический факт сообщаемый придворным летописцем Карла Великого – Эйнхардом. В 778 г. Карл после неудачного похода в Испанию возвращался домой через Пиренеи. В Ронсевальском ущелье ночью из леса на франков неожиданно напали баски, перебили большую часть охранявшего войска и захватили богатый обоз. В числе погибших был некий Хроудланд – «глава Бретонской марки».

Таковы были исторические факты, которые через 300 лет в «Песни о Роланде» превратились в священную триумфальную войну за правое дело христианства, единоверцы баски стали в эпосе «погаными сарацинами», а бесславное в реальности для франков побоище излагалось как героическая битва против языческих сил всего мира. Малоизвестный Хроудланд превратился в доблестного рыцаря Роланда, племянника самого Карла Великого.

Характерной чертой, отличающей весь французский эпос, является гиперболизация событий и героическая идеализация прошлого. Герои эпоса гибнут не только за отечество, но и за «правую веру, за весь христианский мир» Именно рыцарство в поэме воплощает этот религиозно-патриотический идеал. /Et lies cretiens le droit /. Язычники всегда заблуждаются, христиане всегда правы. Поэтому при характеристике язычников всегда используются негативно окрашенная лексика - avilance - трусость vilonie – малодушие felonie – измена stualte – измена, тогда как представление французских рыцарей - Роланда, Оливье, Турпена - производится при помощи исключительно положительных коннотаций - слова «храбрость и доблесть» употребляются в поэме около 120 раз, слово «благородство» - 25 раз, слова «величие и мощь» - около 30 раз.

Термины со значением «сила» наблюдаются редко, но это понятие выражено имплицитно в описаниях многочисленных схваток на поле боя и в количестве поверженных врагов.

Роланд в поэме – могучий рыцарь в сверкающих доспехах, безупречный в выполнении своего вассальского долга Он – образец рыцарской доблести и благородства. Именно эти качества больше всего ценились в средневековом обществе. Роланд приобретает значения символа, и его имя становится нарицательным.

На протяжении всей поэмы Роланд неоднократно доказывает верность Франции и преданность королю. Роланду чужды трусость и малодушие. Его войско принимает участие во многих военных конфликтах и всегда выходит победителем. Этот рыцарь никогда не трубит в рог, чтобы призвать на помощь короля. Если он и делает это в самом конце поэмы, то лишь для того, чтобы остаться победителем, умерев на поле боя, а не обратившись в бегство. –

Co sent Rollant que la mort le tresprent/Devers la teste sur le quer li descent/Sur l'erbe s'I est culchet adenz/desuz lui met s'espee e l'olifan/Turnet sa teste vers la paiene veirement /Que Karls diet e trestute sa gent/Li gentile quens qu'il fut mort cunquerant//

В переводе это звучит так:

Почуял граф - приходит смерть ему,
Холодный пот струится по челу,
Идет он под тенистую сосну,
Ложится на зеленую траву,
Свой меч и рог кладет себе на грудь,
К Испании лицо он повернул

Чтоб было видно Карлу-королю,
 Когда он с войском снова будет тут,
 Что граф погиб, но победил в бою.

Характеризуя рыцарей, автор использует термины, характеризующие их моральные и волевые качества - *proz, sage, merveilles, vassalage*. Для описания сражения и его участников употреблены эмоционально окрашенные слова – *bataille, colp, olifant, reregarde*.

Кроме того слова, «*sheval /shevalier*» подтверждают необходимое присутствие в бою коня, который играет огромную роль в жизни рыцарей той эпохи. Во всех без исключения эпических произведениях Средневековья огромное количество описательных красочных моментов связано с конем.

В лексических пластах поэмы о Роланде встречается огромное количество терминов данной семантической группы, связанной с конем - *ros, destrier, sheval*- конь, *Ferrant* – боевой конь, *Auferrant* – боевой конь белой или серой масти, *Fancaut* – боевой конь темной масти и т.д.

Внушительным представляется употребление таких терминов в «Песне о Роланде» - герой садится на коня, свешивается с него, гарцует, несется как вихрь, подстегивает, мчится галопом, седлает и т.д.

Много лексики, связанной с описанием оружия и рыцарских доспехов – блестящие сверкающие доспехи сами собой ослепляли врагов и приносили победу франкам.

В процессе работы над текстовой базой «Песни о Роланде» нами выявлено 8 основных тематических групп включающих 106 единиц.

1. Термины, обозначающие действия воина в сражении, и само сражение -30 лексических единиц - битва – *comdat bataile*, атака – *assaut*, нападение - *envai*
2. Термины, обозначающие доспехи воина и всю военную амуницию – 20 единиц – шлем – *helme*, латы – *helbert*, кольчуга – *harnais*
3. Термины, обозначающие виды оружия - 32 слова – меч – *glaive, fer*, дротик - *javeline*, копье – *camelot, pic*, колчан – *turquois*
4. Термины, связанные с конем - 15 слов – боевой конь – *cotsier*, сбруя – *carnais*
5. Термины, определяющие тип воина и его качества военачальника - 25 слов - воин – *combarcor*, наемный солдат – *soudard*, военачальник – *chataign*
6. Термины, обозначающие атрибуты французской армии – 10 слов – снаряжение – *conreis*, стрелок из лука – *archier*,
7. Термины, связанные со службой войска короля – 9 слов – подчинение королю – *balme*, субординация – *office*
8. Термины, обозначающие рыцарские качества воина, как положительные, так и отрицательные – 19 слов - сила гордость – *fierte*, слава – *gloire*, мощь – *puissance*, месть – *vergance*.

Исходя из всего вышеизложенного, представляется возможным сделать следующие выводы:

Вся эпическая поэма «Песнь о Роланде» пронизана героическим духом войн и сражений, поэтому отмечено доминирование военных терминов 1, 2, 3 и 4 групп по нашей классификации. Почти полностью отсутствует в героических средневековых эпосах лирическая тема. Основные чувства героев связаны с любовью к родине, верности королю и Богу.

Из терминов 8 тематической группы чаще других встречается слово смерть - *mort*. Однако нет описаний страха гибели. Это связано с тем, что смерть является неотъемлемой частью любого сражения, где есть убитые – *morts*, раненые – *navrets*, пленные - *chaitifs*, заложники – *otages*.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что военная терминология героических поэм всегда четко «привязана» к данной ситуации и ограничена в своей сочетаемости и семантической определенности.

Лексический слой военной терминологии является одним из наиболее древних и наиболее устойчивых на всем протяжении развития французского языка. Многие термины устарели и вышли из употребления, но основные тематические группы продолжают свое существование.

1. Артемьева М.М. Французский лирико-героический эпос. Монография. Эстония. Государственный Университет Тарту. Факультет Межкультурных коммуникаций. 2021
2. Гарднер В. В. Терминология и этапы ее становления. Минск. Сборник научных трудов Минского государственного педагогического университета. №5. Факультет иностранных языков. 2022
3. Песнь о Роланде. Перевод Корнеева В.П.БВЛ. том 10 изд.3 2020
4. Скляр Б.П. Художественное наследие Средневековья. Сборник научных трудов Факультета Межкультурных коммуникаций Государственного Университета Тарту №14. Эстония. 2022
5. Шуман К.Д. Древние героические эпосы и их художественное своеобразие. СПб. Санкт-Петербургский Государственный Университет. Ученые записки факультета филологии №6. Санкт-Петербург. 2021

Фу И.

Современные методы экологического воспитания, применяемые на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе Китая

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-02

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные методы экологического воспитания учащихся посредством уроков рисования в начальных и средних школах Китая. Основное внимание уделяется роли художественной деятельности учащихся, организации творческих и интеллектуальных соревнований в экологическом воспитании.

Ключевые слова: экологическое воспитание, изобразительное искусство, общеобразовательная школа, Китай.

Abstract

This article discusses modern methods of environmental education for students through art lessons in primary and secondary schools in China. The main attention is paid to the role of students' artistic activities, the organization of creative and intellectual competitions in environmental education.

Keywords: environmental education, fine arts, general education school, China.

По мере того, как усиливаются глобальные экологические проблемы, экологическое воспитание становится неотъемлемой частью современной системы образования. Обратимся к истории становления экологического воспитания в Китае. В ноябре 1922 года на первой рабочей конференции по экологическому воспитанию в Китае был выдвинут лозунг «Осуществлять прежде всего экологическое воспитание», что означало постановку задачи по распространению экологического воспитания в системе школьного образования страны [5]. Начальная и средняя школа - это наилучшее время для реализации экологического воспитания. В этот период психика учащихся чрезвычайно пластична, их взгляды на жизнь и ценности еще не полностью сформированы. Для того, чтобы решить экологические проблемы, необходимо улучшить качество окружающей среды, придерживаться принципа «делая долгосрочные планы, необходимо в первую очередь заниматься образованием». Кроме того образование

обладает такими характеристиками как всенародность, демократичность, многосторонность. Эти особенности делают образование отправной точкой для решения экологических проблем.

В 2001 году Министерство образования Китайской Народной Республики включило экологическое просвещение в учебные программы начальных и средних школ. «Спецкурс экологического просвещения в начальных и средних школах», издан Министерством образования КНР 20 февраля 2003 года [11]. В данном документе органам образования и школам на всех уровнях поручалось включить экологическое просвещение в учебную и воспитательную деятельность учителей, а также проводить тематические мероприятия в области экологического просвещения и расширить круг вопросов экологического просвещения в существующих учебных программах. «Руководство по внедрению экологического просвещения в начальных и средних школах», опубликованное в октябре 2003 года, является первым программным документом по экологическому просвещению в Китае. В документе содержатся положения о целях экологического просвещения, содержании обучения, порядке осуществления и оценке. Это обеспечило последовательную реализацию экологического просвещения в начальных и средних школах.

Рассмотрим современное положение экологического воспитания на примере преподавания изобразительного искусства в китайских школах. В «Стандарте учебной программы обязательного образования в области искусства» (издание 2022 года) предлагается осуществлять междисциплинарные тематические мероприятия для усиления комплексности учебной программы [10]. Живопись как интуитивная и выразительная форма искусства дает учащимся уникальную возможность для понимания и выражения своего мнения об экологических проблемах. В последние годы китайские начальные и средние школы находят больше разнообразных методов экологического просвещения посредством уроков изобразительного искусства. Сотни начальных и средних школ в Китае проводят конкурсы рисунков на экологические темы. В общей сложности в них участвуют сотни тысяч учащихся. Например, создание стометровой картины в экспериментальной начальной школе в районе разработки высоких технологий в Циндао; конкурс экологической живописи для учащихся начальных и средних школ в новом развивающемся районе Чжэндун провинции Хэнань; тематический конкурс экологической живописи для учащихся начальных и средних школ города Чжуншань провинции Гуандун «Детская живопись. Экологичное будущее» [8]. Подобные мероприятия привлекают внимание учащихся и общества в целом к экологическим проблемам.

Преимущество рисования как одного из основных методов экологического просвещения в начальной и средней школе заключается в том, что оно позволяет учащимся интуитивно и ярко представлять себе экологические проблемы и развивать свой эстетический вкус и творчество. Степень интеграции экологических знаний с изобразительным искусством очень высокая. Цель обучения изобразительному искусству - развивать эстетические, инновационные и практические способности учащихся, а цель экологического воспитания - повысить осведомленность общественности об охране окружающей среды и содействовать устойчивому развитию. Интегрируя экологические знания в учебную программу изобразительного искусства, не только содержание учебной программы становится богаче, но и повышается интерес учащихся к обучению и участию в мероприятиях по охране окружающей среды. Учащиеся уделяют больше внимания экологическим вопросам, повышается осведомленность об охране окружающей среды и реализуется практическая деятельность по охране окружающей среды.

Основная часть работы по экологическому воспитанию проводится во время уроков изобразительного искусства. В целях повышения осведомленности учащихся об охране окружающей среды в кабинетах изобразительного искусства устанавливаются экологические тематические украшения, такие как экологические плакаты, поделки, созданные из отходов. В то же время в классе могут быть организованы специальные пункты для переработки отходов. Например, чтобы школьники развивали экологическое поведение в повседневной жизни, экспериментальная начальная школа в городе Хулинь провинции Хэйлуцзян организовала

специальное пространство для детей, которые любят заниматься каллиграфией и живописью, создала художественную галерею. Школа организовала мероприятие под девизом «Деятельно охраняйте природу, берегите родной край с помощью искусства» [6]. Данное мероприятие способствует передаче учащимся китайской национальной культуры, освоению навыков каллиграфии и живописи, объяснению важности защиты окружающей среды при помощи различных художественных форм.

Кроме того, картины на экологические темы, созданные учащимися, оказывают воспитывающее воздействие. Данные картины могут быть размещены как в школе, так и в общественном месте. Такая демонстрация повышает уверенность в себе и создаёт ситуацию успеха для учащегося. Также это позволяет большему количеству людей видеть работы школьников, тем самым экологические идеи получают большее распространение.

Важным аспектом экологического воспитания в художественной деятельности является использование различных материалов для творчества. Учащихся поощряют к творческой деятельности с использованием отходов и природных материалов, таких как бумажные отходы, пластиковые бутылки, ткани и листья, лепестки, мелкие камни и т.д. Этот подход не только помогает развивать экологическую осведомленность школьников, но и позволяет им понять, как использовать различные материалы в творческой деятельности.

Рассмотрим занятие рукоделием с использованием отходов. Например, на уроке могут создаваться рисунки на старой бумаге, цветочные вазы из бутылок и т.д. Экспериментальная начальная школа Дэчжоу проводит творческие мероприятия «Оригинально превращаем отходы в полезное», которые стимулируют учащихся использовать отходы, такие как пластиковые бутылки, конверты, картонные коробки, пенопласт и т.д. для создания поделок [4]. Учащиеся на занятиях создают фонарики, домики, вазы, настольные лампы, коробки-органайзеры, стаканчики для ручек, настенные картинки и т.д.

Большое внимание китайские учителя изобразительного искусства уделяют организации экскурсий и пленэров для осуществления экологического воспитания. Как правило китайские учителя организуют для учащихся экскурсии по живописным местам – паркам, озерам, сельскохозяйственным угодьям, на территории учебного заведения или поблизости, чтобы они непосредственно могли наблюдать красоту природы. В своей художественной деятельности учащиеся ориентируются на детали природной среды и повышают осведомленность об охране окружающей среды. Например, средняя школа №10 города Дуньин провела научно-исследовательское мероприятие по рисованию живой природы «Рисуем природу весной». Данное мероприятие проходило в форме урока изобразительного искусства в горах на открытом воздухе [1]. Учащиеся второго класса старшей средней школы Цзянкоу города Нинбо район Фэнхуа, провели художественные и научно-исследовательские мероприятия на открытом воздухе, осмотрели сохранившиеся строения древнего города и запечатлели пейзажи в разных местах и нарисовали сюжетные картины [9]. На мероприятие были приглашены профессоры и аспиранты из Китайской академии изящных искусств, что позволило участникам учиться и обмениваться опытом.

Проведение конкурсов рисунков на экологические темы также способствует реализации экологического воспитания средствами изобразительного искусства. Проведение конкурсов рисунков на тему окружающей среды способствует выражению заботы и любви учащихся к окружающей среде с помощью искусства. Кроме того, демонстрация работ учащихся в форме выставок может не только повысить экологическую осведомленность, но и стимулировать их творческие способности и художественный потенциал. Например, в школах города Чэнду района Чэнхуа провели выставку картин «Всемирный день Земли». Всего на мероприятие было прислано более 700 картин, в которых тема охраны окружающей среды раскрывалась детьми. Было отобрано 85 выдающихся работ [7].

Другим примером может служить деятельность школьников округа Чжэнчжоу провинции Хэнань. Так учащиеся начальной и средней школы приняли участие в городском конкурсе рисунков по охране окружающей среды. Их работы были посвящены таким темам, как пик выбросов углерода, углеродная нейтральность и сохранение биоразнообразия [3]. Таким образом, учащиеся через рисунки выражают своё понимание важности охраны окружающей среды.

Также много учебного времени уделяется просмотру учащимися произведений искусства, посвящённых теме охраны окружающей среды. Учителя демонстрируют учащимся произведения искусства, связанные с охраной окружающей среды, такие как художественные,

документальные фильмы, фотографии и картины мастеров на экологические темы. Изучая предлагаемые материалы, школьники понимают важность охраны окружающей среды и задумываются о своих действиях по защите окружающей среды.

Китайские школы активно сотрудничают с местными природоохранными организациями для проведения мероприятий по рисованию. Например, экспертов природоохранных организаций приглашают в школы для лекций или организуют школьников для участия в общественных мероприятиях природоохранных организаций. Такое сотрудничество не только даёт учащимся более глубокое понимание экологических проблем, но и развивает их социальную ответственность и командный дух.

Например, начальная школа Сиюлу в городе Хэфэй сотрудничает с отделом охраны окружающей среды района Шушань с тем, чтобы популяризировать знания об охране окружающей среды у учащихся в рамках деятельности школы посредством викторин, интерактивных экспериментов и т.д. [2]. Другой пример, начальная школа Циннянлу в городе Сюйчжоу сотрудничает с местным центром экологического мониторинга с тем, чтобы совместно создавать научную базу преподавания экологии в школе, чтобы предоставить учащимся возможность эффективно учиться, получать опыт и исследовать природу, а также развивать экологическую осведомленность школьников [12].

Подводя итог, можно сказать, что в китайских начальных и средних школах на занятиях изобразительного искусства используется множество методов экологического воспитания. Данные занятия направлены на развитие экологической осведомленности учащихся и формирование готовности к действиям по защите окружающей среды с помощью разнообразной художественной деятельности.

1. Гоу Чжуофэн, Ма Синьлу. Поднимаем паруса для путешествия к экологическому воспитанию и вступаем в зеленую жизнь: результаты экологического нравственного воспитания в экспериментальной средней школе Дуньин // Экологическое воспитание. – 2022. – № 11. – С. 72.
2. Использование концепции «Трёх жизней» для построения школы в духе экологической цивилизации – записи о воспитании в духе экологической цивилизации в начальной школе Линьху города Хэфэй провинции Аньхой // Экологическое воспитание. – 2019. – № 6. – С. 78.
3. Лю Чжанли. Воспитание экологической культуры и создание зеленой школы: Записи о воспитании в духе экологической цивилизации в научно-технической начальной школе Ицзе в районе аэропорта Чжэнчжоу // Экологическое воспитание. – 2023. – № 13. – С. 61.
4. Лу Хуацин, Лю Айчжун, Гао Сянъян. «Экосистема» всестороннего экологического воспитания закладывает основу для развития учащихся на протяжении всей жизни – исследование и практика всестороннего экологического нравственного воспитания в экспериментальной начальной школе Дэчжоу // Образование в Шаньдуне. – 2023. – № 13. – С. 15-19.
5. Жэнь Найань. Защита окружающей среды. Образование в качестве основы // Тенденции экологической науки – 1993. – № 4. – С. 5-7.
6. Сун Юаньюань, Гао Хуанвэй. Путь реализации наследия традиционной культуры в преподавании изобразительного искусства в начальной школе // Хэйлуцзянская наука – 2018. – № 9(8) – С. 2
7. Выставка рисунков учащихся начальной школы Танху района Шуанлю города Чэнду провинции Сычуань // Творческая композиция (Серия: Начальная школа). – 2018. – № 22. – С. 41.
8. Сунь Цзин. Испытывая радость от художественного творчества в коллективном сотрудничестве – Размышления о «Конкурсе рисунков по охране окружающей среды» // Обучение. Серия: Начальная школа (Комплексное издание). – 2012. – № 6. – С. 2.
9. Ван Цзюньфэн. Исследование стратегий обучения художественно одарённых учащихся в общеобразовательных средних школах в Нинбо. Педагогический университет Гуанси, 2018 г.
10. Ван Цзэлин, Го Ланлань. Новые тенденции и изменения в «Стандартах обязательной учебной программы по искусству (издание 2022 г.)» // Журнал Пекинской академии танца. – 2023. – № 2. – С. 142-148.
11. Юй Даосян. Размышления о планах уроков в контексте реформы учебных программ общего образования // Теоретические исследования по городскому строительству: Электронная версия. – 2011. – № 33.
12. Чжан Баюан. Пропаганда зеленых концепций и строительство экологической школы: Опыт реализации воспитания в духе экологической цивилизации в начальной школе Минфуюань, города Сюйчжоу, провинции Цзянсу // Экологическое воспитание. – 2019. – № 7. – С.1.

СЕКЦИЯ II. ПСИХОЛОГИЯ

Лабезная Л.П.

Факторы формирования копинг-поведения у студенческой молодежи

Луганский государственный педагогический университет

(Россия, Луганск)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-03

Аннотация

В статье раскрыты основные подходы зарубежных и отечественных ученых к проблеме исследования факторов формирования копинг-стратегий поведения у студенческой молодежи. В результате теоретико-методологического анализа научных публикаций и собственных наблюдений автор приходит к выводу о том, что факторы, влияющие на процесс формирования копинг-стратегий поведения у студентов – это факторы активных и пассивных действий, факторы использования внутренних и внешних ресурсов, фактор эмоционального состояния и когнитивный фактор.

Ключевые слова: детерминанты, адаптация, копинг-поведение, копинг-стратегии, студенческая молодежь.

Abstract

The article reveals the main approaches of foreign and domestic scientists to the problem of studying the factors of formation of coping strategies of behavior among students. As a result of the theoretical and methodological analysis of scientific publications and his own observations, the author comes to the conclusion that the factors influencing the formation of coping strategies of behavior among students are factors of active and passive actions, factors of the use of internal and external resources, the factor of emotional state and cognitive factor.

Keywords: determinants, adaptation, coping behavior, coping strategies, student youth.

Студенческая молодежь высших образовательных организаций вызывает интерес как поколение, которое в ближайшем будущем будет играть ведущую роль интеллектуальной и производительной силы в современном обществе. Анализируя деятельность студентов на протяжении всего периода обучения в вузе, можно заметить характерные особенности для каждого курса обучения, отличающиеся между собой постановкой целей, реализацией задач, реакциями регуляторно-волевой, аффективно-эмоциональной и когнитивной сфер.

Так, среди основных задач у студентов первых курсов можно выделить процесс адаптации студентов к новому учебному учреждению; образовательному процессу (требованиям вуза, правам и обязанностям обучающихся и т. д.); новому социальному статусу и форме взаимодействия с сокурсниками и преподавателями вуза. Этот период для первокурсников характеризуется высоким уровнем конформизма, отсутствием дифференцированного подхода к осваиваемым и реализуемым социальным и социально-психологическим ролям. В течении двух последующих курсов, можно заметить, более активную личностную включенность студентов в учебный процесс и общественную деятельность вуза. Студенты 2–3 курсов продолжают получать общекультурную подготовку, формировать общепрофессиональные и специальные компетенции, развивать учебные, профессиональные и межличностные контакты, расширять диапазон социально-психологических и социально-профессиональных ролей. В этот период процесс адаптации к высшему учебному заведению можно считать окончанным. Далее, на 4–6 курсах, завершается полная профессиональная подготовка студентов и решаются вопросы, связанные с трудоустройством или продолжением обучения в аспирантуре.

Анализируя психологические особенности студенчества, можно сказать, что качественная профессиональная подготовка зависит не только от когнитивных способностей, заинтересованности и мотивации, но и от развития интегративных механизмов самосознания, мировоззрения и активности жизненной позиции студента, а также, от эффективных психологических защит и стратегий поведения в условиях критических ситуаций. В связи с этим, очень важное значение имеет сам процесс формирования у студентов стратегий копинг-поведения на ранних этапах обучения в вузе, которые в будущей учебной, профессиональной деятельности и жизни обеспечат преодоление всех кризисов и будут способствовать благополучному развитию самой личности и ее профессиональному росту.

Одним из основополагающих факторов регуляции поведения личности является стиль совладающего (coping) поведения. В этой связи, «копинг» рассматривается как «непрерывно изменяющиеся когнитивные и поведенческие попытки управлять специфическими внешними и (или) внутренними потребностями, которые определяются, как чрезмерно фрустрирующие и превышающие личностные ресурсы». Копинг-поведение развивается на основе имеющихся копинг-ресурсов личности: «Я»-концепции, локус контроле, эмпатии, аффилиации, сензитивности к отвержению, восприимчивости социальной поддержки при помощи копинг-стратегий. Копинг-стратегии – это реальный ответ личности на возникающую угрозу, как способ преодоления стресса [3].

Исходя из анализа литературы по проблеме формирования копинг-стратегий поведения личности (В. Абабков, Дж. Амирхан, Р. Лазарус, М. Перре, С. Фолкман и многие др.), можно утверждать, что значительная часть исследований в этой области относится определению корреляционных взаимозависимостей между их показателями и индивидуально-психологическими особенностями личности.

Однако, наибольшую известность и широкую разработанность приобрела концепция, затрагивающая механизмы и структуру копинг-стратегий поведения – «концепция стратегических поведенческих особенностей» Д. Басса [3]. Эти исследования определяют значимую корреляцию между индивидуально-психологическими свойствами и стратегиями поведения личности, где особое значение придается анализу внутренних и внешних факторов. Таким образом, можно выделить два основных подхода, отличающихся особенностями исследовательских задач и научно-методологической основой, обозначающих различия в определении понятия «стратегия поведения».

Первый подход рассматривает социальные детерминанты стратегических поведенческих особенностей. В рамках этого подхода значительная роль принадлежит направлению в изучении внешних детерминант стратегических поведенческих особенностей, в частности социальных ситуаций. Так, например, S. Worchel рассматривает ситуацию конфликта как «одну из возможных причин формирования агрессивных стратегий поведения» [3].

Альтернативой первому есть подход, который изучает внутренние специфические детерминанты стратегии поведения – индивидуально-психологические особенности личности (Д. Басс). Д. Басс предлагает исследовать стратегии, учитывая два основных аспекта.

Во-первых, анализируется происхождение индивидуальных различий в процессе онтогенеза личности. Стратегии, в этом случае, определяются «как устойчивые характеристики поведения личности, то есть, имеющие постоянство в течение всей жизни человека». Их обозначают, как «генетически обусловленные поведенческие стратегии» (F. Gabbay). В этом случае, ведущими внутренними факторами выявляются генетически обусловленные детерминанты, свойства личности и способности интеллекта.

Во-вторых, анализируются индивидуально-психологические особенности личности, проявляющиеся в стратегиях поведения и взаимодействиях в социуме. И эти выявленные различия обозначаются, как эволюционно-генетические или социально-психологические детерминанты. Они представлены, как видовые поведенческие признаки и характеризуют поведение как отдельного индивида, так и группы. Главной составляющей, в данном случае, выступает конкретное поведение индивида в социуме, связанное с реализацией задач адаптационного характера.

Нужно отметить, что среди психологических факторов, влияющих на формирование копинг-стратегий поведения в студенческой среде, основная роль принадлежит установке (Ш. Надирашвили, Т. Пономаренко, Д. Узнадзе), интеллектуальным способностям (Д. Браун, Г. Розин, Т. Уэльс), индивидуально-психологическим особенностям личности (Д. Басс), половым и возрастным расхождениям в использовании тех или иных стратегий поведения (Г. Егорова, Т. Мешкова).

Таким образом, можно выделить три основных типа стратегий поведения. Во-первых, определенный выбор своего окружения. Во-вторых, вызов специфических реакций у окружающих. В-третьих, выполнение определенных видов взаимодействий в своем окружении.

Анализируя психологическую сущность копинг-стратегий поведения в целом, мы определяем действие, как единицу построения линии поведения. Большое значение в этом случае имеет их направленность и факторная обусловленность, которая оказывает влияние на выбор той или иной копинг-стратегии. Стратегия поведения, как и само поведение, имеет законченный характер в виде некоторого результата, который задается до начала движения в форме цели. При этом сама цель может быть конкретным образом, может находиться вне сознания человека, иметь при этом размытый образ результата.

Если, рассматривать поведение с точки зрения функциональной нагрузки, то можно выделить следующие составляющие: цель, как основу для управления поведением; ориентирование, как систему целенаправленных действий, обеспечивающих конкретизацию ситуации и активизацию предыдущего опыта; оценку, как выбор определенного плана для достижения цели; управление, обеспечивающее начало и финал поведения; обратную связь, состоящую из контроля за выполнением плана и достижением поставленной цели.

Сложную организацию действия можно условно разделить на две фазы: подготовительную и исполнительную. Ориентирование, выбор плана относятся к подготовительной фазе; выполнение, регулировка действия, контроль за исполнением, коррекция, окончание действия относятся к исполнительной фазе.

Таким образом, если, выделить цель как один из основных функциональных элементов в построении стратегии поведения, то можно определить, что динамика происхождения цели идет от потребностей, поэтому, возникает еще в самом начале определения тактики поведения. Так, как цель, чаще всего, является образом результата, существующего в представлениях человека, она может быть в пассивном или активном состоянии.

Анализируя условия формирования копинг-стратегий, многие авторы рассматривают ценностную диспозицию личности как фактор, влияющий на характер стратегии ее дальнейшего поведения. Каждая личность, взаимодействуя с социумом, заимствует из общественного опыта и перевоплощает в личные просоциальные или асоциальные цели [2]. Этот феномен имеет достаточно большое значение и обогащает внутренний план индивида ценностными ориентациями и установками социума.

Так, динамическая характеристика цели определяется тремя необходимыми условиями: потребностями, ситуацией и прошлым опытом удовлетворения потребностей личности. Каждая потребность характеризуется устойчивой группой целей, определяющих ту или иную линию поведения индивида. Исходя из специфики направленности поведения, ее стратегии можно разделить цели на два уровня: материальные и нематериальные. Каждая личность в своей жизни самостоятельно определяет цели, отражающие ее социальный статус в группе, что характеризует ее положение и роль. Чаще всего, это социогенные, нематериальные потребности, связанные со структурой отношений, заключаются в достижении определенного психологического состояния, которое, в свою очередь, и определяет внутренние цели и потребности личности.

Таким образом, выделяется еще один параметр – это качество цели, ее принадлежность к той или иной группе, что, в свою очередь, предполагает своеобразную иерархию в соотношении целей и потребностей (А. Маслоу, Ш. Надирашвили, М. Рокич, В. Ядов).

Второй уровень формирования копинг-стратегий поведения – это средства или инструментальная характеристика. Здесь нужно обратить внимание на умение личности

использовать внутренние ресурсы (ранее приобретенный опыт, психофизиологический ресурс организма, когнитивные способности, креативность) и умение воспользоваться условиями ситуации как средством в достижении цели.

Третий уровень – это конечный результат. Важным моментом является оценка самого результата. Она может быть эмоциональной, когда личность испытывает чувство удовлетворения или неудовлетворения.

Следующим значимым фактором формирования копинг-стратегий поведения является диспозиция личности, рассмотренная В. Ядовым, включающая в себя мотивационно-ценностную сферу и систему фиксированных установок. В. Ядов рассматривает фиксированные в социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности и действовать в этих условиях определенным образом [7].

Отображение диспозиционных взглядов мы находим в теории установки Д. Узнадзе, где наблюдается динамическое влияние установки на поведение личности. Это влияние включает в себе пять аспектов: состояние сознания, нервной системы, выраженная готовность к реакции на внешнюю среду, организованность такой настроенности, и ее связь с прошлым опытом. Рассматривая диспозицию личности как систему фиксированных установок и мотивационно-ценностных ориентаций, можно отметить трудности ее фиксирования. Установочная диспозиция личности имеет иерархическую структуру, аналогичную классификации потребностей. К первому уровню относят элементарные фиксированные установки, лишённые модальности и осознанности. Ко второму уровню относят социально фиксированные установки, точнее систему социальных установок, содержащих эмоциональный (оценочный) компонент, когнитивный (рассудочный) и поведенческий (поведенческую настроенность). Третий уровень содержит общую доминирующую направленность интересов, формирующихся на основе склонности к идентификации со сферой социальной деятельности. И, наконец, четвертый уровень – это высший уровень ценностных ориентаций жизнедеятельности и средств для их достижения. Решающая роль этого уровня состоит в саморегуляции поведения [5].

Итак, можно выделить систему факторов, которые оказывают влияние на формирование копинг-стратегий поведения личности. При этом важно обратить внимание на то, что потребность – это источник активной деятельности человека (В. Асмолов, И. Бжалава, Д. Кикнадзе, А. Леонтьев, Д. Узнадзе и др.). Потребности характеризуются динамичностью и подвижностью, и могут развиваться вместе с развитием личности и общества [1; 6].

Нам близка позиция Д.А. Кикнадзе, который выделяет следующие группы факторов, оказывающих влияние на поведение личности: общество и природа (отношения); материальность и духовность (потребности); побуждение и мотивация к действию; решение действовать; внутренняя готовность к действию (установка); действие (реализация установки) [1].

Хотелось бы подчеркнуть, что наиболее остро проблема актуализации адаптивных стратегий копинг-поведения личности касается студентов-первокурсников как особой социально-возрастной группы, которая осуществляет выбор главных жизненных целей, определяется с жизненными планами и стратегиями реализации жизненного пути, начинает самостоятельную реализацию жизненной позиции (Г. Абрамова, Л. Анциферова, Ш. Бюлер, Э. Кологривова) [4].

Группа факторов, влияющих на формирование копинг-стратегий поведения личности, вызывает, в свою очередь, различные компенсаторные реакции психики человека: негативизм, неустойчивость в принятии решений, отсутствие самокритики, повышенную требовательность к окружающим, заикленность на своих ощущениях и переживаниях, которые, в свою очередь, приводят студентов к устойчивой дезадаптации, не позволяя им сформировать адекватные ситуации копинг-стратегии поведения.

Таким образом, во время обучения юношей и девушек в высших образовательных организациях, необходимо создавать благоприятные и безопасные условия для успешной адаптации студента в молодежной среде вуза, его психоэмоционального благополучия и

гармоничного развития личности в целом. Основными составляющими формирования адаптивного копинг-поведения студентов является его осознанность, умение владеть ситуацией, высокая стрессоустойчивость, целенаправленность, а также возможность обучения адекватной тактике поведения в трудных ситуациях.

Завершая рассмотрение структуры копинг-стратегий поведения, определяем факторы, влияющие на процесс их формирования. Психоэмоциональное благополучие и его влияние на формирование копинг-стратегий поведения у студенческой молодежи неразрывно связано с факторами предпринимаемых активных действий или бездействий; раскрытием внутренних и использованием внешних ресурсов; позитивным или негативным психоэмоциональным состоянием, выраженным через отношение личности к собственным целям или возможностям; интеллектом, от которого зависят анализ, планирование, расчет и оценка. Таким образом, психологические факторы оказывают различное по своему характеру и природе влияние на формирование копинг-стратегий поведения у студенческой молодежи. Во-первых, это компоненты, составляющие саму стратегию, а именно: фактор действия в активной или пассивной форме, в зависимости от уровня мотивации; фактор использования ресурса – это опора на собственные силы и свойства личности или поддержку со стороны других людей; фактор эмоциональной насыщенности стратегии, включающей состояние субъекта и отношение своих возможностей и способностей; когнитивный фактор, включающий в себя действия теоретического поведения: анализ, расчет, планирование, оценивание как положительное, так и отрицательное. И, во-вторых, это мотивация и интересы самой личности.

1. Кикнадзе, Д. А. Потребности. Поведение. Воспитание / Д. А. Кикнадзе. – М. : Мысль, 1968. – 148 с.
2. Крюкова Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т. Л. Крюкова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – 62 с.
3. Либина, А. В. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными ситуациями / А. В. Либина, А. В. Либин // Стиль человека: психологический анализ / Под ред. А. В. Либина. – М. : Смысл, 1998. – С. 190–204.
4. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16–24.
5. Мельникова, Н. Н. Классификация стратегий адаптивного поведения / Н. Н. Мельникова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология : сб. науч. трудов / Под ред. Н. А. Батурина. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. – Т. 3. – С. 13–23.
6. Сергиенко, Е. А. Субъектная регуляция и совладающее поведение / отв. ред. Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюкова // Психология совладающего поведения : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. – С. 64–66.
7. Ядов, В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 89–105.

СЕКЦИЯ III. ФИЛОСОФИЯ

Зимбули А.Е.

Ученик: нравственно-ценностные ракурсы

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-04

Аннотация

Минувший, 2023-й год, как известно, официально в нашей стране был ГОДОМ УЧИТЕЛЯ. И автору предлагаемой статьи представляется вполне логичным, что резонно всмотреться также и в понятие УЧЕНИК. Ведь каждый из нас, только появляясь на свет, самым естественным, ученическим путём включается в человеческую культуру. Текст посвящён не всей неохватной теме Ученика, Учёбы, Ученичества, а только тем нравственно-значимым аспектам, которые возникают у ученика и тех, с кем он взаимодействует. Этический анализ опирается на обобщённую ситуацию, в которой выделены следующие ключевые компоненты: КТО, У КОГО, ЧЕМУ, КАК учится, каков РЕЗУЛЬТАТ учёбы.

Ключевые слова: ученик, культура, межсубъектные взаимоотношения, обобщённая ситуация, нравственно значимые характеристики, этический анализ.

Abstract

The past year, 2023, as you know, was officially declared the YEAR OF THE TEACHER in our country. And it seems quite logical to the author of the proposed article that it is also reasonable to take a closer look at the concept of DISCIPLE. After all, each of us, as soon as we are born, in the most naturally way, as a student, is included in human culture. The text is not devoted to the entire vast topic of Student, Study, Apprenticeship, but only to those morally significant aspects that arise in the student and those with whom he interacts. Ethical analysis is based on a generalized situation in which the following key components are identified: WHO, FROM WHOM, WHAT, HOW learns, what is the RESULT of learning.

Keywords: student, culture, intersubjective relationships, generalized situation, morally significant characteristics, ethical analysis.

*[...]Учиться, учиться и учиться [...]
В.И. Ленин [12]*

*Жалок тот ученик, который не превосходит своего учителя.
Леонардо да Винчи [23, С. 465]
Ученик не выше учителя.
Мф. 10: 24*

ГОД УЧИТЕЛЯ в России, как известно, только что состоялся – в 2023-м году. А ГОД УЧЕНИКА? Когда будет? Или я его проморгал? В любом случае тема УЧЕНИК – очень достойна самого внимательного изучения, осмысления, неустанного окультуривания. Ведь все мы, как только появляемся на свет и начинаем хоть по чуть-чуть включаться в мир, становимся учениками – сперва неосознанно и ненамеренно, потом всё более полномерно, конкретно, попадая в школы-колледжи-техникумы-вузы. Занимаясь в кружках, секциях, проходя курсы молодого бойца или обучаясь в магистратуре, проходя различные переподготовки. Неспроста в числе наихарактернейших самоназваний человека появляются словосочетания типа «homo studens» [10, С. 2], «homo studentus» [17] ~ «человек учащийся». Да, пусть замечают, что «во многой мудрости много печали» [Екк. 1: 18], но ведь ещё больше печали, и даже безнадёжности – в невежестве, неумелости, в неспособности и нежелании учиться. Тем более странно, что в

справочно-философской литературе до настоящего времени не прописывается чётко социальная роль УЧЕНИКА. Нет такой статьи в «Новой философской энциклопедии» [18, Т. 4]. А поскольку я в данном тексте предполагаю рассуждать не обо всех ракурсах темы «ученик», а прежде всего о нравственно-ценностных её аспектах, то вынужден подчеркнуть, что статей об УЧЕНИКЕ не содержат ни «Словарь по этике» [26], ни издание «Этика: Энциклопедический словарь» [37]. Хотя, понятно, в истории философии было много чего интересного-важного высказано про учеников. Сошлёмся, например, на Аристотеля. Он тонко подмечает, что начинающие ученики могут рассуждать «без запинки, но ещё и без всякого знания, ибо со знаниями нужно срастись, а это требует времени» [2, С. 197]. Справедливо указывает на то, что разные выстраиваются отношения у друга с другом, отношения с чужим, с товарищем, с соучеником [там же, С.239]. Пишет, что, как говорят о Протагоре, «всякий раз, как он обучил чему бы то ни было, он приказывал ученику оценить, сколько, по его мнению, стоят [полученные] знания, и столько брал» [там же, С. 245] (Впрочем, известно, что подобное доверие однажды сыграло с Протагором дурную службу, когда буквально довело до суда против ученика, не спешившего расплачиваться). Упоминает Аристотель и об особых дружеских отношениях, которые складываются между теми, «кто занялся сообща философией [т.е. у учителей и учеников]» [там же] (Здесь в скобках, не в обиду философам, можно добавить самоочевидную мысль: особые солидарные-доверительные взаимоотношения могут складываться и вокруг сколь угодно других общих дел). Если же полистать трёхтомник М. Монтеня «Опыты» [15], там можно обнаружить многие десятки рассыпанных по разным сюжетам колоритных историй, примеров, наблюдений об учениках – старательных и нерадивых, доверчивых и своенравных, совестливых и равнодушных. Так что если где-то будет создаваться «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» по супер теме УЧЕНИК, то вне всяческих сомнений в этом издании М. Монтень может быть представлен самым достойным образом – в разделах и про историю вопроса, и про типы учеников, и про советы ученикам, и про то, как помогать ученикам, как их мотивировать. Мне даже неловко, что я просто впопыхах упоминаю имя Мишеля Монтеня, а не посвящаю ему специального текста. Цитаты три-четыре приведу, просто чтобы не быть голословным. Вот, к примеру, разве не актуальна такая мысль: «ученики и птенцы наших педантов не насыщаются их наукой и не усваивают ее; она лишь переходит из рук в руки, служа только для того, чтобы ею кичились» [15, 1, С. 149]. Или, вот продолжение того же рассуждения: «Мы умеем сказать с важным видом: «Так говорит Цицерон» или «таково учение Платона о нравственности», или «вот подлинные слова Аристотеля». Ну, а мы-то сами, что мы скажем от своего имени? Каковы наши собственные суждения? Каковы наши поступки? А то ведь это мог бы сказать и попугай» [там же, С. 150]. Вот ещё пример: «Сократ, а впоследствии и Аркесилай заставляли сначала говорить учеников, а затем уже говорили сами» [там же, С. 165]. Могу подтвердить: очень интересно-взаимопользно идёт работа на семинарском занятии, когда сперва слово получают студенты, а уже потом свои ремарки-одобрения-замечания-советы-обобщения произносит преподаватель. Рассуждая же о пользе не только положительного примера, мыслитель, в частности, пишет: «Есть [...] люди, вроде меня, которые полезный урок извлекут скорее из вещей неблагоприятных, чем из примеров, достойных подражания [...]» [15, 3, С. 164]. И ссылается тут же на древнего лирика, «у которого в обычае было заставлять своих учеников прислушиваться к игре жившего напротив плохого музыканта, чтобы на его примере учились они избегать неблагоприятного и фальши.» [там же]. То есть – ученику, по Монтеню, подобает включаться в мир осмысленно, а не задалбливать готовые советы-предписания на все случаи жизни. Ну ведь очень современный подход! Повторяю, передо мной сейчас стоит не задача описать взгляды того или иного конкретного мыслителя на тему «Ученик». Не оформить заявку на создание «Энциклопедии: УЧЕНИКИ». В предлагаемом тексте заявлено сфокусированное рассмотрение нравственно-ценностных аспектов, которые у ученика и вокруг ученика возникают. Так что, стало быть, давайте, попробуем вдуматься в этот интересный, важный сюжет самостоятельно. Кстати, у меня уже есть первое любопытное своё наблюдение: в Библии слово «ученик» появляется позднее [I Пар. 15: 15], чем слово «учитель» [I Пар. 15: 8]. Примечательно и что способность учить напрямую полагалась даром Божиим

[Исх. 35: 34]. И разве не интересно было бы понять – а способность учиться как должна оцениваться-осмысливаться-использоваться?

Начинаем – с пословиц разных народов про учеников, ученье, ученичество.

Без усталости нести бремя, не бояться ни зноя, ни холода, всегда быть довольным – трём этим достоинствам следует учиться у осла (индийская) (согласимся – мысль очень даже конкретная, душеполезная. Мне особенно интересным в ней видится то, что человека призывают сравнивать себя не с какими-нибудь гордыми орлом-львом, или мудрой черепахой, а с животным обычно-то не очень уважаемым).

Богач легко стал бы премудрым Соломоном, если бы мудрость продавалась (сербская) (Тут есть над чем призадуматься. Как известно, в науке не бывает царских путей. В то же время встречается немало таких богатых людей, кого их богатство не испортило, не демотивировало в саморазвитии).

В воду не войдёшь – плавать не научишься (армянская) (кратко, выразительно, метафорично).

Глупый скорее состарится, чем поумнеет (сербская) (звучит эта пословица, конечно, грустновато и даже обидно – но ведь можно её понять и так, что есть смысл выбирать себе адекватные жизненные планы-векторы-орбиты).

Голодный думает о хлебе, сытый – об учении (уйгурская) (осмелюсь заметить: слишком наевшегося – клонит ко сну, так что тут, как во всём прочем, важна мера).

Ищут мудрости – умнеют, ищут богатства – глупеют (арабская) (повторюсь: и тут нет жёсткой безысходности. Ведь, например, про Святого Николая Мирликийского известно, что был он совсем не беден, и среди прочего много полезного делал, оказывая благотворительную помощь нуждавшимся соседям).

Кто не будучи малым, большим стал? (абхазская) (можно вспоминать много примеров того, как из скромных троечников и даже двоечников вырастали великие деятели культуры. Эти примеры, конечно, должны вдохновлять даже тех, кто не планирует стать совсем великим).

Кто рос в радости, тому трудно в старости (афганская) (насколько можно догадаться, речь не просто о банальной избалованности, но о том, что без испытаний-напряжений ничему путному не научишься).

Кто с воров живёт – научится воровать (армянская) (тут можно добавить: как во множестве ситуаций, в этой существует развилка: кто-то и вправду будет учиться воровать, а кто-то – станет изобретать замки и прочую защиту от похитителей).

Молчаливый дурак сходит за умника (английская) (на практических занятиях иногда ленивым ученикам удаётся отмолчаться. Но ведь в настоящей жизни на одном отмалчивании разве далеко уедешь!).

Мудрому и глухота не помеха (абхазская) (тут оптимизм можно увидеть в том, что сразу мудрецы на свет не появляются, а значит и люди с ограниченными физическими возможностями имеют шанс дойти до высот мастерства и проникнуть до глубин наиполнейшего миропонимания).

Не приобретёшь заранее опыта – упустишь удобный случай (корейская) (смысл образования именно в этом и состоит, что старшие поколения делятся опытом с молодыми людьми по возможности с упреждением).

Не так ценен хороший оратор, как хороший слушатель (китайская) (миру нужен и хороший водитель, и хороший пассажир, и хороший писатель, и хороший читатель – другое дело, что водителей и писателей, скорее всего, нужно не так много).

Ничего не делая, мы учимся дурным делам (английская) (могу заподозрить, что именно от этой пословицы отталкивался Льюис Кэрролл, когда в сказке про Алису высказал мысль о необходимости бежать со всех ног даже для того, чтобы оставаться на одном месте).

Обучайся тому, к чему душа лежит (японская) (называйте это витагенной методикой или автогогикой – суть данного наблюдения не изменится и не отменится).

Осёл может научить ослёнка только ослоству (уйгурская) (вот любопытно, а у кого же должен набираться жизненного опыта ослёнок – у кобры? у крошуна? у таракана? у шакала?).

Подражай хорошему даже во врагах, не подражай дурному даже в родителях (индийская) (очень дельный совет, касающийся избирательности в вопросах самосовершенствования).

Ремеслу каменотёса учатся с умения моргать глазами (корейская) (может, точнее было бы сказать не «моргать глазами», а «зажмуриваться»? Но сути суждения это не меняет. Оно приблизительно о том человеке, который, обжегшись на молоке, не только сам дует на воду, но и заботливо делится своим наблюдением с другими).

С плохим соседом все законы узнаешь (финская) (конечно, лучше бы учиться не в таких экстремальных обстоятельствах, но всё же – только через испытания обретается настоящая жизненная, а не книжная мудрость).

Смекалистому объяснять не надо (греческая) (очень тонкий момент: какие-то учебные дисциплины нам и вправду даются легче, но из этого ровным счётом никаких вдаль идущих выводов не получается. Интересное, хорошо получающееся занятие ученику может скоро наскучить, кроме того, именно при такой успешности есть риск появления скоропалительной и малополезной заносчивости).

Те, у кого в проводниках навозный жук, ходят по дерьму (сомалийская) (доводилось читать про то, что в тюрьмах, бывает, в одной и той же камере соседями оказываются вор-домушник и вор-карманник. Так что они могут друг с другом делиться секретами «мастерства». Но ведь даже и в заключении можно постараться учиться чему-то позитивному-культуротворческому!)

Тот велик, кто становится слепым перед чужими жёнами, хромым в погоне за чужим богатством, немым слыша хулу на ближних (индийская) (очень важно научиться не только бегать наперегонки и взбираться на разные кручи, но также «тормозить» и «зажмуриваться»).

Ум в чужую голову лопатой не положишь (белорусская) (нетрудно эту метафору истолковать и с позиций ученика: никто лопатой к нам в голову готовый ум не наложит).

Умный сочиняет стишок из длинной речи дурака (финская) (да, глупому везде может быть скучно и неинтересно, тогда как умный всегда найдёт, во что всмотреться-вдуматься).

Учась, размышляй, иначе толку не будет (японская) (особо для меня привлекателен этот призыв тем, что он не просто об учении, а об учении осмысленном).

Учатся, чтобы понимать (греческая) (очень согласен: конечно же, можно по-разному формулировать цели обучения: знания, умения, навыки, компетенции. Но всё же главное, что способна дать учёба, – это понимание).

Учись сегодня, даже если завтра умрёшь (монгольская) (пожалуй, эта пословица ровно о том же, к чему призывает русская «Век живи, век учись». Можно только порадоваться созвучиям фольклорной мудрости разных народов).

Учиться не ленись, непонятного не страшись (монгольская) (светлые, жизнеутверждающие советы).

Что выучишь в детстве, не забудешь до старости (афганская) (да, встречал в психологической литературе наблюдение, что у старящихся, выживающих из ума людей последнее, что выветривается из головы, – это самые ранние жизненные опыты).

А вот несколько примеров из русского фольклора. Некоторые – коротко прокомментирую.

Бедность учит, а счастье портит (о том, что комфорт способен расслаблять, существует немало наблюдений – можно сослаться хотя бы на рассуждения по этому поводу у Аристотеля, И. Канта, Ф.М. Достоевского).

Век живи, век учись, а помри дураком (пожалуй, тут вовсе не высказывается наплевательское-капитулянтское отношение к процессу самообразования, но продвигается самокритичное отношение к своей образованности, каковым, как известно, устойчиво отличаются по-настоящему мудрые люди, – например, Сократ или Омар Хайям).

Всезнания Бог человеку не дал (здесь, могу честно признаться: мне кажется не слишком-то удачным название научно-популярных радиопередач: «Хочу всё знать!». Ну не нужно человеку знать всё!).

Дай, Боже, всё самому уметь, да не всё самому делать! (Разумеется, ни капитану корабля, ни дирижёру оркестра не пристало заниматься отдельными частными функциями, ведь задачи руководителя состоят в совсем другом, они гораздо масштабнее).

Дурака учить – что мёртвого лечить (я бы поостерегся с такой жёсткой однозначностью глядеть на кого бы то ни было из учеников. Эта поговорка, скорее, о том, как важно для каждого ученика выбирать для себя образовательные маршруты и орбиты).

Дураку наука – что ребёнку огонь (очень тонкий момент. Упомяну в этой связи только то, что скорее всего именно по данной логике долгие века Библия не доводилась в полном объёме до рядовых прихожан).

За учёного двух неучёных дают, да и то не берут (ещё более тонкий момент. Достаточно сопоставить зарплату, допустим, доставщика пиццы и какого-нибудь доцента. Догадаетесь, чья будет вдвое больше?).

И медведь костоправ, да самоучка (эту поговорку я привожу для того, чтобы обозначить риски самообразования).

И медведя люди учат (долгое время считалось, что не поддаются дрессировке волки – но несколько месяцев назад мне довелось в интернете увидеть убедительный ролик о том, каким интересным бывает сотрудничество человека с волками).

И птица, высидев да выкормив птенца, его летать учит (кстати, рискну заступиться за кукушку – видимо, не на пустом месте природа распорядилась так, что своё яйцо высиживать эта птица перепоручает соседкам).

Корень учения горек, да плод его сладок (конечно же, реальная жизнь гораздо сложнее. И в «корнях» учения отыскивается немало сладкого, а уж про то, что большая мудрость сулит много печали, выше уже говорилось).

Красна птица перьем, а человек ученьем.

Мастер мастеру не указ (ну очень проблемный момент. Конечно же, настоящие мастера друг к другу относятся с уважением, открытостью. Но! Из истории известно немало случаев, когда общение между авторитетнейшими людьми не складывалось. Назову только парочку примеров: Платон и Демокрит, Кант и Гердер. Среди звёзд российской и мировой эстрады этих примеров можно отыскать куда больше. Увы, творческая жизнь чревата конфликтами).

Наука не пиво, в рот не вольёшь (с лопатой сравнение приводилось выше. И та, и эта метафора точны, неопровержимы).

Наука учит только умного (да, как насильно мил не будешь, так и культура должна не навязываться человеку – а впитываться им. Вспоминаю историю, которая несколько лет тому назад произошла где-то в Кампучии. Восемилетнюю девочку похитили обезьяны, и обнаружить её удалось только через 18 лет. Три года вся страна жадно следила за тем, как девушку включают в культуру. Но в итоге «потеряшка» сбежала обратно в лес).

Не выучит школа, выучит охота (здесь сошлюсь на вскользь упомянутые уже два чётких термина, ведь они как раз из этой области: «витагенное обучение» и «автогогика» – речь идёт о том, что обучение должно человеку не навязываться, а по возможности опираться на его значимый жизненный опыт).

Не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства.

Не учась и лаптя не сплетёшь.

Недоученый хуже неучёного.

Нырять он умеет, только выныривать не научился.

От умного научишься, от глупого разучишься.

Переученый хуже недоученого.

Сытое брюхо к ученью глухо (вот именно! Я про это чуть выше уже высказался, по адресу уйгурской поговорки).

Ученье лучше богатства.

Ученье свет, а неученье тьма.

Учи других – и сам поймёшь (мой опыт лекционной и преподавательской деятельности целиком подтверждает эту фразу).

Учись доброму, а худое и само придёт.

Учись доброму, так худое на ум не пойдёт (если предыдущая поговорка мне видится грустной констатацией, то эта – стратегически нацеленным подходом).

Учись так, чтобы не переучиваться.

Учиться никогда не поздно.

Хорошо того учить, кто слушает (причём не просто слушает – а слушает вдумчиво, с готовностью переспрашивать, уточнять, возражать) (поговорки разных народов, в том числе русского, собраны из источников: [3], [4], [5], [6], [8], [11], [14], [21], [22], [24], [25], [27], [30], [32], [36], [38]).

Как видно из приведённых выше наблюдений народной мудрости, понятие «ученик» предстаёт интересным, значимым, многоракурсным, принципиально важным и для каждой отдельной личности, и для всей общечеловеческой культуры. Ведь последняя сохраняется и развивается лишь благодаря нескончаемым «цепочкам» учителей и учеников – разных эпох, всех мыслимых сфер деятельности. В качестве рабочего понятия «ученик» в разворачиваемых на этих страницах рассуждениях предполагаю придерживаться основной-широкой трактовки (то есть, речь будет вестись не про мальчика-подростка, посещающего школу, и не про последователя какой-то мировоззренческой доктрины). Это определение таково: ученик – «обучающийся чему либо» [7, Т. 4, С. 528], «человек, который учится чему-нибудь у кого-нибудь» [31]. И чтобы вдуматься в нравственно-ценностные аспекты заинтересовавшего нас понятия, удобно будет последовательно всматриваться в основные компоненты ситуации, в которой действует Ученик: КТО, У КОГО, ЧЕМУ, КАК учится, каков РЕЗУЛЬТАТ учёбы.

КТО учится. Из наблюдений за окружающим миром известно, что в пчелином рое существует такая практика, когда с молодыми пчёлками поначалу летает за нектаром «пчелами-инструктор». Некоторые интересные подробности из жизни этих крылатых тружениц мне довелось узнать в пчелином музее на Алтае. Про волков – читал интереснейшую работу канадского натуралиста Фарли Моуэта. Там, среди прочего, сообщается, что рядом с новорождёнными волчатами в помощь волчице, ставшей матерью, может быть приставлен взрослый волк-сородич, который следит за появившимся выводком. Он устраивает с волчатами разные игры, бег, борьбу – в то время, пока роженица собирается с силами [16, С. 54 - 55]. Эти истории, конечно, впечатляют, но меня всё же в первую очередь интересуют ученики-люди. Уже было констатировано, что учениками оказываются все появляющиеся на свет здоровые малыши, способные со временем стать существами разумными, свободными, суверенными, ответственными. Причём особо подчеркнуть нужно тот момент, что учеником человек становится тем в более полной мере, чем осознанней и целенаправленней в выпадающей ему социальной роли сам проявляет интерес-готовность-волю. Ведь одно дело записать кого-то в ученики – и совсем другое, когда человек сам становится-делается учеником. Очень справедливо З.Я. Корогодский отмечал: «Наши ученики – это не те, кого мы учим, а те, кто учится у нас» [28, С. 66]. Понятно и другое – современные технологии предоставляют всё более новые возможности в том числе для учеников. Как-то в газете «Аргументы и факты» была помещена коротенькая заметка с фотографией. Приведу текст дословно: «В одной из берлинских школ вместо заболевшего ученика на уроках присутствует его робот-аватар. Ученик, находясь дома, через встроенную в аватар видеокамеру видит всё, что происходит на уроке, и через динамик может отвечать на вопросы учителя» [33]. Пример, конечно, интересный. Хочется верить, что изобретатели этой формы учёбы не будут делать следующего шага в том направлении, в каком пошли лет четыреста-пятьсот назад англичане, когда за плохие ответы и неподобающее поведение ученика королевских кровей наказывали не самого провинившегося, а специально приставленного мальчика-простолюдина, откуда и пошло выражение «мальчик для битья». Это я к тому, что в нашем случае ведь можно было, вообще говоря, создать робота «для неудовлетворительных оценок». Ученик, разумеется, для вящей справедливости и для собственной пользы должен включаться в учебный процесс честно, вдумчиво, старательно, ответственно. Не зря в разные века именно так вели себя умные люди – честно, вдумчиво, самокритично. Омар Хайям, например, писал:

«Я – школяр в этом лучшем из лучших миров.

Труд мой тяжёк: учитель уж больно суров!

До седин я у жизни хожу в подмастерьях,

Всё ещё не зачислен в разряд мастеров...» [35, С. 18].

Наш современник, Леонид Михайлович Рошаль (кто не знает – это президент национальной медицинской палаты) говорит: «Врач должен учиться всю жизнь» [29]. А кто, скажите, не должен всю жизнь учиться? По «Маяку» не так давно (14.07.2024) рассказали об одном южнокорейском уникаме. Он месяца в три сам пошёл. С пяти до восьми лет посещал занятия в университете, показывал удивительные способности в области математики и физики, защитил диссертацию, был приглашён в США. Но несколько лет там проработав, вернулся в Южную Корею. И называют его сейчас несостоявшимся гением. Мне же сдаётся, он ещё не сказал своего слова в науке и образовании. Есть английская поговорка, которую я не включил в приведённую выше подборку: «У опыта нет общей школы, своих учеников он учит порознь». Не спешу с этой поговоркой сразу безоговорочно согласиться. Наш земляк, дважды или трижды доктор наук А.И.Субетто на недавней конференции «Космическая философия: Прошлое – Настоящее – Будущее» (май 2024 года) процитировал высказывание Г.В.Ф. Гегеля: «Истинным человеком может считаться только всё человечество в целом». То есть – реален групповой, и даже общечеловеческий опыт. В этом смысле резонно говорить о человечестве как совокупном ученике. Который, как и все остальные ученики, призван быть РАЗУМНЫМ, ОТВЕТСТВЕННЫМ.

У КОГО учатся. Даже без вышеприведённых поговорок мы знаем, насколько много тут бывает вариантов. Высокий образец честности-уважительности-благодарности в своих знаменитых «Размышлениях» оставил Марк Аврелий. На нескольких страницах книги идёт перечисление тех людей, которые чему-то полезному его научили. Причём не просто полезному, а можно сказать – душеполезному: скромности, сердечности, незлобивости, нелюбовью заниматься пустяками, решительности, вдумчивости, терпению, снисходительности, благоразумию, умеренности и так далее [13, С. 7 – 17]. Подобная благодарность-внимательность и даже детальность, конечно же, подкупает. Может служить положительным примером. Тогда как, конечно, в жизни знаменитостей встречаются и примеры обратного свойства. Так, например, Гераклит заявлял, что «не был ничьим учеником, но, по его словам, выпытал самого себя, и узнал всё от себя самого» [34, С. 177]. Как хотите, лично я подобные утверждения не могу принять на веру. Ведь если тот же Гераклит критикует Пифагора, Гесиода, Ксенофана, Гекатея – разве не понятно, что становление его картины мира и его философского метода происходило именно благодаря полемике с упомянутыми людьми. Ведь учитель – это вовсе не тот, с кем ты соглашаешься буквально во всём. А тот, у кого что-то важное узнаёшь, через кого к чему-то важному приобщаешься, что-то глубже, чем раньше, понимаешь. Благодаря кому вырабатываются какие-то существенные наши умения-навыки, если хотите, – компетенции. И даже выскажу вот какую мысль: не очень-то хорош тот учитель, с которым хочется только соглашаться. Разве не ещё полезнее, когда нас-учеников наши наставники наводят на самостоятельное вдумывание. Или же когда нам удаётся что-то важное понять, перенять, освоить, общаясь с кем-то далеко не идеальным. «Учиться дозволено и у врага» – очень справедливо замечал Овидий [23, С. 464]. Кстати, именно эту мысль, не обязательно усвоив её от Овидия, пытались на практике претворить тренеры канадской сборной по женскому футболу, приехавшей нынче соревноваться на олимпиаду. Из радионовостей стало известно, что во время тренировки сборной Новой Зеландии, с кем канадцам предстояло соперничать в ближайшей игре, над спортивной площадкой был замечен канадский дрон. Во всех этих взаимодействиях есть немало тонких моментов. Согласитесь, одно дело, если ученик прямо заявляет о своём статусе – и совсем другое, если он посещает занятия под чужим именем или подслушивает-подсматривает, выведывает важную для себя информацию через поставных лиц. Или, что ещё хуже, – по-разному вредничая. Что касается вопросов геополитических, представляется, что когда в молодой стране Советов разворачивались масштабные проекты типа ГОЭЛРО, было вполне оправданно приглашать иностранных специалистов-инженеров.

Равно как честно и дальновидно действовали когда-то Екатерина II, а ещё раньше – Пётр. Как житель Ленинграда-Петербурга могу признаться: рад тому, что мой родной город удалось создавать по передовым технологиям, и он сделан так, что в него приезжают любоваться люди со всего мира. А имена зодчих далеко не все звучат на –ов, -ин: Д. Трезини, Ф.Б. Растрелли, К. Росси, А. Ринальди, Д. Кваренги, А.Н. Воронихин, Ж.Т. Томон, А.Д. Захаров, О. Монферран. Кстати, известны слова Петра про ситуацию ученичества у Запада. Из бумаг А.И. Остермана, в частности, можно привести такое высказывание российского императора: «Нам Европа нужна на несколько десятков лет, после этого мы можем повернуться к ней задом» [1, С. 40]. Здесь пришла пора вновь напомнить: как ученики, так и учителя очень даже могут быть не только индивидуальными. Но и групповыми. Такими, как спортивная команда, бригада, учебный класс, студенческая группа, политическая партия, населяющие страну граждане, транснациональная корпорация, международный союз, общепланетарный социум Земли или разумных существ из другой галактики. И наиболее значимыми характеристиками данного компонента ситуации можно назвать АВТОРИТЕТ, ОПЫТ.

ЧЕМУ учатся. Да чему угодно! Очевидно, содержание обучения определяется прежде всего волей учителя и инициативой ученика. А кроме того – самыми разными, трудно предсказуемыми обстоятельствами. Как-то по радио слышал сюжет о некоем сверхуспешном суперагенте XX-го века из Англии. На вопрос о том, с чего началась его удачная профессиональная карьера, он поведал, что когда учился классе в пятом, их учитель устроил контрольную. Но сразу после того, как раздал задания, вышел к доске – и начал то куковать, то бляеть, то кукарекать. В общем – забавлял, удивлял, вызывал самые неожиданные эмоции. И вдруг сказал: «Время вышло. Сдавайте свои работы». И пояснил растерянным школьникам: «Когда получили задание, не нужно ни на что отвлекаться». Правда, рассказчик не сообщил о том, помогла ли та ситуация ещё кому-то из его одноклассников. Тут мы среди прочего сталкиваемся с тем, что условно можно было бы назвать эффектом обучения непосредственного и косвенного. Предусмотренного и неожиданного. Прямого и обратного. Например, у моего техникумского преподавателя электротехники можно было учиться галантности. А ещё раньше – уважительности, у школьного учителя физики, который первый стал нас-детшек называть «на вы». А чуть позднее, в армии – вы не поверите! – оказалось возможным выучиться разговаривать без мата. Когда кругом только и раздаются матюги, это может вызвать эффект наподобие того, которого добивался от учеников-музыкантов древнегреческий преподаватель, слушая вместе с ними плохого исполнителя. Спустя многие годы надеюсь, что мои однополчане не слишком на меня в обиде за то, что я и сам старательно воздерживался от брани, и своих подчинённых на то же настраивал (свой второй год службы в армии я был старшим сержантом, замкомвзвода, и в подчинении у меня пребывало человек тридцать таких же, как я, обычных призывников). Вообще же говоря, пожалуй, любое дело, которому мы в своей жизни имеем шанс научиться, само по себе не обладает однозначной положительной или негативной нравственной оценкой. Допустим, научился человек писать – замечательно! – но принялся писать всякие гадости на стенке лифта, или, ещё хуже, посылает подмётные письма, оговаривающие соседа. Или: осваивает молодой человек пространство интернета – славно! – но вместо расширения собственного кругозора принимается рассылать знакомым и незнакомым какие-нибудь пошлости. Или: совершенствуется человек в мире музыки, освоил нотную грамоту, имеет тонкий музыкальный слух – и придя на филармонический концерт с партитурой, следит: а не сфальшивит ли кто-нибудь из оркестра. И после концерта злорадно сообщает знакомым: вторая скрипка трижды сфальшивила. Ну скажите, пожалуйста, такое музыкальное самосовершенствование большую ли имеет культурную ценность? У слушателей рядом – мурашки по спине, а этот «знаток» нет, чтобы самому что-то создавать, подстерегает чужую ошибку. И ей радуется! Разумеется, внимательные слушатели очень даже нужны. Как и внимательные читатели, зрители, покупатели. Родственники. Соученики. Коллеги. Но у любых эрудиции, умелости, грамотности и внимательности среди прочего должна быть РАЗУМНАЯ МЕРА, сопряжённая с ПРАВСТВЕННЫМ ВЫБОРОМ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ.

КАК учиться. Вариантов и векторов в этом ракурсе, конечно же, бывает великое множество. Учиться можно осознанно, в охотку, активно, инициативно, старательно – или механически, лениво, от нечего делать, для галочки, а то и из-под палки. По ходу учёбы реализуется отношение ученика к Предмету обучения, к Учителю, к Себе (нынешнему и завтрашнему-послезавтрашнему), к Окружающим. Из-за такой многомерности случаются самые непохожие друг на друга варианты. В Евангелии от Матфея рассказывается, например, что какой-то книжник подошёл к Христу со словами: «Учитель! я пойду за Тобою, куда бы ты ни пошёл. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» [Мф. 8: 19 – 20]. ... Продолжения диалог не имел. Только этого книжника мы и видели... Но это ещё не худшая история. Ведь тут ученик, похоже, просто не состоялся. Замечу, что Христос предпочитал учеников выбирать сам, причём как раз не из книжников, но самых простых работяг. А вот какой-то именно ученик Хайяма, законовед, приходил к учителю по ночам, изучать философию. А днём, на людях, отзывался о своём учителе дурно [19, С. 430]. За давностью времени и по скудости источников мы можем сейчас лишь гадать – то ли причиной непочтения к учителю были расхождения во взглядах на жизнь и науку философию, то ли ученика подсылали какие-либо недоброжелатели. Жизнь очень сложна. Но в этой сложности всё же можно отыскивать наиболее существенные нравственно значимые характеристики. Ходил, изучал – уже лучше, чем не ходил, не изучал. А, кстати, не могу исключать возможности того, что в упомянутой ситуации есть какое-то сходство с упоминавшейся выше тяжбой Протагора и его ученика, не желавшего расплачиваться за обучение. А уж про учеников Христа, возможно, где-то есть историко-дидактические труды, подмечающие и систематизирующие их общие и индивидуальные таланты, учебные и жизненные успехи. Пока же, если честно, без подобного подробного и глубокого погружения в тему, трудно преодолеть грусть и обиду: один ученик Христа предал, другой трижды от Него отрёкся, остальные – разбежались. И раз уж пошёл разговор про личные наблюдения, поделюсь своим мнением по поводу Фомы неверующего. Мне, вопреки установившейся традиции, хочется Фому уважать – за его честность, прямоту, вдумчивость. Разве лучше быть легковерным или свои сомнения малодушно умалчивать? Своим студентам, бывает, прямо говорю, что за дельный вопрос, заданный по учебной теме, можно заработать половину зачёта. Относительно установок ученика педагогическая наука выработала много полезных советов. Позволю себе в этот раз сослаться на, кажется, не очень растиражированные мысли Екатерины II, которые она чётко сформулировала и адресовала тем, кому предстояло участвовать в воспитании великих князей. Приведу две-три кратких цитаты. «Поваживать детей, чтоб обходились учтиво словами и поступками со служителями и простолюдинами, чтоб с ними не говорили повелительно и с пренебрежением, или возвышая голос, или со спесью; но с благоволением пристойным к человечеству вообще» [9, С. 23]. «Поощрять в них охоту перенимать лучшее, любить достойное, почитать заслуживающее почтение, вселять в них стремление и прилежание, нужное к получению успехов и к преодолению препятствий, без чего счастливо достигнуть ни до чего не можно» [там же, С. 25]. «После семи лет буде захотят новых игрушек, то пускай сами сделают, или помогают делать; но кубари, волчку, токарные станки и подобные игры и вещи, кои тело в движении содержат, дать им можно» [там же, С. 36]. Задолго до Екатерины, в диалоге «Пир» у Платона озвучивалась мысль: «Хорошо было бы, если бы мудрость имела свойство перетекать, как только мы прикоснёмся друг к другу» [20, С. 6]. Но неспроста Сократ, произносивший эти слова, включил их в контекст неприкрытой иронии. Ведь выражение про блюдечко с золотой каёмочкой имеет самые разные аналоги во многих культурах, и даже ленивым-капризным детишкам всё же раньше или позже открывается та истина, что трудно ждать исключительно положительных впечатлений от жизни, настраивая себя только на готовенькое. Новые подтверждения этим выводам даёт и досточтимый мир интернета. Я нередко говорю студентам: «Гаджет – очень хорошо. А вдруг батарейка села? А вдруг в интернете перебои?». В целом – от Сократа и Монтеня до Екатерины, от Протагора до А.С. Макаренко – людям, имевшим дело с учениками, было понятно, что по-

настоящему помочь ученику можно лишь сочетая уважение и требовательность, настраивая его на САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ВДУМЧИВОСТЬ, УПОРСТВО, ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ.

РЕЗУЛЬТАТ. Начать рассуждение по этому поводу хотелось бы вот с какого вопроса. Мне интересно, объясняют ли сегодняшним школьникам, что их отличные оценки, похвальные грамоты, богатые позитивом портфолио вовсе не гарантируют дальнейших успехов и счастливой судьбы? Эти свидетельства конкретных достижений всякий раз дают лишь одномоментную характеристику, но даже не прогноз. Тогда как всамделишным образом и прогноз, и его воплощение будут всегда находиться в их собственных руках. Вот почему, кстати, из когдатощних троечников очень часто получаются серьёзные специалисты, замечательные люди. А из пятёрочников – сплошь и рядом – ворчуны, завистники, разного рода иноагенты. Валерия Новодворская, к примеру, окончила школу с серебряной медалью. Несчастный человек! Да посели такую отличницу на французский курорт, возле Ниагарского водопада, у священного озера на Тибете – она везде будет бесконечно ворчать, всех подряд критиковать, наподобие упомянутого слушателя симфонического концерта с партитурой в руках. Да, тип личности – это тоже результат. Когда будет создана упомянутая выше «Энциклопедия», посвящённая теме Ученика и Ученичества, в ней уж будут чётко расставлены акценты, в том числе, по вопросам объективной и субъективной оценки результатов обучения. Результатов промежуточных, окончательных, отставленных во времени. Результатов самим учеником замеченных – и проигнорированных. Понятых – и понятых превратно. А главное – реально достигнутых, и продолжающих дело, начатое во время учёбы. Когда Аристотель вступает в спор со своим учителем Платоном – он содействует совершенствованию философской теории. Когда Марк Аврелий в очень тёплых словах перечисляет имена наставников – он озвучивает результат развития собственной личности по конкретным названным векторам: скромности, объективности, вдумчивости и прочим. Когда на спортивных состязаниях судьи выставляют гимнастам или фигуристам оценки, всякий раз предполагается, что объективно рассматриваются количество и качество наиболее значимых движений. Когда выносятся оценки за студенческие тексты, тоже имеется в виду: что тема важна-актуальна, что раскрыта она грамотно, с использованием новейшей солидной базы источников, что соблюдается логика, корректно приводятся цитаты, что выводы сделаны убедительные. И если текст ещё представляется устно – к оценке самого текста добавляется оценка того, насколько убедительно, содержательно конкретно этот текст озвучен и прокомментирован автором. Справедливо считается, что собирать материал по намеченной теме, использовать его для самостоятельного изложения-рассуждения, внимательно выслушивать вопросы комиссии, и убедительно на эти вопросы отвечать – полезно не только для какой-то отдельной учебной дисциплины, но и для самого проходящего обучение человека. Если же учитывать то, что, обучаясь, ученик не просто погружается в изучаемый предмет, но и взаимодействует с учителем, соучениками, плюс его окружают и будут окружать другие люди – результат учёбы тоже логично рассматривать по каждому из указанных векторов: саморазвитие, предмет, взаимоотношения с учителем, соучениками, окружающими. То есть характеристиками результата усилий ученика в наиболее обобщённом виде будут САМОРАЗВИТИЕ, ВЗАИМОРАЗВИТИЕ, КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВО.

КРАТКИЕ ИТОГИ. Начну с того, что лично для меня совершенно очевидно: «homo sapiens» – это лишь одна, далеко не единственная самохарактеристика человека. И не всегдашняя. Когда я люблю рассветом или закатом, смотрю на радуго, радуюсь победе любимой футбольной команды – это разве во мне проявляет себя человек «разумный»? Существует масса ситуаций, когда люди действуют интуитивно, по привычке, за компанию. Но в любой из этих ситуаций они всё же остаются людьми. И если кто-то уснул в театре и

захрапел, то пусть не удивляется недовольству соседей, а то и толчку в бок. То есть даже, например, для посещения театра или езды в метро-трамвае нужна хоть краткая, но подготовка. Так что уже не про какую бы то ни было «Энциклопедию», а про саму тему УЧЕНИК – хочется высказать надежду, что людям удастся сфокусировать внимание на ключевых моментах этой темы, на её значимости для как можно более успешного отсеивания негативного опыта, как можно более сфокусированного внимания на положительных векторах личностного, группового и общественного развития. Что слово УЧЕНИК будет звучать и гордо, и ответственно, и уважительно, и обнадёживающе

1. Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» ГРАД СВЯТОГО ПЕТРА. – СПб.: русско-балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 343с.
2. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53 – 293.
3. Армянский фольклор. – М.: Наука, 1979. – 375с.
4. Афганские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 66с.
5. Гварджаладзе И.С., Мchedlishvili Д.И. Английские пословицы и поговорки. – М.: Высшая школа, 1971. – 77с.
6. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб.: Диамант, 1998. – 523с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.4. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 683с.
8. Древнеиндийские афоризмы. – М.: Наука, 1966. – 96с.
9. Екатерина II о воспитании и образовании внуков. Серия «Педагогическая мудрость прошлого». – СПб.: ТОО «ИКС-2», 1994. – 39с.
10. Каган В.М. Ламм В.Я., Леонов С.Б. От схемы к знаниям и творчеству. – Иркутск: Вост. – Сиб. кн. изд-во, 1993. – 191с.
11. Корейские народные изречения. На корейском и русском языках. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. – 359с.
12. Ленин В.И. Попытное направление в русской социал-демократии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 4 // <http://uaio.ru/vil/04.htm> – обращение 23.7.24
13. Марк Аврелий Антонин. Размышления. – Магнитогорск: Амрита-Урал, 1994. – 293с.
14. Монгольские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 86с.
15. Монтень М. Опыты: В трёх книгах. – М.: Голос, 1992.
16. Моуэт, Фарли. Не кричи: «Волки!» // Моуэт, Фарли. Не кричи: «Волки!». Ван Лавик-Гуделл, Джейн и Гуго. Невинные убийцы. Лоренц, Конрад. Человек находит друга. – М.: Мир, 1982. – С. 11 – 120.
17. Мультиурок // <https://multiurok.ru/blog/homo-studentus-uchenik-obyknovennyi.html> – обращение 23.7.24
18. Новая философская энциклопедия: В четырёх томах. Т.4. – М.: Мысль, 2010. – 735с.
19. Омар Хайям в созвездии поэтов. – СПб.: СЗКЭО, 2017. – 575с.
20. Платон. Пир. – СПб.: Библиотека «Звезды», 1992. – 63с.
21. Пословицы абхазского народа. – Сухуми: АГУ, 1994. – 74с.
22. Пословицы народов мира. – СПб.: Изд-во «Глосса», 1995. – 159 с.
23. Разум сердца. Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 605с.
24. Сад камней: Мудрость Китая и Японии. – СПб.: Паритет, 2005. – 318 с.
25. Сказки, пословицы и песни лужицких сербов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 159с.
26. Словарь по этике. 6-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 448с.
27. Сомалийские пословицы и поговорки. – М.: Наука, 1983. – 284с.
28. Тарасова Э.А. Моя семья и театр юных зрителей. – СПб.: тип. «Любавич», 2013. – 75с.
29. Тутина Ю. Отщипните на здоровье // «АиФ», № 34, 2021.
30. Уйгурские пословицы и поговорки. – М.: Наука, 1981. – 182с.
31. Ученик // Толковый Словарь Русского Языка // <https://www.vedu.ru/expdic/37115/> – обращение 23.7.24.
32. Финские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 58с.
33. Фотофакт // «АиФ», № 4, 2022.
34. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. – М.: Наука, 1989. – 576с.
35. Хайям, Омар. Рубаи: пер. Г.Плисецкого. – М.: Эксмо, 2015. – 286с.
36. Чакалов И.В. Пословицы и поговорки цаплинских (триалетских) греков. – Салоники: Эродиос, 1997. – 216с.
37. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669с.
38. Японские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 95с.

Хвощевская И.В.**Анализ возможности сохранения традиционных общечеловеческих ценностей
в ходе проекта трансгуманизма***Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Россия, Великий Новгород)*

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-05

Аннотация

Статья анализирует наилучшие подходы к управляемой техногенной и биоэволюции, способствующие сохранению традиционных основ человечества. Автор, утверждает, что принцип преемственности может быть реализован лишь через программу умеренного трансгуманизма, которая включает осторожную модернизацию человеческой природы, сохраняя её сущность. Аналогичные идеи встречаются и в отечественной научной мысли начала XX века. Сравнительный анализ основных положений русской философии Серебряного века и философии умеренного трансгуманизма выявляет их сходство в вопросах перепроектирования человеческой природы. Гуманистические и этические аспекты идей российских мыслителей служат социокультурными ориентирами для умеренного трансгуманизма. В качестве методологической основы исследования используются системный и сравнительно-исторический подходы, которые, способствуют синергетическому эффекту и обогащают концепцию умеренного трансгуманизма.

Ключевые слова: биотехнологическая революция, постчеловеческое будущее, трансгуманизм, традиционные ценности, русская философия, этический аспект.

Abstract

The article analyzes the best approaches to managed technogenic and bio-evolution that promote the preservation of traditional foundations of humanity. The author argues that the principle of continuity can only be realized through a program of moderate transhumanism, which includes careful modernization of human nature while preserving its essence. Similar ideas can be found in domestic scientific thought of the early 20th century. A comparative analysis of the main tenets of Russian Silver Age philosophy and moderate transhumanism reveals their similarities regarding the redesign of human nature. The humanistic and ethical aspects of the ideas of Russian thinkers serve as socio-cultural guidelines for moderate transhumanism. The methodological foundation of the research employs systemic and comparative-historical approaches, which contribute to a synergistic effect and enrich the concept of moderate transhumanism.

Keywords: biotechnological revolution, post-human future, transhumanism, traditional values, Russian philosophy, ethical aspect.

Важным аспектом в настоящее время является вопрос о трансгуманизме и его последствиях для человечества. В мире существуют различные точки зрения по данной тематике, в том числе как критические взгляды на радикальные формы трансгуманизма, так и опасения религиозных традиций, включая христианство и ислам.

Говоря о критических аспектах трансгуманизма, можно обратиться к высказываниям Патриарха Кирилла и исламских мыслителей, выражающих опасения, что попытки изменить человеческую природу могут нарушить естественный баланс в мире. Это подчеркивает важность сохранения экосоциального равновесия. Так на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора, состоявшегося 25 октября 2022 г., Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Трансгуманизм – это идеология радикального изменения человеческой природы, предполагающая достижение актуального бессмертия, перенесение человеческого сознания за пределы биологического тела, на иную материальную платформу. Звучит, как фантастика, но это учение опасно и неприемлемо, потому что нацеливает общество на создание суррогата человека, способного в конечном счете

полностью подменить собой подлинного человека... Нам следует помнить, что вопрос о природе человека и его личности – это вопрос совершенно не технический. Это проблема глобального мировоззренческого порядка, игнорировать которую было бы в высшей степени опасно» [1,3].

Говоря о трансгуманизме, мы можем его разделить на умеренный и радикальный. Так умеренное направление стремится к деликатным изменениям, тогда как радикальное предполагает кардинальные трансформации, которые могут привести к созданию постчеловека.

В любом случае идеи и перспективы трансгуманизма вызывают негативную реакцию со стороны консервативной части общества. По их мнению, реализация трансгуманистического проекта может повлечь разрушение существующего миропорядка и привести к гибели человечества.

Помимо этого, при обсуждении идеи трансгуманизма, в обществе возникают этические и философские вопросы. Так например, переход к виртуальной реальности и возможность загрузки сознания поднимают серьезные этические вопросы о сущности человека, его ценностях и отношении к жизни и смерти. Данная проблематика несомненно затрагивает и будущее общества. Так, если человечество перейдет в цифровую реальность, это может изменить не только физическую, но и духовную природу существования, что вызывает опасения по поводу зависимости от технологий и искусственного интеллекта.

Так, например, философ-богослов В.Н. Катасонов говорит, что сторонники трансгуманистической доктрины уравнивают значение духовных ценностей по причине их чрезмерной человечности: «Трансгуманизм призывает человека расстаться с... ценностями классического гуманизма: чувствами, верой, любовью, телесностью, половыми различиями, деторождением и воспитанием детей, мечтами о счастье, о спасении и т.д. Нам предлагается потерять высший смысл человеческого существования, а оставить себе только возможность безграничного научного познания и удовольствий...» [2].

Мы не можем предположить, те ценности, которые будут заложены в основу постчеловеческого общества. Возможно, новые существа будут трансляторами принципиально других нравственных установок, тем самым изменив свое отношение к жизни и смерти.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что деликатное технологическое усовершенствование человека, которое предлагается в рамках философии умеренного трансгуманизма, сопоставимо с базовыми положениями русской философии и не влечет к потере духовности индивидуума, а наоборот направлено на сохранение лучших традиционных ценностей человечества, которые обеспечивают его прогрессивное развитие.

1. Патриарх Кирилл предостерег от создания суррогата человека [Электронный ресурс] // РИА. Новости. URL: <https://ria.ru/20221025/surrogat-1826593122.html> (дата обращения 26.08.2024).
2. Катасонов В.Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм [Электронный ресурс] // Богослов.ру. Научный богословский портал. <https://bogoslov.ru/article/4273940> (дата обращения: 26.08.2024).
3. Священный Коран [Электронный ресурс] // Коран онлайн. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 26.08.2024).

СЕКЦИЯ IV. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дворянкин О.А.

Змей Горыныч и русские богатыри. Противостояние. Часть 1

*Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-06

Аннотация

В статье исследуется противостояние русских богатырей со Змеем Горынычем. Изучаются различные боевые действия богатырей со Змеем Горынычем. Анализируются события, когда люди держали дома животных схожих с ящерами и при необходимости запугивали различных людей данной близостью. Наряду с этим исследуется образ Змея Горыныча, как собирательная фигура, т.е. возможно под его именем действовали различные кочевые народы, которые нападали на Русь (половцы, печенеги, татаро-монголы). Кроме этого исследуется возможность общения богатырей и Змея Горыныча на понятном для них языке.

Ключевые слова: Змей Горыныч, Добрыня Никитич, противостояние, язык общения, Алеша Попович, кочевники, татаро-монголы, Тугарин Змеевич, змея.

Abstract

The article examines the confrontation of Russian heroes with the Serpent Gorynych. Various combat actions of the heroes with the Serpent Gorynych are being studied. The events are analyzed when people kept animals similar to lizards at home and, if necessary, intimidated various people with this proximity. Along with this, the image of the Serpent Gorynych is being investigated as a collective figure, i.e., various nomadic peoples who attacked Russia (Polovtsians, Pechenegs, Tatar-Mongols) may have acted under his name. In addition, the possibility of communication between the heroes and the Serpent Gorynych in a language understandable to them is being investigated.

Keywords: Zmey Gorynych, Dobrynya Nikitich, confrontation, language of communication, Alyosha Popovich, nomads, Tatar-Mongols, Tugarin Zmeevich, snake.

Итак, благодаря изучению былины о Добрыне Никитиче и Змее Горыныче мы смогли выяснить, что существование в народной памяти образа Змея Горыныча может быть объяснено природной теорией его происхождения, согласно которой наши далекие предки принимали за опасное чудовище неблагоприятные погодные условия: грозовые тучи, извергаемые ими молнии и т.д. Тем не менее, способность чудовища не просто говорить, но и вести полноценный диалог с героем и даже ставить перед ним ультиматумы, дает основания полагать, что образ Змея все же был связан с живым человеком или группой людей.

Подтверждением тому могут являться другие былины, а также более поздние предания, в которых Змей Горыныч мог принимать человеческий облик и даже находиться на службе у главного героя – как богатыря, так и, например, князя или царевича.

Так, в сказке «Чудесная рубашка» Змей Горыныч, побежденный главным героем Иваном-царевичем, сначала стал его слугой, а затем соблазнил его жену, подговорив ее убить Ивана [1] (Рис. 1).

Рисунок 1. Иван-царевич и Змей в сказке «Чудесная рубашка» [2].

Примечательно, что сюжет этой сказки восходит к содержанию русской народной былины о знаменитом богатыре Алеше Поповиче. В былине «Алеша Попович и Тугарин Змеевич» змей оказался вхож в княжескую семью и имел любовную связь с княгиней [3] (рис. 2).

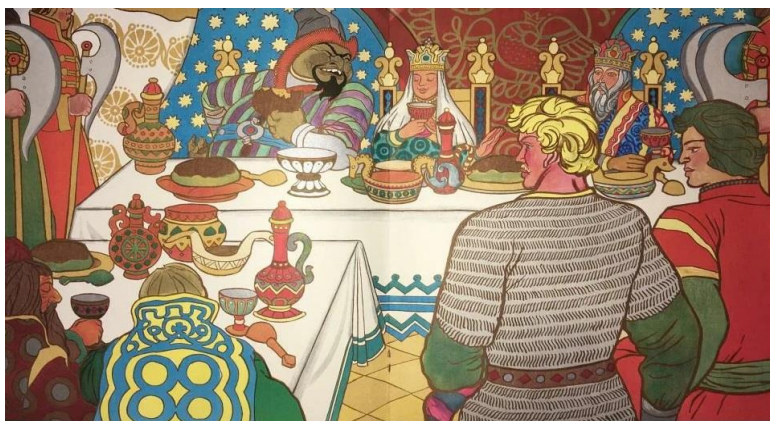

Рисунок 2. Алеша Попович на пиру видит Змея и княгиню вместе [4].

При этом Змею Горынычу, даже несмотря на приписываемые ему человеческие качества, позволявшие ему состоять в отношениях с княгиней, люди, передающие былины из уст в уста, все же добавляли и некоторые сверхъестественные черты.

Так, в былине об Алеше Поповиче и Тугарине Змеевиче отмечалось, что в ходе поединка богатырь подметил, что у противника очень тонкие крылья, а посему он взмолился о скором дожде, и дождь действительно полил, намочив крылья Змея Горыныча и утяжелив их. Из-за этого Тугарин рухнул на землю, а богатырь отрубил ему голову [5] (рис. 3).

Рисунок 3. Алеша Попович и обезглавленный Тугарин [6].

Похожий сценарий развивается и в повести о Петре и Февронии Муромских: по сюжету этой повести, у князя была супруга, к которой сам дьявол направил «злого крылатого змея» (по другой версии – он сам принял такой облик), который соблазнил княгиню. При этом в повести упоминается, что соблазнитель мог принимать два облика: обличье змея и обличье человека, причем, совершенно любого.

Так, в повести змей обретал облик самого князя, в связи с чем посторонние люди и не подозревали о том, что рядом с княгиней находится не князь. Избавиться от змея в своем обличье князю помог его брат Петр Муромский, который зарубил искушителя мечом (рис. 4).

Рисунок 4. Петр Муромский поражает мечом змея-искусителя [7].

При этом в повести указывается, что Петр был забрызган кровью змея – столь зловредной, что Петр вмиг покрылся струпьями и язвами и тяжело заболел [8]. Данное обстоятельство представляется весьма важным: от человеческой крови Петр Муромский мгновенно заболеть не мог, а это значит, что кровь или иная субстанция, наполняющая Змея Горыныча, отличалась от крови человека и могла отравлять или как-то иначе поражать окружающих.

Из вышесказанного следует, что человек и чудовище не могли сосуществовать в одном теле: человек мог использовать чудовище в своих интересах для запугивания других людей, дабы те выполняли все его пожелания. Как следствие, образ Змея Горыныча в народном сознании был связан не столько с чудовищем, сколько с человеком коварной и подлой натуры. Как видим из былин и сказок, под личиной Змея Горыныча коварный человек мог даже занимать позицию князя, соблазнив княгиню.

Исходя из предположения о том, что Змей Горыныч на самом деле мог быть человеком, можно развить альтернативные версии похищений людей и столкновений с русскими богатырями.

Рассмотрим, прежде всего, естественную теорию происхождения Змея Горыныча. Данная теория связана с предположением, что образ Змея Горыныча возник в сознании наших далеких предков благодаря различного рода рептилиям и земноводным. На то, что древнерусским племенам такие существа были знакомы, указывают, частности, миниатюры, приведенные в летописных сводах (рис. 5).

Рисунок 5. Крокодил, называемый «змием великим», на миниатюре «Лицевого летописного свода» (XVI в.) [9].

Из миниатюр летописных сводов видно, что наши далекие предки действительно контактировали с рептилиями и земноводными, известными нам и сегодня.

Так, изображенный на миниатюре «Лицевого летописного свода» крокодил имеет внешние характеристики, сопоставимые с внешними характеристиками современных крокодилов. Кроме того, в других летописных сводах, например, в Псковской летописи, также

приводятся упоминания о существовании, похожем на крокодила («*В лета 7090 поставиша город Земляной в Новгороде. Того же лета изыдоша коркодил и лютии зверии из реки, и путь затвориша; людей много поядоша, и ужасошася людие и молиша Бога по всей земли; и паки спряташася, а инихизбиша*») [10].

Однако одно дело – увидеть ящера или крокодила, выходящего из реки, и совсем другое – держать это существо при себе и использовать в своих целях.

Впрочем, существуют свидетельства и о том, что такое было вполне возможно: так, в «Записках о Московии» писателя и дипломата Священной Римской империи Сигизмунда фон Герберштейна сообщалось, что в Литве люди поклонялись неким существам, которых кормили у себя дома в качестве «домашних духов». Эти существа напоминали ящеров с черным жирным телом и четырьмя лапами. Если змей-идол был плохо накормлен, державшие его люди-идолопоклонники могли столкнуться с несчастьями [11].

Данный факт, пусть и подтвержден он лишь записями дипломата Священной Римской империи, все же указывает на то, что на Руси могли встречаться земноводные чудовища, которых наши далекие предки опасались и старались всячески им угождать, поклоняться, дабы те не причинили им вреда.

Тем не менее, представляется крайне проблематичным использование даже прирученных чудовищ для достижения каких-либо масштабных целей, таких как захват княжеской власти или угон в плен жителей селений.

Несомненно, из страха перед таким необычным существом и привычки поклоняться им как идолам люди могли бы пойти за человеком, держащим при себе такое чудовище. Однако один человек, даже преследуя корыстные цели, связанные с захватом власти или с получением выкупа за пленных, едва ли мог организовать размещение и питание плененных людей.

Даже если допустить, что подобные операции с привлечением земноводных или рептилий для угона людей в плен совершал не один человек, а целая организованная группа, в народной памяти едва ли сформировалось бы представление о возможности превращения Змея Горыныча в человека и обратно – т.е. не закрепилось бы устойчивое представление, что Змей Горыныч и человек – это одно и то же, потому что различия были бы очевидны.

Таким образом, естественная теория происхождения Змея Горыныча имеет некоторые предпосылки к тому, чтобы быть правдивой, однако она не объясняет, каким образом люди, использовавшие рептилий или земноводных для запугивания населения, организовывали размещение похищенных людей и их питание до тех пор, пока не будут выполнены их требования или решены иные задачи.

Обратимся также и к кочевой теории происхождения Змея Горыныча.

Как мы помним, она связана с тем, что Змей Горыныч олицетворял собой все несчастья, которые принесли с собой на Русь кочевники: половцы, а затем и татаро-монголы.

Одной из распространенных версий в рамках кочевой теории является предположение о том, что Змей Горыныч являлся воплощением вражеского войска, а каждая голова чудовища являлась, по сути, головой каждого из воинов. Недаром десятитысячное вражеское войско врага называлось «тумен» – или «тьма». То есть, вражеское войско ассоциировалось с «темной силой» и вполне могло также рассматриваться как опасное чудовище.

Такой вывод можно сделать при опоре на ряд фактов.

Прежде всего, это факт первоначального столкновения древнерусских племен с кочевниками-половцами: союз половцев возглавляло племя «каи» («змея»), при этом в данный союз входил ряд половецких племен, среди которых было 7 основных – по числу этих племен в отношении половцев сложилась поговорка «у змеи семь голов». Даже в летописях, сообщающих о победе над половцами Владимира Мономаха в 1111 году, было сказано, что Мономах победил, «*скруши главы змеевыя*» [12].

Примечательно, что и на миниатюрах Радзивилловской летописи, оповещающей о победе русских князей над половцами, также присутствует элемент змеборства (рис. 6).

Рисунок 6. Миниатюра Радзивилловской летописи о победе русских князей над половцами [13].

Таким образом, отдельные факты из летописей указывают на то, что многоголовость «тьмы» может быть связана именно со множественностью племен, входивших в союз половцев, и, как следствие, многочисленность противника могла в сознании наших далеких предков сложиться в образ многоглавого чудовища.

Еще одним косвенным подтверждением тому, что Змей был, так или иначе связан с половецкими и татаро-монгольскими кочевниками, может являться то обстоятельство, что сталкивавшиеся как со Змеем Горынычем, так и с иными его вариациями богатыри, по некоторым данным, совершали свои подвиги именно в период первых столкновений русских племен с кочевниками.

В частности, Алеша Попович противостоял Тугарину Змею, под личиной которого мог скрываться половецкий хан Тугоркан, происходивший из половецкого рода Шаруканидов (на половецком наречье «шарукан» означало «змей») (рис. 7).

Рисунок 7. Предположительное изображение половецкого хана Туркагана [14].

Название «Тугарин» было славянским и имело один корень со словом «тужить» (туж), что может служить подтверждением версии о том, что Змей Горыныч стал собирательным образом, связанным с полчищами кочевников и вызванными ими горестями.

Еще один известный русский богатырь – Илья Муромец – совершенно точно совершал свои подвиги в период борьбы древнерусских княжеств с татаро-монголами. На это, в частности, указывает тот факт, что одна из былин об Илье Муромце называется «Илья Муромец и Калин-царь»: само имя «Калин-царь» отсылает к названию реки Калки, на которой в 1223 году произошла важнейшая битва в истории противостояния Руси и Орды. При этом в различных вариантах быliny об Илье Муромце имя Калин-царя заменялось на имена «Батый», «Батей Батеевич» или «Батыга» [15] – т.е. допускалось, что русский богатырь противостоял самому ордынскому хану.

Что касается Добрыни Никитича, то он, согласно былинам и преданиям, жил и сражался в составе княжеских дружин задолго до упоминаний об Алеше Поповиче и Илье Муромце. Однако сообщения о его реальных столкновениях с половцами противоречивы: в одних источниках сообщается, что Добрыня Никитич сложил свою голову в битве на Калке, в других – что рязанцы (а Добрыня был выходцем из Рязанского княжества) до Калки не дошли, поскольку накануне битвы в Рязани местные князья устроили междоусобную войну и перебили друг друга [16].

Тем не менее, принимая во внимание, что первые серьезные столкновения русичей с половецкими кочевниками имели место еще в начале XI века, вполне вероятно, что Добрыня Никитич мог вступать в конфронтацию с половцами намного раньше и погибнуть еще до битвы на Калке.

Завершая размышления о возможности складывания образа Змея Горыныча из опыта нападения на древнерусские племена полчищ кочевников, следует также упомянуть и о том, как выглядели монгольские воины-кочевники, установившие продолжительное владычество над русскими землями.

Для русских, как и впоследствии для европейцев, доспехи монгольских завоевателей были настоящей диковиной: помимо впечатляющей экипировки самих воинов, доспехами были снабжены и их лошади. Особенно необычно выглядели своеобразные «панцири», сделанные из твердой многослойной кожи или железа. Такие усиленные доспехи защищали лошадь практически со всех сторон. Была защищена и голова лошади: на нее надевалось наголовье из твердой многослойной кожи или из железа. Такие усиленные доспехи были доступны не всем воинам: как отмечает советский и российский востоковед М.В. Горелик, конский доспех применялся, вероятнее всего, только знатными всадниками, которые составляли элитные ударные отряды – отборные, но достаточно многочисленные [17]. Не исключено, что именно такие ударные отряды нападали на русичей первыми, приводя их в ужас и обращая в бегство. Необычный внешний вид усиленных монгольских воинов мог вызывать у наших далеких предков ассоциации с чудовищем (рис. 8).

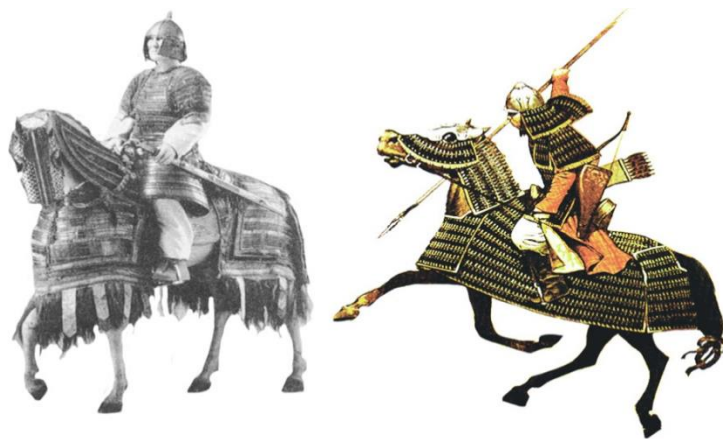

Рисунок 8. Экипировка лошадей воинов-кочевников, которая могла навевать нашим предкам мысли о нападшем на них чудовище [18].

Итак, существует достаточно много фактов, указывающих на то, что образ Змея Горыныча был собирательным и связан с бедствиями, которые принесли с собой на русские земли кочевники (сначала половцы, а впоследствии и монголы).

Проводя параллели между Змеем Горынычем и половцами, стоит отметить также, что кочевники достаточно активно угоняли в плен жителей древнерусских селений – это могло отождествляться в памяти наших предков с похищением людей чудовищем. Причем, несмотря на то, что нападавшие на Русь народы были кочевыми, у них было гораздо больше возможностей для содержания и размещения плененных людей, чем у людей, использующих в своих целях настоящих рептилий и земноводных.

Да, половцы, как и впоследствии монголы, были степными народами и кочевали от пастбища к пастбищу, исповедуя таборное кочевание и располагая свои жилища на новых местах, пригодных для скота. По мере истощения кормовой базы кочевники двигались дальше, к новым пастбищам. Тем не менее, кочевники имели жилища и могли размещать людей в них.

Захваченных людей кочевники продавали на невольничьих рынках, а также превращали в домашних рабов. Поначалу степь была способна прокормить кочевые племена, но чем больше развивалось кочевое общество, тем более требовался переход к более рациональному ведению хозяйства – сезонному кочеванию, предполагавшему разделение пастбищ на летние и зимние, а также переход к семейному расселению в отдельных жилищах: такие семьи были представлены несколькими поколениями родственников и их многочисленной службой, включающей в себя и обращенных в рабство пленных [19].

После установления ига татаро-монгольской Орды уводы в рабство русского населения продолжилось и даже осуществлялось крымскими татарами уже после распада Орды. По разным оценкам историков, только в период XIV–XVII веков с русских земель было угнано в плен около 3 миллионов человек. Монголы сохраняли жизнь ремесленникам, ведь именно развитие ремесла являлось одним из важнейших залогов становления городов – к развитию городов, а вместе с ними и полноценного государства, и стремились ордынцы. Кроме того, пленные ремесленники занимались строительством флота для монголов. Угоняемые в рабство женщины становились наложницами или продавались на невольничьем рынке [20].

Таким образом, кочевники, в отличие от отдельных людей, использующих прирученных ящеров и других рептилий, и земноводных в корыстных целях, имели больше возможностей для содержания у себя похищаемых на Руси людей. Разумеется, поскольку подавляющее большинство их довольствовалось положением рабов, условия их содержания были плачевными. Как отмечал в своих записках итальянский путешественник десять лет после нашествия Батыя на Русь, ставшие рабами пленники получали скудное питание, скверно одевались, и только некоторые из них имели возможность заработать ремеслом [21].

В подобных условиях многие пленные русичи не выживали и не возвращались из плена, что и могло сформировать у их современников и затем потомков представление о том, что эти люди были похищены и сожраны чудовищем – страшным Змеем Горынычем. Тем не менее, по мере развития государственности в Золотой Орде, прежде всего, за счет окончательного закрепления ислама в качестве государственной религии, пленные русичи получили возможность обрести свободу посредством обращения в мусульманскую веру – однако это также означало, что на родные земли они уже не возвращались, оставаясь среди единоверцев.

Кроме того, по мере развития отношений русских князей с ордынцами (с Ордой заключали союзнические соглашения, ордынцы даже состояли на службе у русских князей), стало возможным и заключение соглашений о выкупе русских пленников у ордынцев – такое, в частности, практиковал Александр Невский. Обычно из невольничества возвращали знатных русских людей, но и простолюдины имели шанс быть освобожденными по соглашению [22].

Таким образом, кочевая теория имеет достаточно много весомых аргументов для объяснения происхождения Змея Горыныча и специфики похищения им людей.

В то же время стоит отметить, что есть и ряд некоторых нестыковок. Прежде всего, это касается ведения Змеем Горынычем бесед и споров с русскими богатырями: это могло стать возможным по мере развития контактов кочевников и русичей, но не на первоначальных этапах взаимоотношений, когда стороны еще не могли вести полноценное общение на одном языке и понимать друг друга, тогда как именно в ранних былинах о Добрыне, богатырь и Змей Горыныч друг друга понимали.

Указанное обстоятельство свидетельствует о возможной близости культур русских богатырей и тех, кто стоял за образом Змея Горыныча.

Также остаются сомнения в том, что за Змея Горыныча принимались полчища кочевников (т.е. реальных людей), тогда как в легенде о Петре Муромском отмечается, что

забрызгавшая героя кровь чудища была зловредной – это все же указывает на то, что сам Змей Горыныч человеком не являлся, хотя за ним и мог стоять живой человек.

Все вышеуказанное обуславливает необходимость дальнейшего поиска иных объяснений происхождения Змея Горыныча...

1. Народные русские сказки – Чудесная рубашка / сост. А.Н. Афанасьев [Электронный ресурс]. URL:<https://azbyka.ru/fiction/narodnye-russkie-skazki-afanasev/72> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Русская сказка: «Чудесная рубашка» [Электронный ресурс]. URL:https://orenburgkniga.ru/fairy_tales/skazka-cudesa-na-rubaska.html (дата обращения: 11.05.2024).
3. Алеша Попович и Тугарин Змеевич – русская народная былина [Электронный ресурс]. URL:https://mdou68.ru/images/stories/detskay/chitaem_vmeste/bilini/1.pdf (дата обращения: 11.05.2024).
4. Попович и Тугарин Змей: былина [Электронный ресурс]. URL:<https://topwar.ru/159764-zmei-i-chudovischa-russkih-bylin.html> (дата обращения: 31.05.2024).
5. Королев И.Е. Правда и вымысел в былинах // Юный ученый. 2019. № 3 (23). С. 12.
6. Алеша Попович и Тугарин Змеевич [Электронный ресурс]. URL:<https://www.labirint.ru/screenshot/goods/359728/24> (дата обращения: 31.05.2024).
7. Тростникова Е. Петр и Феврония. Сказания о святых супругах и о том, что любовь сильнее смерти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.labirint.ru/screenshot/goods/375948/39> (дата обращения: 31.05.2024).
8. Гумеров П. А был ли змий? Загадочные места «Повести о Петре и Февронии Муромских» [Электронный ресурс]. URL:<https://azbyka.ru/days/p-a-byli-li-zmiy-zagadochnye-mesta-povesti-o-petre-i-fevronii-muromskih> (дата обращения: 31.05.2024).
9. Культ ящера в Древней Руси [Электронный ресурс]. URL:<https://snegir.org/post/velikij-yascher-drevnij-rusi> (дата обращения: 31.05.2024).
10. «Велбуд образом нелеп»: экзотические звери в древнерусской литературе и миниатюре [Электронный ресурс]. URL:<https://zelomi.ru/blog/velblud> (дата обращения: 31.05.2024).
11. Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1: Латинский и немецкий тексты. С. 487.
12. Рыжов В.А. Змей и чудовища русских былин [Электронный ресурс]. URL:<https://topwar.ru/159764-zmei-i-chudovischa-russkih-bylin.html> (дата обращения: 31.05.2024).
13. Победа коалиции русских князей над половцами на реке Салне 24 марта 1112 г. [Электронный ресурс]. URL:https://руни.рф/Файл:Победа_коалиции_русских_князей_над_половцами_на_реке_Салне_24_марта_11_12_г._Символическое_изображение.jpg (дата обращения: 31.05.2024).
14. Мерзликин П. По следу Тугарина Змея [Электронный ресурс]. URL:<https://proza.ru/2020/11/02/1489> (дата обращения: 31.05.2024).
15. Королев И.Е. Правда и вымысел в былинах // Юный ученый. 2019. № 3 (23). С. 11.
16. Фролов В. 800 лет назад погиб знаменитый Добрыня Никитич [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ryazan.kp.ru/daily/27504/4764087> (дата обращения: 31.05.2024).
17. Горелик М. В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987 [Электронный ресурс]. URL:<https://textarchive.ru/c-2730026-pall.html> (дата обращения: 31.05.2024).
18. Монгольский воин 1200-1300 годов [Электронный ресурс]. URL:<https://forma-odezhda.com/encyclopedia/mongolskij-voin-1200-1300-godov> (дата обращения: 31.05.2024).
19. Байбурин Р. Половцы – Злосчастный народ [Электронный ресурс]. URL:<https://proza.ru/2019/03/30/1136> (дата обращения: 31.05.2024).
20. Сидорчик А. «Живая дань» Золотой Орды. «Дружба народов» ковалась через плен и рабство [Электронный ресурс]. URL:https://aif.ru/society/history/zhivaya_dan_zolotoy_ordy_druzhiba_narodov_kovalas_cherez_plen_i_rabstvo (дата обращения: 31.05.2024).
21. Теменников Е. Куда путешествовали Плано Карпини и Марко Поло? [Электронный ресурс]. URL:<https://proza.ru/2016/05/31/38> (дата обращения: 31.05.2024).
22. Сидорчик А. «Живая дань» Золотой Орды. «Дружба народов» ковалась через плен и рабство [Электронный ресурс]. URL:https://aif.ru/society/history/zhivaya_dan_zolotoy_ordy_druzhiba_narodov_kovalas_cherez_plen_i_rabstvo (дата обращения: 31.05.2024).

СЕКЦИЯ V. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Абрегова Ж.О.

Особенности проявления идей белых генералов на Кубани

Адыгейский государственный университет

(Россия, Майкоп)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-07

Аннотация

В статье Кубань в планах белых генералов автор рассматривает факторы, определявшие обострение гражданской войны в России. Явления, связанные с военно-политической ситуацией и Добровольческим движением. Представляют также интерес и тактические действия Добровольческой армии в ходе Кубанских походов и обретение, таким образом, социальной базы движения.

Ключевые слова: кубанский поход, Добровольческая армия, Кубанская Рада, социальная база.

В ряду факторов, определяющих обострение гражданской войны в России, не могли не проявляться явления, связанные с военно-политической ситуацией. Добровольческое движение не могло оставаться безучастным к волне общего политического недовольства и тревоги. Представляют интерес тактические действия Добровольческой армии в ходе Кубанских походов, обретение, таким образом, социальной базы для её дальнейшего существования и успешных боевых действий.

При рассмотрении Кубанских походов Добровольческой армии встаёт и проблема взаимоотношений с Кубанской Радой, где наиболее ярко проявляется двойственность ситуации, сложившейся в 1918 г., когда Кубанская Рада разделилась на радикальное и умеренное крыло. Каждое из которых по своему видело будущее Кубани.

Боевые действия Добровольческой армии в 1918 г. с начала её существования и до образования Вооружённых сил Юга России, в контексте гражданской войны в России, мало влияли на оперативно-стратегическую ситуацию. Они сыграли скорее социально-политическую роль. В ходе Кубанских походов Добровольческая армия хотела обрести социальную базу, необходимую для её дальнейшего существования и успешных боевых действий, для выхода на всероссийскую политическую и оперативно-стратегическую сцену.

О 1-м Кубанском походе Добровольческой армии написано, преимущественно за рубежом, довольно много воспоминаний. Обращали внимание многие историки, в том числе и военные, оценивая его по-разному. Н. Какурин, считал[1,с.18], что по существу и по форме выполнения корниловский поход являлся партизанским набегом, военное значение которого было бы ничтожно, если бы не обстоятельства, способствующие спасению Добровольческой армии от окончательного разгрома.

Тем не менее, 1-й Кубанский поход окончился неудачей. Стратегическая цель - взятие Екатеринодара - достигнута не была. Обрести на Кубани социальную базу не удалось. Более того, ситуация, в которой оказалась Добровольческая армия, потерпев неудачу под Екатеринодаром, потеряв главнокомандующего Л. Корнилова, и сотни убитыми и ранеными, была катастрофической. По свидетельству А. Деникина, тогда у многих не только малодушных, но и твёрдых людей был животный страх за свою собственную жизнь. Корабль шёл ко дну, и моральных низах армии уже говорили о том, как его покинуть[2, с.115].

Целью второго Кубанского похода были - Екатеринодар и Кубань. Однако решение это возникло не сразу, а вызвано было к жизни сложной, противоречивой и совершенно новой социально-политической ситуацией на юге России. Определяющим фактором послужило немецкое наступление на Дон и в Крым, что в свою очередь обеспечило падение советской

власти на Дону и установление режима атамана П. Краснова. Прогермански настроенное правительство П. Краснова осознавало, что Добровольческая армия фактически находилась на иждивении Дона. В дипломатической форме П. Краснов решил поставить перед А. Деникиным и М. Алексеевым вопрос о сотрудничестве добровольцев с Донской армией[3, с.157]. Он обращал внимание А. Деникина на целый ряд благоприятных для Царицынского направления действий добровольцев. По свидетельству П. Краснова, занятие Царицына сблизило бы и соединило с чехословаками и Дутовым и создало бы единый фронт.

Однако генерал А. Деникин твердо решил идти на Кубань, на Екатеринодар. Выбор его как командующего, а не как административно-политического руководителя армии, каковым по преимуществу являлся М. Алексеев обусловлен был не только качествами его характера, но и некоторыми объективными обстоятельствами. К этому времени на Кубани набирало силу повстанческое движение, которое деморализующе действовало на Северо-Кавказские части Красной армии под руководством И. Сорокина, хотя и превосходящие Добровольческую армию по численности (до 30 тысяч человек).

Период Кубанских походов в истории Добровольческой армии был временем стремлений и поисков социальной и стратегической базы для самой армии и белого движения. Цель эта была достигнута к концу 1918 г.

Итогом Кубанских походов было то, что впоследствии сыграло свою роль в драматической судьбе добровольческой политики. К концу Кубанских походов погибли почти все первые легендарные вожди белого добровольчества. Это были люди воплощавшие белую идею, которые сами по себе являлись объединяющими факторами: погибли генералы Л. Корнилов, С. Марков, М. Дроздовский, умер генерал М. Алексеев, погиб создатель корниловского полка полковник М. Нежинцев. Из первых вождей- создателей остался А. Деникин.

Таким образом, в результате Кубанских походов Добровольческой армии был сделан социально-политический выбор. А. Деникин определил главной социальной базой Добровольческой армии и белого движения именно Кубань. Отсюда по его мысли можно было начать серьёзную и организованную борьбу.

1. Какурин, Н.Е. Как сражалась революция. В 2 Т.-М.,1990.-Т.1.-С.18.
2. Деникин, А.И. Поход и смерть генерала Корнилова.-М.,1990.-С.115.
3. Деникин, А.И. Очерки русской смуты.-М.,1991.-С.157.

СЕКЦИЯ VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Аксенова А.А.

Рассмотрение понятий удивления и любопытства в трудах М. Хайдеггера и эстетической ситуации удивления

Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-08

Аннотация

Понятия удивления и любопытства проясняют границы между произведениями, притязающими на то, чтобы быть искусством, и документально-информационными. Если документальные тексты исключают возможность вымысла, то произведения с установкой на их восприятие в качестве художественных его допускают. Связь эстетической ситуации удивления и феномена художественного вымысла родственны в том, что в обоих случаях активно действует воображение читателя/зрителя.

Ключевые слова: любопытство, удивление, М. Хайдеггер, искусство, художественный текст, документальный текст.

Abstract

The concepts of amazement and curiosity clarify the boundaries between works that claim to be art and documentary and informational ones. If documentary texts exclude the possibility of fiction, then works with an attitude towards their perception as artistic allow it. The connection between the aesthetic situation of amazement and the phenomenon of artistic fiction is related in that in both cases the imagination of the reader/viewer is active.

Keywords: curiosity, amazement, M. Heidegger, art, artistic text, documentary text.

В докладе «Положение об основании» вслед за Аристотелем М. Хайдеггер называет вопрос о бытии удивляющим. В поисках определения подлинного бытия, наиболее точного различия между науками и философией, техникой и искусством, М. Хайдеггер специально выделяет *сущностное мышление*, не ведущее к техническим (прагматическим) результатам, которое и определяет как собственно философское. Приведём здесь его высказывание по тексту лекций, прочитанных в течение зимнего семестра 1955–1956 гг. во Фрайбургском университете: «пробуждающий мысль вопрос о бытии всегда остаётся удивляющим и поражающим, причём в наибольшей степени для того, кто пытается его задать. Это указывает на различие между науками и философией. Там – нечто побуждающее и подстрекающее ко всегда новому и к получению результатов, здесь – нечто поражающее просто тем же самым, не ведущим ни к каким результатам, которые не могут последовать, потому что мышление (постольку, поскольку оно продумывает бытие) возвращается обратно к основанию, то есть мыслит его сущность как истину бытия» [Хайдеггер, 2000. С. 157]. Парная категория «удивление» и «неудивление», о которой писали античные авторы, представляет собой логическое противопоставление, но сущностная противоположность феномена удивления – это именно любопытство.

В трактате «Гераклит» М. Хайдеггер говорит о различии между обычным мнением и существенным мышлением, а также о том, что напрямую они никогда не сойдутся: «Из этого становится ясно, что прямая несовместимость с обычным мышлением заключена в самой природе мышления существенного. В своём существе оно просто «непонятно» для обычного разума, хотя мы поторопились бы с выводами, если бы решили, что каждый, кто говорит непонятно, — уже настоящий мыслитель. Существенное мышление не потому непонятно, что слишком запутано, а потому, что слишком просто. Оно удивляет совсем не потому, что

помысленное в нем находится слишком далеко, а потому, что оно слишком близко. Различие между обычным и существенным мышлением неустранимо» [Хайдеггер, 2011. С. 189]. Итак, если помыслить удивление не только логически и не только психологически, то сущность его выражается в озабоченности пониманием. Такая озабоченность не проистекает из поверхностного впечатления новизны, хотя эффект новизны вполне может быть сопряжён с удивлением, но *озабоченность пониманием* в удивлении проистекает из смены точки зрения на ближайший (то есть отнесённый к разряду самопонятных) предмет.

Именно те явления из нашей непосредственной реальности или же из реальности художественной, которые мы привыкли считать устоявшимися, понятными, именно потому и ускользают от глубокого понимания. Именно они, представая в неожиданном свете, порождают наибольшее и самое настоящее удивление.

В § 36 фундаментальной работы М. Хайдеггера «Бытие и время» специальное место уделяется рассмотрению любопытства: «высвободившееся любопытство озабочивается видением однако не чтобы понять увиденное, т. е. войти в бытие к нему, а *только* чтобы видеть. Оно ищет нового только чтобы от него снова скакнуть к новому. Для заботы этого видения дело идёт не о постижении и не о знающем бытии в истине, но о возможностях забиться в мире. Оттого любопытство характеризуется специфическим *непробыванием* при ближайшем. Оно поэтому и ищет не праздности созерцательного пребывания, но покоя и возбуждения через вечно новое и смену встречающего. В своём непробывании любопытство озабочивается постоянной возможностью *рассеяния*. Любопытство не имеет ничего общего с удивлённым созерцанием сущего, с $\Theta\alpha\upsilon\mu\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\nu$, оно не стремится через удивление быть введённым в непонимание, но оно озабочивается знанием, однако исключительно для сведения» [Хайдеггер, 2011. С. 172]. Это разъяснение позволяет взглянуть нам на удивление и удивлённое созерцание сущего как на *углубление ситуации понимания*. Удивление, будучи полной противоположностью любопытства, характеризуется сосредоточенностью. Собственно, *удивление – это встреча лицом к лицу с непониманием, тогда как любопытство стремится это непонимание замаскировать (осведомиться)*.

В этом же параграфе приводится разъяснение вопроса о безместности любопытства: «Любопытство повсюду и нигде. Этот модус бытия-в-мире обнаруживает ещё новый способ бытия повседневного присутствия, в котором оно себя постоянно выкорчёвывает. Толки правят и путями любопытства, они говорят, что человек должен прочесть и увидеть. Повсюду-и-нигде-бытие любопытства вверено толкам <...>. Любопытство, для которого нет ничего закрытого, толки, для которых ничего не остаётся непонятым, выдают себе, т.е. так сущему присутствию ручательство предположительно подлинной “живой жизни”» [там же. С. 173]. Обратим внимание на сравнение любопытства как модуса бытия-в-мире с выкорчёвыванием. Мы понимаем это сопоставление как постоянную смену почвы и предмета, на который направлено любопытство.

Если удивление заставляет нас сосредоточиться, углубляться в предмет, сопровождается *удержанием при сути*, то любопытство как раз охватывает поверхность и призывает переключаться, отвлечься на новости. Если посмотреть на словоупотребление этих понятий, то устойчивое выражение «удовлетворить любопытство» задаёт некую меру, которая может быть исполнена и вопрос закрыт. Выражение «удовлетворить удивление» сразу чувствуется как логически невозможное и происходит это потому, что удивление не закрывает вопрос, а *наводит на вопрос*, открывает некий горизонт, а не исчерпывает его.

В одном из опубликованных текстов по следам Цолликоновских семинаров М. Хайдеггера мы встречаем такое суждение: «Простое в своей простоте нами уже едва ли распознаётся, поскольку привычное научное мышление разрушило нашу способность удивляться тому, и как раз тому, что предполагается само собой разумеющимся. Но если бы это удивление не пробудилось и не сохранилось у греческих мыслителей, то не было бы ни европейской науки, ни современной техники, вокруг которых так называемые массмедиа устроили нынче идолопоклонство» [Хайдеггер, 2012. С. 159]. Удивление греческих мыслителей – это определённый способ отношения к миру, человеку, виду деятельности, приданию смысла.

Мы полагаем, что эстетическое удивление диалогично по своей природе и удивляющийся выступает не *познающим* субъектом, а *собеседником* произведения.

Удивление предполагает продолжение особых усилий, например, прилагаемых к раскрытию темы, и лишено прагматического условия. Иначе говоря, удивление захватывает нас до того, как мы способны просчитать выгоду от своих трудов. Любопытствующий *выспрашивает и отступает*, получив желаемое (например, нужные сведения для какого-то дела). Таким образом, любопытство ближе к модальности *обладания*.

Понятия удивления и любопытства играют важную роль в определении различий между произведениями, претендующими на статус искусства, и документальными материалами. В документальных текстах исключается возможность вымысла, в то время как в художественных произведениях он допускается. Связь между эстетической ситуацией удивления и феноменом художественного *вымысла* заключается в том, что в обоих случаях активно задействовано *воображение* читателя или зрителя.

1. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты. – СПб.: Алетейя, 2000. 290 с.
2. Хайдеггер М. Гераклит / Пер. с нем. А. П. Шурбелёва. – СПб.: Владимир Даль, 2011. – 503 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В.Бибихина. – изд. 3-е, испр. – Москва: Академический проект, 2011. – 460 с.
4. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / Пер. с нем. яз. И. Глухой. – Вильнюс: ЕГУ, 2012. – 406 с.

СЕКЦИЯ VII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маркунин Р.С.

Юридическая аномия как причина деформации правосознания

Тольяттинский государственный университет

(Россия, Тольятти)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-09

Аннотация

Проводится комплексный анализ проблемы юридической аномии и ее роли в процессе снижения общего уровня правосознания в обществе. В ходе исследования выявляются различные формы проявления аномии в обществе. Устанавливаются последствия аномии внутри государственного механизма, которые выражаются в отсутствии доверительных отношений между органами власти и институтами гражданского общества. В заключении делается вывод о необходимости повышения духовно-нравственного воспитания членов общества, что позволит поднять общий уровень правосознания и будет способствовать успешной борьбе с таким деструктивным явлением как юридическая аномия.

Ключевые слова: юридическая аномия, правосознание, правовое воспитание, гражданское общество, законодательство, режим законности.

Abstract

A comprehensive analysis of the problem of legal anomie and its role in the process of reducing the general level of legal consciousness in society is carried out. The study reveals various forms of manifestation of anomie in society. The consequences of anomie within the state mechanism are established, which are expressed in the absence of trusting relationships between authorities and civil society institutions. In conclusion, it is concluded that it is necessary to increase the spiritual and moral education of members of society, which will raise the general level of legal awareness and will contribute to the successful fight against such a destructive phenomenon as legal anomie.

Keywords: legal anomie, legal consciousness, legal education, civil society, legislation, regime of legality.

Явление, связанное с разрушением общественного порядка вследствие невыполнения регулятивной функции устаревшими системами норм и правилами принято называть аномией. Исследование данного явления стало активно осуществляться в конце девятнадцатого века и связано с именем Э. Дюргейма [1, с. 88]. Аномия может быть квалифицирована на два вида: индивидуальная и общественная. Первая отличается негативным отношением индивида к нормам, которые вырабатывает общество. Второй вид связан с устареванием системы правил, призванные регулировать отношения в обществе для неопределенного круга субъектов.

Аномия свойственна высококонкурентным сегментированным обществам, где не наблюдаются общепризнанных ценностей и во главе встает индивидуализм. В таких коллективах личность свободно выбирает средства для достижения поставленных целей. В таком обществе на первый план выходят природные инстинкты, гуманистические идеи игнорируются и функционируют лишь схемы привычного выживания. Фактор силы (физический, административный, политический) начинает главенствовать во взаимоотношениях различных субъектах. Структура общества также подвергается изменению с приходом новых групп элит, которые усиливают давление на предыдущие. Появляются различные преступные группы, между которыми возникают конфликты [2, с. 65]. Подобные общества обречены на дезорганизацию и утрату чувства солидарности его членов и потерю идеи «общего блага». Такие процессы чаще всего можно наблюдать в переходные периоды

развития общества и государственности, в которых совершается распад прежних систем ценностей, идеалов норм.

На протяжении всей истории аномия сопровождает общество и причин ее появления множество. Одной из главных называют утрату основополагающих этических норм, которые регулируют основы деятельности человека. В отсутствии данных регуляторов создается опасность дальнейшего существования общества. Подобный процесс можно наблюдать в истории развития человеческой цивилизации, а именно в момент перехода традиционного общества к индустриальному. Происходит смена ценностных ориентиров от коллективной формы жизнеустройства к индивидуально рыночной модели. В результате возникает конфликт между новыми и старыми формами социального воздействия. Последствия в виде нарастающих потребностей человеческой цивилизации в обществе потребления, экономическая нестабильность и низкое качество уровня жизни большинства субъектов создают аномию. Она вызывает в обществе чувства ущемленности, тщетности, социального изгойства [3, с. 96]. Все это начинает влиять и на правовую жизнь общества в связи с чем социальная аномия перетекает в юридическую. Наблюдается деформация правосознания, рост правового нигилизма и отсутствие стремления к развитию общественных отношений их совершенствованию и т.д. Одновременно с этим происходит ослабление контрольной функции государства, поскольку потенциальный партнер в правоотношениях в виде общества, утерян. Юридическая аномия приобретает вид всеобщей с явными признаками деформаций всей правовой реальности.

Государственный аппарат также испытывает негативные последствия аномии, а именно рост правового нигилизма должностных лиц. Проблема правового нигилизма занимает особое место, поскольку следствием выступает некомпетентность лица, невозможность применить норму закона для разрешения конкретной жизненной ситуации и правильно квалифицировать деяние. Все это приводит к утрате доверия к деятельности органов власти у населения, отрыву общества от государственного механизма и утрате признаков легитимности власти. Таким образом хорошо прослеживается связь между аномией и пассивностью членов общества во взаимодействии с органами государственной власти, что приводит к росту правового нигилизма всех субъектов.

Деформация правосознания выступает как следствие процессов трансформации в обществе, переоценки системы идеалов, которая превращает прежние ценности в нечто уродливое, разрушающее само общество. При этом необходимо отметить, что речь идет о высоком уровне аномии, которая начинает носить опасный характер для дальнейшего общественного развития. Умеренные темпы аномии всегда будут присутствовать во взаимоотношениях людей. Ее польза заключается в выработке новых норм и ликвидации устаревших правил поведения, которые не отвечают современным требованиям. Формируемый аномией иной взгляд и отношение к привычным ценностям, способствуют развитию идей солидарности и стимулируют поиск методов гармоничного сосуществования. Однако выход аномии из под контроля грозит перспективой отсутствия защищенности граждан, появления опасности в причинении вреда общественным отношениям. В связи с чем государству следует корректировать темпы аномии и следить за ее развитием на постоянной основе [4, с. 48].

Ответ на вопрос будет субъект правоотношения или не будет соблюдать действующую систему законодательства зависит от самого этого субъекта и от тех условий, в которых он находится. Условия могут подсказывать образец поведения для человека тем самым подталкивать его как к прогрессивному правомерному деянию, так и к правонарушению. Например, дача взятки должностному лицу, часто происходит из-за распространенного мнения в обществе, что подобное поведение способствует повышению оперативности решения какого-либо вопроса, даже без указания на данную необходимость со стороны самого должностного лица. Правовые же варианты решения этих вопросов не рассматриваются гражданами, считая их неэффективными и трудозатратными. Подобные неверные и наносящие вред обществу стереотипы поведения выступают следствием высокого уровня аномии [5, с. 37].

Помимо юридической аномии в литературе часто выделяют одну из ее наиболее опасных форм, дисномию. Данная форма заключается в полном отказе от любых видов

нормативного регулирования, который происходит на фоне антидемократических изменений публичной власти. Государство при этом пытается установить порядок в обществе прибегает к репрессивным методам правового воздействия [6, с. 115].

В случае наличия подобных проблем государству требуется создание особого режима законности, который будет отличаться духовно-нравственной обоснованностью, вызывающей поддержку у членов общества. Методы успешной борьбы с юридической аномией заключаются в правовом воспитании членов общества и повышении их общего уровня правосознания и правовой культуры. В настоящее время многими политиками и иными должностными лицами делается указание на необходимость развития патриотического воспитания населения. Считаем возможным дополнить подобные меры посредством развития также правового воспитания граждан, которое должно прививать уважение к естественным правам человека и их неприкосновенностью [7, с. 18]. Также из иных средств, способствующих борьбе с проявлениями юридической аномии, можно выделить следующие: постоянное совершенствование законодательной базы и повышение эффективности взаимодействия общественных организаций с государственными органами.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что воспитание населения в духе уважения к праву должно обеспечивать результативность реализации действующих правовых норм, что позволит усовершенствовать механизм правового регулирования, выстроить доверительные отношения между институтами гражданского общества и органами публичной власти и побороть негативные проявления юридической аномии в обществе.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176,
<https://rscf.ru/project/23-28-00176/>*

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова.– М.: Мысль, 1994. 399 с.
2. Хаирова С.И. Нормы и аномия в полиэтничном обществе / Межкультурные взаимодействия в поликультурном обществе / под ред. А.И. Лучинкиной. Симферополь. 2016. С. 63-79.
3. Напсо М.Д. Проявления аномии в современном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-5. С. 94-96.
4. Малинина К.О. Правовой аспект социальной аномии // Вестник северного (арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 47-52.
5. Ковалева Д.О. Влияние социальной аномии на коррупционное поведение личности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 14. С. 36-38.
6. Бороздина М.С. Юридическая аномия в институциональной трансформации современной российской государственности: Дис. канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2009. 148 с.
7. Галкин И.В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // Lex Russica. 2016. № 2. С. 10-28.

Степанченко В.И.

Об итогах пятнадцатилетней деятельности научного сообщества Сибири и Урала по изучению истории казачества в Тюменском государственном университете

*Региональная общественная организация «Обско-Полярная казачья линия»
Сибирского казачьего войска
(Россия, Салехард)*

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-10

Аннотация

О создании Научного координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона и Центра по изучению истории и культуры казачества при Институте гуманитарных исследований в Тюменском государственном университете и

итогах их пятнадцатилетней деятельности, а также о позиции в реализации федерального законодательства о российском казачестве.

Ключевые слова: государственная концепция, указы Президента РФ, казачество, атаман Ермак, ОПКЛ, Тюменский государственный университет, конференция, народная энциклопедия, резолюция, министерство, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Abstract

On the establishment of the Scientific Coordinating Council for the Study of the History and Culture of the Cossacks of the Ural-Siberian region and the Center for the Study of the History and Culture of the Cossacks at the Institute of Humanitarian Studies at Tyumen State University and the results of their fifteen-year activities, as well as on the position in the implementation of federal legislation on the Russian Cossacks.

Keywords: state concept, decrees of the President of the Russian Federation, Cossacks, Ataman Ermak, OPKL, Tyumen State University, conference, national encyclopedia, resolution, Ministry, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug.

В 2008 году, приступив к реализации Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества [3] 16 октября 2008 года атаманом Региональной общественной организацией «Обско-Полярная казачья линия» Сибирского казачьего войска Союза казаков России на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, депутатом, Председателем комитета по уставному законодательству и правовым вопросам Государственной Думы ЯНАО В.И. Степанченко (г. Салехард) было подписано соглашение с заместителем директора, руководителем сектора филологии Института гуманитарных исследований ТюмГУ (г. Тюмень, Тюменской области)», доктором филологических наук И.С. Карабулатовой о сотрудничестве. [5]

Это соглашение и послужило активному началу сотрудничества казаков-линейцев Ямала с научным центром гуманитарных исследований Тюменского государственного университета и способствовало укреплению взаимопонимания казаков с учёными, занимавшимися научным исследованием сибирского казачества в Тюменском регионе. В этом соглашении было и определено направление работы Института гуманитарных исследований ТюмГУ под названием «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура». В ходе обсуждения текста соглашения была достигнута единое мнение, что руководить указанным проектом в секторе филологии института будет старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, в прошлом атаман Обско-Полярной казачьей линии Г.С. Зайцев.

В дальнейшем, по инициативе первого директора Института гуманитарных исследований ТюмГУ, доктора исторических наук, профессора А.В. Матвеева (1955-2013), для координации казачеведческого направления и реализации поставленных задач в феврале-марте 2011 года при институте был создан Научный координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона. Его Председателем был избран кандидат юридических наук, депутат ЗС ЯНАО В.И. Степанченко. В совет вошли 16 ученых из различных учебных заведений Сибири, Урала и практиков. [1. С.272-290] Продолжая эту работу, 1 марта того же года на заседании сектора филологии ИГИ ТюмГУ был образован центр по изучению истории и культуры казачества Сибири руководителем, которого был назначен кандидат исторических наук Г.С. Зайцев. Указанный центр стал своеобразным исполнительным органом Научного координационного Совета.

С 2014 года, после реорганизации Института гуманитарных исследований ТюмГУ, данные научные сообщества продолжали действовать при Центре региональных справочных изданий ТюмГУ до мая 2022 года. В этот период, научный проект, строил свою работу по трём взаимосвязанным стратегическим направлениям, – Организация и проведение научных конференций, круглых столов под общим названием «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура»; «Подготовка и выпуск справочников, энциклопедий, словарей

и монографий, содержащих сведения о казачестве и атамане Ермаке» и «Организация образовательной и культурно-просветительной работы среди населения, в первую очередь молодёжи и подрастающего поколения».

Реализуя первое направление проекта, совместными усилиями казаков и учёных, на базе Тюменского государственного университета было проведено девять Всероссийских научно-практических конференций с международным участием, в том числе один Всероссийский молодежный круглый стол. Десятая конференция прошла под патронажем Общественной палаты Тюменской области (Председатель Г.Н. Чеботарёв). Учредителями конференций были Региональная общественная организация «Обско-Полярная казачья линия Сибирского казачьего войска Союза казаков России (ЯНАО), и некоммерческая общественная казачья организация Тюменской области, а также Тюменский государственный университет, Тюменская областная Дума и Общественная палата Тюменской области.

Необходимо отметить, что первые конференции (2009, 2010, 2011 годы) проводились за счёт личных средств казаков и предпринимателей ЯНАО, последующие (2012, 2013, 2015, 2017 годы) – на средства депутатских фондов председателя Тюменской областной Думы С.Е. Корепанова (1948-2022) и отдельных депутатов Тюменской области. Конференция 2019 года проводилась при поддержке Фонда президентских грантов, а проведение конференции 2021 года финансово поддержал Комитет по делам национальностей Тюменской области (Председатель В.Л. Чернов). Эта конференция состоялась в режиме видео-конференц-связи. Десятая Всероссийской конференции с международным участием 2023 года и выпуск итогового научного сборника состоялась благодаря финансовой поддержке комитета по делам национальностей Тюменской области (И.о. председателя Р.В. Малыгин). За прошедший 15-летний период было опубликовано, десять сборников научных статей, прошедших конференций.

В этот же период была подготовлена и издана коллективная монография «Казачья Тюменская земля от Ермака до наших дней (краткий очерк)» под редакцией доктора исторических наук, кандидата искусствоведения, профессора, ведущего эксперта Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма ТюмГУ А.П. Яркова (2010 год). В 2012 году создан электронный справочник «Ермак – бренд России: Тюменский регион». Соруководителями данного научного проекта выступили кандидат исторических наук Г.С. Зайцев и доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, профессор А.П. Яркова. В 2016 году издан первый в Российской Федерации краткий исторический справочник «Ермак – гордость России». [4] Научным руководителем проекта и одним из соредкторов справочника стал кандидат исторических наук Г.С. Зайцев. Финансирование подготовки и издания справочника осуществил атаман, депутат Законодательного Собрания ЯНАО, кандидат юридических наук, заслуженный юрист ЯНАО В.И. Степанченко, который также стал соредктором справочника и автором части лемм. Издание было посвящено памяти первого директора Института гуманитарных исследований ТюмГУ, доктора исторических наук А.В. Матвеева (1955-2013). Это издание стало победителем регионального конкурса Тюменской области «Книга года 2016» в номинации «Лучшая патриотическая книга».

В 2018 году, при финансовой поддержке Фонда президентских грантов вышел «ЕРМАК энциклопедический словарь-справочник» под редакцией Г.С. Зайцева и В.И. Степанченко. [2] Издание было посвящено памяти научного сотрудника Института проблем освоения Севера СО РАН И.В. Белича (1958-2016). В 2023 году была завершена работа и на средства благотворителей, [5. С.440-442.] издана первая в истории России «Народная энциклопедия «Ермак», [6] которая была представлена в Москве на Красной площади на открытии традиционного ежегодного книжного фестиваля. Народную энциклопедию презентовали её инициаторы и соредкторы Г.С. Зайцев и В.И. Степанченко. [8] А по итогам I-го Всероссийского конкурса «Лучшее краеведческое издание по истории и культуре российского казачества», который проходил в Российской государственной библиотеке с 19 июня по 25 сентября 2023 года под учредительством и организацией Министерства культуры РФ и Российской государственной библиотеки в номинации «Лучшее справочное издание по

истории и культуре российского казачества» I место (лауреат I степени) было присвоено изданию Тюменского государственного университета «Народная энциклопедия "Ермак"». [9]

Реализуя третье направление работы центра региональных справочных изданий при ТюмГУ (Директор Г.С. Зайцев), совместно с Тюменской областной общественной культурно-просветительской организацией «Знание» реализовалась Президентская патриотическая программа «Моя малая Родина: гражданско-патриотическое воспитание дошкольников, учащихся младших и старших классов, учащейся молодёжи». За эти годы для этой категории было организовано большое количество встреч и бесед. Практиковалось проведение публичных лекций среди населения региона. Особое внимание при этом уделялось роли казачества и атамана Ермака в истории Российского государства. Для казачьих центров Кузбасса, казаков Омска и Тюмени беседы, лекций проводились в онлайн-режиме. Аналогичной деятельностью занимался и председатель Научного координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона, депутат Законодательного Собрания ЯНАО, атаман В.И. Степанченко.

Вместе с тем, в связи с проведением в университете оптимизации, Центр региональных справочных изданий, который осуществлял свою деятельность на хозрасчётной основе, а также все созданные при Центре казаковедческие организации были упразднены. Несмотря на обращения в 2022 году, руководителей казачьего научного сообщества к новому с 2021 года ректору университета И.С. Романчуку, органам государственной власти Тюменской области, и 11 марта 2022 года к Министру науки и высшего образования России, члену Совета по делам казачества при Президенте РФ, бывшему ректору ТюмГУ В.Н. Фалькову, [10] мнение уникального казаковедческого научного сообщества, услышано не было. Чиновники от науки не обратили внимание на проделанную казачьим научным сообществом безвозмездную работу. И, поэтому указанная выше научная, лекционная, деятельность, которая велась без университетского финансирования, а также большая просветительская работа в казачьей среде сибирского региона, в том числе и лекционная пропаганда среди населения по патриотическому воспитанию в первую очередь среди молодёжи, прекратила официальное существование.

На этом фоне, X Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием 26-27 октября 2023 года «Осмысление и роль казачества (казаков) в присоединении Сибири и Дальнего Востока к России», стала завершающим этапом всей вышеперечисленной организационной, научной и просветительской работы. Участники конференции собрались в Тюмени. На неё прибыли учёные с Барнаула, Перми и Сургута. Кроме того, в режиме ВКС к конференции подключились представители Салехарда, Хабаровска и Москвы. В конференции принимали участие сотрудники представительства ЯНАО, областного архива, казаки Ярковского казачьего округа СКТО и посольского стана ОПКЛ при Сибирском казачьем войске СКР, курсанты и преподаватели Тюменского высшего военно-инженерного командного училища, делегаты казачьей студенческой сотни Ишимского пединститута, директор издательства ТюмГУ-Press, представители ветеранской организации «Союз десантников и другие эксперты. Конференция состоялась благодаря поддержке и усилиям Общественной палаты Тюменской области, Тюменской областной общественной культурно-просветительской организации «Знание», Региональной общественной организации «Обско-Полярная казачья линия Сибирского казачьего войска Союза казаков России на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

В ходе конференции, её участники обобщили и подвели итог последовательной и продуктивной казаковедческой деятельности в сибирском регионе. Эта конференция стала завершающей в текущем периоде в серии научных конференций Тюменского государственного университета, начатых казаками для укрепления взаимопонимания, развития науки, реализации последующих Концепций государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества и указов Президента РФ от 7.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и от

8.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

При этом в Резолюции конференции [7. С.170-175] научное сообщество отметило роль казачества как социально-политический феномен в истории Российского государства и общества, которое стоит за социальное единство России и его активнейшее участие в историческом становлении, формировании и укреплении Евроазиатской Российской государственности. Оно считает неприемлемым фальсификацию российской истории, так как это – основа для формирования экстремизма, ксенофобии, этнической ненависти, что привело к возрождению фашизма на международном уровне и на Украине, в частности. Участники конференции поддержали действия руководства России по проведению специальной военной операции и присоединению исконно русских территорий и будут на своём уровне продолжать работу по противодействию фальсификации Российской истории и экстремизму.

Учёные считают, что, в современном казачестве важное место должна занимать работа по сохранению историко-этнической памяти, воспитанию подрастающего поколения на семейных культурно-исторических традициях старшего поколения, духовности, поддержке поисковой работе, возведению памятников и мемориальных мест, посвящённых памяти героев Великой Отечественной войны, героев современных конфликтов и людей совершивших трудовые подвиги и героические поступки в мирной жизни.

При этом участники конференции отметили активную и важную работу, проведенную за период деятельности Научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при Центре региональных справочных изданий Тюменского государственного университета (Председатель В.И. Степанченко) и Центра по изучению истории и культуры казачества Тюменского государственного университета при Центре региональных справочных изданий Тюменского государственного университета (Директор Г.С. Зайцев), а также развёрнутую пропагандистскую общественную деятельность и особенно в молодёжной среде, используя встречи, форумы, презентации и публикации в электронных и печатных СМИ.

Конференция обратилась к руководству Тюменского государственного университета и к органам государственной власти Тюменской области, исходя из проводимой указанными казачьими научными структурами работы по достижению целей, установленных в Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ 9.08.2020 г. № 506, возобновить научную работу по казачьей тематике в Урало-Сибирском регионе и сохранить при Тюменском государственном университете указанные общественные научные казачьи формирования на принципах самокупаемости. Тем самым, будет сохранена и продолжена развёрнутая и сформированная в течении отмеченного периода казаковедческая работа.

А также одобрила высказанное Председателем Общественной палаты Тюменской области доктором юридических наук, профессором Г.Н. Чеботарёвым предложение о том, что Общественная палата области может стать правопреемницей в работе общественного Научного Координационного Совета и Центра по изучению истории и культуры казачества.

1. Актуальные проблемы современного казачества Тюменского региона: Материалы межрегионального круглого стола / под ред. И.С. Карабулатовой, В.Н. Евсеева – Тюмень: ООО «Печатник», 2012. – С. 272-290.
2. ЕРМАК: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Г. С. Зайцева, В. И. Степанченко; Тюменский государственный университет, Центр региональных справочных изданий; Тюменское городское противопожарное общество «Атлас»; Фонд президентских грантов. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – 192 с.
3. Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, подписанная Президентом РФ Д. Медведевым 2.07.2008 № Пр-1355.
4. Краткий исторический справочник Ермак – гордость России! / под редакцией Г.С. Зайцева и В.И. Степанченко. Тюмень, Издательство Тюменского государственного университета. 2016 – 346 с.

5. Народная энциклопедия «Ермак»/ под ред. Г.С. Зайцева и В.И. Степанченко; Министерство науки и высшего образования РФ, Тюменский государственный университет. Центр региональных справочных изданий. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023 – С. 440-442.
6. Народная энциклопедия «Ермак»/ под ред. Г.С. Зайцева и В.И. Степанченко; Министерство науки и высшего образования РФ, Тюменский государственный университет. Центр региональных справочных изданий. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023 – 444 с.
7. Осмысление и роль казачества (казаков) в присоединении Сибири и Дальнего Востока к России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / Под ред. Г.С. Зайцева – Тюмень: Изд-во «Печатник», 2023. – С.170-175.
8. Сайт «Летка.рф». Пресс-служба ОПКЛ от 8.06.2023 г. Главная страница: «В рамках главного книжного фестиваля на Красной площади Издательство «ТюмГУ-Press» представило две книжные новинки».
9. Сайт «Летка.рф». Пресс-служба ОПКЛ от 8.10.2023 г. Главная страница: «Казачи-казакоееды Союза казаков России вместе с Верховным атаманом приняли участие в Международном форуме в Москве».
10. Сайт «Летка.рф» Пресс-служба ОПКЛ от 16.03.2022 года. Главная страница: «Нельзя допустить прекращения изучения феномена Российского казачества».
11. Соглашение от 16 октября 2008 года. «О сотрудничестве между Обско-Полярной казачьей линией Сибирского казачьего войска (г. Салехард, ЯНАО) и Институтом гуманитарных исследований Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Тюменская область). Архив автора.

СЕКЦИЯ VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Идигова Л.М.^{1,2}, Исраилова М.С.-А.¹, Плис С.А.³

Современные инструменты управления изменениями в бизнес-процессах организаций

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

²ФГБУН Комплексный научно-исследовательский институт им. И.А. Ибрагимова РАН
(Россия, Грозный)

³ФГБОУ ВО Российский государственный университет нефти и газа) имени И.М. Губкина
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-11

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы внедрения цифровых преобразований в бизнес-процессы организаций и совершенствования технологического прогресса в условиях постоянных изменений. Управление изменениями - это один из самых важных аспектов функционирования организаций в сложных экономических условиях, и процессы по управлению изменениями в современном мире неразрывно связаны с новейшими технологическими инструментами, которые применяются организациями практически на каждом этапе их деятельности. В статье рассматриваются современные инструменты управления изменениями в процессе цифровизации бизнес-процессов, обозначается их необходимость и возможность использования, а также отмечается ряд проблем связанных с внедрением инноваций, таких как неудовлетворенность персонала, саботаж со стороны технических специалистов, недостаточная поддержка со стороны руководства.

Ключевые слова: управление, изменения, организация, бизнес-процессы.

Abstract

This article discusses the issues of introducing digital transformations into the business processes of organizations and improving technological progress in conditions of constant change. Change management is one of the most important aspects of the functioning of organizations in difficult economic conditions, and the processes of change management in the modern world are inextricably linked with the latest technological tools that are used by organizations at almost every stage of their activities. The article examines modern change management tools in the process of digitalization of business processes, identifies their necessity and possibility of use, and also notes a number of problems associated with the introduction of innovations, such as staff dissatisfaction, sabotage by technical specialists, insufficient support from management.

Keywords: management, from.

В реалиях настоящего времени особенности функционирования организаций в современных условиях мотивируют руководителей компаний к непрерывному поиску новых подходов к повышению их эффективности на основе цифровизации бизнес-процессов с самым широким использованием средств информационных технологий, которые максимально приспособлены к условиям конкретного производства. С целью разработки конкретных проектов по совершенствованию управления бизнесом, широко используются методы инструментального и математического моделирования. С помощью таких имитационных моделей удастся достичь оптимального распределения функций между субъектами процессов, что может потребовать вполне обоснованной необходимости внедрения на отдельных уровнях и этапах управления и производства технологии искусственного интеллекта [1].

Среди наиболее популярных технологий, направленных на повышение качественного уровня управления, следует назвать Workflow, которую большинство специалистов характеризуют как ключевой компонент информационных корпоративных систем в настоящее время. [2]

Стремительно меняющиеся внутренние и внешние условия работы предприятия делают особенно актуальной необходимость координации действий между различными структурными подразделениями компаний и отдельными сотрудниками на различных уровнях и на различных этапах их деятельности, что непрерывно повышает нагрузку на представителей менеджмента, принимающих многочисленные ответственные решения за весьма ограниченный отрезок времени. Помимо названных выше проблем, руководство компаний на различных уровнях сталкиваются и с другими трудностями и проблемами:

- обработка значительных объемов документов, требующих оперативной обработки, согласования и мониторинга хода их исполнения;
- выполнение одновременно нескольких функций - инициатора, контроллера и исполнителя того или иного важного решения в рамках бизнес- процесса;
- необходимость в анализе и мониторинге больших объемов разноплановой информации, которая необходима для адекватного принятия управленческих решений.

Внедрение информационных систем сложная задача как для любой организации, так и для поставщика информационной системы, с точки зрения бизнес-процессов и технических решений. Сотрудники внедрения могут только рекомендовать конфигурацию работы приложения и будут выстраивать работу в соответствии с решением руководства медицинской организации как клиента, даже если решения технически и организационно не обоснованы. Это вынуждает специалистов проявлять гибкость и находить сложные технические решения из существующих инструментов. [3]

Внедрение инноваций в бизнес-процессы организаций изменяет существующие процессы работы всей структуры. Процесс внедрения влечет за собой смену процессов работы, в связи с чем исследования на тему изменения процессов организации могут быть применимы для исследования. Предлагается рассмотреть внедрение инноваций, как внедрение изменений бизнес- процессов и обратиться к исследованиям смежных областей. [4]

Анализ бизнес-процессов является важным инструментом для любой организации, так как он помогает выявить слабые места в работе и определить возможности для улучшения. Это позволяет компании быть более эффективной и конкурентоспособной на рынке. Анализ бизнес-процессов может включать в себя изучение различных аспектов деятельности компании, таких как управление ресурсами, взаимодействие между отделами, качество продукции или услуг и т.д. Он также может помочь определить, какие изменения необходимо внести в структуру компании, чтобы она могла достичь своих целей. Кроме того, анализ бизнес-процессов помогает выявить возможные проблемы в работе компании, такие как дублирование функций, неэффективное использование ресурсов или отсутствие координации между подразделениями. Это позволяет руководству принимать обоснованные решения о том, какие меры необходимо принять для улучшения работы компании. В целом, анализ бизнес-процессов необходим для любой успешной организации, так как он позволяет выявить проблемы и найти пути их решения, что в конечном итоге приводит к увеличению прибыли и конкурентоспособности компании на рынке [5]

Вывод. Использование вышеописанных инструментов оценки эффективности выполнения бизнес-процессов позволяет решить вопросы повышения эффективности функционирования хозяйствующего субъекта сферы услуг за счет того, что с их помощью выявляются слабые места, простои и дефекты в работе бизнес-процессов, выявление причин по которым позволяет конкретизировать направления совершенствования бизнес-процессов.

1. П.В. Шеметов, В.В. Радионов, Л.Е. Никифорова, С.В. Петухова. Управленческие решения: технология, методы и инструменты. Учебное пособие. 2013г. С.14;
2. Т.А. Салимова. Управление качеством. 6-е издание, переработанное. 2013г. С.18.
3. Тема 3. Качество управленческих решений. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1667713/page:3/>. 2015г
4. Идигова Л.М., Бишаев С.А. Стратегические подходы в условиях цифровой трансформации менеджмента в современных компаниях// ФГУ Science, №1, 2020 г., с.59-61.
5. Идигова Л.М., Рахимова Б.Х. Анализ рисков управления цепями поставок в условиях антироссийских санкций// ФГУ Science, №2 (26), 2022 г., с.70-78.

Идигова Л.М.^{1,2}, Исраилова М.С-А.¹, Плис С.А.³

**Технологии искусственного интеллекта в системах управления бизнес-процессами
в структурных подразделениях компаний**

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

²ФГБУН Комплексный научно-исследовательский институт им. И.А. Ибрагимова РАН
(Россия, Грозный)

³ФГБОУ ВО Российский государственный университет нефти и газа) имени И.М. Губкина
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-12

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности ведения бизнеса в современных условиях и анализа направлений непрерывного поиска новых подходов к повышению их эффективности на основе цифровизации бизнес-процессов с самым широким использованием средств информационных технологий, которые максимально приспособлены к условиям конкретного производства. С целью разработки конкретных проектов по совершенствованию управления бизнесом, широко используются методы инструментального и математического моделирования. С помощью таких имитационных моделей удается достичь оптимального распределения функций между субъектами процессов, что может потребовать вполне обоснованной необходимости внедрения на отдельных уровнях и этапах управления и производства технологии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: управление бизнес-процессами, компания, искусственный интеллект.

Abstract

This article examines the features of doing business in modern conditions and analyzes the directions of continuous search for new approaches to improving their efficiency based on the digitalization of business processes with the widest use of information technology tools that are maximally adapted to the conditions of a particular production. In order to develop specific projects to improve business management, instrumental and mathematical modeling methods are widely used. With the help of such simulation models, it is possible to achieve an optimal distribution of functions between the subjects of processes, which may require a well-founded need to introduce artificial intelligence technology at certain levels and stages of management and production.

Keywords: business process management, company, artificial intelligence.

Анализ бизнес-процессов может включать в себя изучение различных аспектов деятельности компании, таких как управление ресурсами, взаимодействие между отделами, качество продукции или услуг и т.д. Он также может помочь определить, какие изменения необходимо внести в структуру компании, чтобы она могла достичь своих целей. Кроме того, анализ бизнес-процессов помогает выявить возможные проблемы в работе компании, такие как дублирование функций, неэффективное использование ресурсов или отсутствие координации между подразделениями. Это позволяет руководству принимать обоснованные решения о том, какие меры необходимо принять для улучшения работы компании. В целом, анализ бизнес-процессов необходим для любой успешной организации, так как он позволяет выявить проблемы и найти пути их решения, что в конечном итоге приводит к увеличению прибыли и конкурентоспособности компании на рынке. От эффективности бизнес-процессов зависит конкурентоспособность, рентабельность и устойчивость предприятия на рынке. Для анализа бизнес-процессов используются различные методы исследования, которые позволяют выявить слабые места, определить возможности оптимизации и повышения эффективности. Проведём анализ двух методов исследования бизнес-процессов - фрагментарность и функционально-стоимостный анализ (ФСА). Фрагментарность - это метод, основанный на анализе отдельных элементов бизнес-процесса. Он позволяет выявить узкие места и определить причины их возникновения. Фрагментарность может использоваться для анализа как отдельных функций, так и этапов процесса. Преимущества фрагментарности - это простота и доступность. Исследование бизнес-процессов с использованием фрагментарности не требует значительных

затрат времени и ресурсов. Фрагментарность способна выявить конкретные проблемы в количествах переходов между функциями. Фрагментарный анализ позволяет определить конкретные причины возникновения проблем в бизнес-процессе. Недостатки фрагментарности – невозможность оценки процесса в целом. [1]. Мониторинг хода их исполнения, грамотное применение имеющейся информации, изучение корпоративного опыта конкурентов и партнеров являются в современных условиях важнейшими факторами конкурентоспособности. В контексте вышесказанного становится очевидной уместность шагов, направленных на широкое внедрение технологии искусственного интеллекта в производственных и бизнес-процессах, что перекладывает огромные объемы рутинной работы с плеч человека на машину, при этом радикально снижая шанс на ошибку. [2]

С момента создания концептуальных основ Business Process Management (BPM), Workflow получила второе дыхание. BPM мы рассматриваем как концепцию управления происходящими на производстве процессами, где сами бизнес-процессы выполняют функцию особых ресурсов компании, которые подвергаются непрерывной трансформации, которая необходима для их успешной адаптации к меняющимся внутренним и внешним факторам, оказывающим влияние на их функционирование. В рамках BPM деятельность компании рассматривается в качестве структурированного комплекса производственных и бизнес-процессов. BPMS сосредотачивает свое внимание не на функционировании отдельных подразделений компании, а в целом на всем комплексе бизнес-процессов, определяющих сущность работы в целом субъекта предпринимательской деятельности. Благодаря Business Process Management Notation (BPMN) процесс разработки механизма управления процессами в компаниях удалось вывести на качественно новую ступень, что позволило максимально привлекать рядовых служащих компании в процесс повышения эффективности бизнес-процессов на различных уровнях и этапах их реализации. [4]

Как свидетельствует практика использования в России BPMS, в современных условиях сам по себе процесс автоматизации бизнес-процессов не является самоцелью. Речь в настоящее время ведется о том, что внедрение системы BPM на производстве позволяют создать механизм управления этими процессами в непрерывном режиме. На основе этого выстраиваются необходимые алгоритмы деятельности всей компании с возможностью непрерывного контроля за его реализацией, что выводит на новый качественный уровень дисциплину всех исполнителей, а значит, существенно повышает их уровень эффективности [5]

Вывод. Важной тенденцией в сфере разработки систем управления бизнесом является активное использование в них средств искусственного интеллекта. Специалисты назвали ряд ключевых предпосылок для активизации процессов по внедрению искусственного интеллекта вот сферу управления бизнес-процессами в российских условиях :

- рост требований, предъявляемых к уровню оперативности онлайн-платформ для получения адекватной информации, необходимой различным структурным бизнес-подразделениям (обеспечение поддержки внешних и внутренних клиентов);
- аккумуляция знаний и опыта, накопленных в сфере управления компанией, их сохранение при ротации персонала;
- устойчивая тенденция на дальнейшую цифровизацию производственных и бизнес-процессов.

1. П.В. Шеметов, В.В. Радионов, Л.Е. Никифорова, С.В. Петухова. Управленческие решения: технология, методы и инструменты. Учебное пособие. 2013г. С.14;
2. Т.А. Салимова. Управление качеством. 6-е издание, переработанное. 2013г. С.18.
3. Тема 3. Качество управленческих решений. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1667713/page:3/>. 2015г
4. Идигова Л.М., Бишаев С.А. Стратегические подходы в условиях цифровой трансформации менеджмента в современных компаниях// ФГУ Science, №1, 2020 г., с.59-61.
5. Идигова Л.М., Рахимова Б.Х. Анализ рисков управления цепями поставок в условиях антироссийских санкций// ФГУ Science, №2 (26), 2022 г., с.70-78.

Минина Т.Р.

К вопросу о моделировании региональных социально-экономических систем

ФГБУН Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-13

Аннотация

Улучшение взаимосвязи природы и общества на основе совершенствования процессов природопользования – одна из целей формирования региональных социально-экономических систем. Для изучения изменений сложных природных экосистем под воздействием хозяйственной деятельности и прогнозирования их состояния применяются методы математического моделирования. Приведены современные методы математического моделирования природных экосистем.

Ключевые слова: региональная экономика, социо-экономическая система (СЭ-система), устойчивое развитие, сложные системы, когнитивное моделирование.

Abstract

Improvement of interrelation of nature and society on the basis of improvement of nature management processes is one of the goals of formation of regional socio-economic systems. Mathematical modeling methods are used to study changes in complex natural ecosystems under the influence of economic activity and to predict their state. Modern methods of mathematical modeling of natural ecosystems are given.

Keywords: regional economy, socio-economic system (SE-system), sustainable development, complex systems, cognitive modeling.

Региональная социально-экономическая система – это совокупность географической среды, хозяйства и населения, находящихся в определенных отношениях для обеспечения собственного развития и развития сообществ [1, 2]. Региональные социально-экономические системы (СЭ-системы) состоят из подсистем (блоков) [1]: демографическая (население), производственная, природная среда, социальная, рекреационная, производственно-инфраструктурная, социально-инфраструктурная, институционально-инфраструктурная, экологическая, духовная среда, ресурсная.

Основу региональной СЭ-системы составляют люди (население, социум), конкретный человек [1].

Основная задача региональной экономики — изучение развития социально-экономических систем на территории страны и её регионов в тесной увязке с природно-экологическими условиями.

Развитие региональной экономики направлено на создание условий для максимального приспособления структуры экономики региона к внутренним и внешним факторам. Поддержание экологической обстановки – одна из основных задач региональной экономики и управления.

Эффективное управление социально-экономическими системами регионов предполагает исследование влияния всех факторов и условий, их роли и значения на показатели результативности деятельности. Социально-экономические системы – это сложные комплексные формирования, связанные между собой различными взаимоотношениями [2].

Региональная экономика в значительной степени связана с природно-климатическими факторами (наличием полезных ископаемых, других природных ресурсов, благоприятных условий географической среды). Это обуславливает более сильную зависимость уровня развития региона от природных факторов и состояния окружающей среды [3].

Цели региональных социально-экономических систем включают:

1. улучшение условий жизни людей, сохранение и воспроизводство природной среды.

2. Интеграция с другими региональными социально-экономическими системами страны и в мировую экономику.
3. Взаимодействие с экономическими, политическими, технологическими, торгово-распределительными и другими общественными процессами.
4. Улучшение взаимосвязи природы и общества на основе совершенствования процессов природопользования, внедрения прогрессивных технологий, выпуска экологически чистой продукции.
5. Создание условий для саморазвития и самоорганизации на основе регионального самоуправления, саморегулирования и самоконтроля.

Рассмотрим одну из целей региональных социально-экономических систем – улучшение взаимосвязи природы и общества на основе совершенствования процессов природопользования, внедрения прогрессивных технологий, выпуска экологически чистой продукции. Для этого необходимо исследовать изменения состояний природных экосистем региона под воздействием хозяйственной деятельности.

Природные экосистемы – это сложные системы, для изучения изменений которых и прогнозирования их состояния применяются методы математического моделирования.

Социально-экономическая система (СЭ-система) – это совокупность ресурсов и экономических субъектов, образующих единое целое, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, востребованных во внешней среде [4].

Социально-экономические системы функционируют в экономическом времени и пространстве. Любая СЭ-система имеет определенные исторические, географические, этнические, духовные, политические и экономические границы. К основным особенностям СЭ-систем относятся: *изменчивость* (то есть нестационарность параметров системы, их варьирование со временем), *уникальность* (каждая система характеризуется своим составом элементов, своей структурой), *устойчивость* (важная особенность СЭ-систем, которая проявляется в противодействии воздействию внешней среды: система стремится сохранить свой состав, структуру, а также вектор развития).

К свойствам сложных открытых СЭ-систем относятся целостность, структурированность, интегративность и эмерджентность.

Отметим работу [5] в которой исследование сложных социально-экономических процессов предполагает использование инструментария теории игр как метода экономико-математического моделирования. В работе рассмотрены СЭ-системы, состоящие из взаимодействующих, взаимовлияющих подсистем и имеющие выраженную иерархическую структуру по уровням государственной власти – трехуровневую [5, 6]. В свою очередь, они являются подсистемами по отношению к обществу в целом. В частном случае, сложная СЭ-система состоит из социальной и экономической подсистем, выполняющих определенные функции:

- социальная подсистема представляет собой составную часть общества с ее определенной социальной структурой, институциональными институтами, человеческим, в том числе культурным, интеллектуальным, образовательным, трудовым потенциалом и капиталом, морально-этическими принципами и демографическими процессами, а также здоровьем населения;
- экономическая подсистема, как совокупность всех экономических отношений, реализующихся в обществе, находится в непрерывном взаимодействии с элементами социальной подсистемы.

«В случае, когда нестационарность системы обусловлена наличием неопределенности и конфликтности, внешними и внутренними рисками, целесообразно применение различных инструментов моделирования сложных социально-экономических явлений и процессов при построении моделей сложных систем, которые учитывали бы различные типы внутреннего взаимодействия и влияние внешней среды» [5].

«Моделирование сложных социально-экономических систем, как целостных совокупностей взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов, усложняется требованиями к получению реалистичных решений, которые приводят к увеличению размерности модели из-за уточнения ее параметров. Поэтому необходимы декомпозиция модели и разработка иерархии взаимосвязанных математических моделей, тем более что структура регулируемых сложных социально-экономических систем институционально определена тремя уровнями иерархии.

Научное обеспечение задач управления сложными СЭ-системами ставит следующие проблемы: разработки стабилизирующих управлений; согласованности критериев управления сложной СЭ-системой, согласованность иерархического взаимодействия, необходимость учета факторов неопределенности и, как следствие, соответствующих рисков» [5].

Для улучшения взаимосвязи природы и общества региональных социально-экономических систем необходимо исследовать изменения состояний природных экосистем региона, наиболее подверженных воздействию хозяйственной деятельности. Это лесная экосистема и водная экосистема, а также сельское хозяйство – искусственная экосистема – биогеоценоз, созданный человеком (агроценоз).

Методом исследования сложных систем, а к ним относятся природные и искусственные экосистемы, является моделирование. Для изучения свойств, связей и отношений элементов экосистемы строится ее модель, отражающая только те свойства, связи и отношения, которые исследователь считает наиболее существенными. В процессе исследования модели могут проявиться такие свойства оригинала, которые не были учтены при моделировании.

Математическая модель – формализованное представление существующих знаний о закономерностях и особенностях развития изучаемых природных систем и отдельных процессов в виде математических выражений. Основное предназначение моделей – получение новой информации об описываемых системах и процессах, когда натурные наблюдения затруднены или невозможны [7].

Первый этап модельного исследования заключается в самой постановке задачи. Существенно решить, для чего именно создается данная модель.

Экосистемы водных объектов, больше чем другие природные экосистемы, подвержены значительному, в большей степени негативному, воздействию хозяйственной деятельности, влияющей на рыбный промысел, на загрязнение промышленными и бытовыми стоками, на изменения, происходящие в водных объектах.

В середине XX века с появлением ЭВМ наступила пора математического моделирования, в том числе для решения задач рационального использования природных ресурсов водоема, сохранения высокого качества воды, построения прогнозов дальнейшего развития экосистем озера под влиянием антропогенных и климатических факторов.

Весь смысл моделирования заключается в том, что с моделью можно проделывать такие эксперименты, которые на самом объекте моделирования или занимают слишком много времени и материальных затрат или просто не возможны. Во всех подобных задачах ключевой проблемой является научно обоснованный критерий оптимизации. Этот критерий формулируется по принципу «чтобы и овцы были целы, и волки были сыты». В другой формулировке требуется, чтобы достижение желаемого результата было бы достигнуто при минимально возможных затратах. С математической точки зрения подобные задачи сводятся к поиску глобального максимума функции многих переменных, причем роль функции выполняется именно моделью объекта управления. Даже для не очень сложных систем управления аналитическое решение этой проблемы не представляется возможным, и приходится прибегать к модельному подходу.

Важным, а часто и решающим фактором в применении моделирования, является выбор исходных данных для построения модели.

Активизация хозяйственной деятельности на водосборе водного объекта ухудшает экосистему озера, приводит к росту антропогенной нагрузки, антропогенному эвтрофированию. Происходит количественное или качественное изменение водного объекта, вторичное

загрязнение воды и нарушение всех видов водопользования, а в случае рекреационного использования водоема к снижению эстетических достоинств ландшафта.

Для снижения негативного воздействия хозяйственной деятельности экосистему водоема необходимо проведение широкого круга исследований в области лимнологии, математического моделирования, экономики, связанных с проблемой сохранения, восстановления и эффективного использования природных ресурсов больших стратифицированных озер.

Для улучшения взаимосвязи природы и общества необходимо не только исследовать изменения состояний природных экосистем региона под воздействием хозяйственной деятельности и рассчитать с помощью модели режим рационального использования природных ресурсов, но и воплотить в жизнь предложенные меры. Добиваться того, чтобы разработанные режимы эксплуатации природных ресурсов действительно выполнялись на практике и способствовали созданию условий для максимального приспособления региональных социально-экономических систем к внутренним и внешним факторам.

Опыт исследования динамики состояния водосбора Белого моря [8] основанного на когнитивном моделировании СЭС-системы Беломорья, может быть использован при исследовании изменения состояний природных экосистем региона. При построении модели для изучения свойств, связей и отношений элементов природных экосистем региона в нее включаются только существенные связи и отношения. Для определения режима рационального использования природных ресурсов с помощью когнитивного моделирования необходимы как создание базы данных, так и сбор данных состояния экологических систем природных объектов.

Отметим, что существует не только воздействие хозяйственной деятельности на природную среду, но и зависимость уровня развития региона от природных факторов и состояния окружающей среды.

Работа выполнена в рамках темы НИР ИПРЭ РАН № Г.Р. 122020500024-8.

1. Лапин Н.Н., Брехов А.Г. Региональная экономика и управление. СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2010. 87с.
2. Лунева С.К. Развитие региональных социально-экономических систем в современных условиях / Технико-технологические проблемы сервиса. № 2(60). 2022. С. 97-105.
3. Чупина И.П. Региональная экономика и управление: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. 146 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0716-4>.
4. Крылов В. Е. Регион – открытая социально-экономическая система // Международный экспедитор. 2020. С. 14-16.
5. Жуковская Л.В. Регулирование сложных социально-экономических систем на разных уровнях иерархии в условиях неопределенности // Труды Института системного анализа Российской академии наук (ИСА РАН). 2018. Т. 68, № 4. С. 17-25.
6. Месарович М., Такаха Я. Общая теория систем: математические основы (пер. с англ. Э.Л. Наппельбаума; под ред. С.В. Емельянова). М. : Мир. 1978. 312 с.
7. Меншуткин В.В., Филатов Н.Н. и др. Глава 12. Математическое моделирование как инструмент оценки влияния хозяйственных и климатических факторов на озеро и прогноза их последствий / В кн. Современное состояние и проблемы антропогенной трансформации экосистемы Ладожского озера в условиях изменяющегося климата / Под ред. С.А. Кондратьева, Ш.Р. Позднякова, В.А. Румянцева. Москва, 2021. 641 с. С. 485-513.
8. Меншуткин В.В., Филатов Н.Н. Моделирование эколого-социо-экономической системы Белого моря и его водосбора // Морской гидрофизический журнал, т. 37, № 1, 2021. С. 113-131.

СЕКЦИЯ IX. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Гимранова Г.Г., Бейгул Н.А.

Особенности формирования сердечно-сосудистых заболеваний у работников нефтегазодобывающей промышленности и их профилактика

ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-14

Аннотация

Условия труда, связанные с физическим перенапряжением, шумом, вибрацией, неблагоприятными микроклиматическими условиями, с повышенными психоэмоциональными нагрузками, оказывают влияние на формирование сердечно-сосудистой патологии.

В структуре выявленных хронических неинфекционных заболеваний у 54,0% нефтяников одно из ведущих мест занимает артериальная гипертензия (36,2%). Анализ липидного обмена выявил повышение уровня атерогенных липидов: общего холестерина (30,2%) триглицеридов (15,5%). Как фактор риска, табакокурение было распространено у 54,0% работников нефтедобывающей промышленности. Повышение личностной мотивации работников к поддержанию собственного здоровья, внедрение системы оздоровительных технологий первичной профилактики и диспансеризация здорового контингента нефтяников позволит целенаправленно формировать группы риска и своевременно проводить лечебно-профилактические мероприятия.

Ключевые слова: нефтегазодобывающая промышленность, работники, артериальная гипертензия, факторы риска, профилактика.

Abstract

Working conditions associated with physical overexertion, noise, vibration, unfavorable microclimatic conditions, with increased psycho-emotional stress, affect the formation of cardiovascular pathology.

In the structure of identified chronic non-infectious diseases in 54.0% of oil workers, one of the leading places is occupied by arterial hypertension (36.2%). Analysis of lipid metabolism revealed an increase in the level of atherogenic lipids: total cholesterol (30.2%) triglycerides (15.5%). As a risk factor, smoking was common among 54.0% of workers in the oil industry. Increasing the personal motivation of workers to maintain their own health, the introduction of a system of health technologies for primary prevention and medical examination of a healthy contingent of oil workers will allow targeted formation of risk groups and timely implementation of treatment and preventive measures.

Keywords: oil and gas production industry, workers, arterial hypertension, risk factors, prevention.

За последние годы отмечается существенный рост заболеваемости лиц трудоспособного возраста заболеваниями сердечно-сосудистой системы.

В настоящее время в медицина труда уделяет особое внимание разработке новых направлений в решении проблемы по донологической диагностике, лечению, профилактике хронических неинфекционных заболеваний, сохранению здоровья работающих. Одной из причин артериальной гипертензии является распространенность среди населения таких факторов риска развития болезней системы кровообращения, как курение, ожирение, малоподвижный образ жизни, несбалансированное питание, стрессы и низкая информированность о тяжелых последствиях артериальной гипертензии (АГ) [1, 2].

Проведенными исследованиями установлено, что ведущее место среди соматической патологии занимают заболевания сердечно-сосудистой системы у работников объектов нефтегазодобычи [3].

Изучение функциональных особенностей сердечно-сосудистой системы, выявление факторов риска развития АГ, основных закономерностей формирования нарушений сердечно-сосудистой системы у работников основных профессий нефтедобывающей отрасли в целях разработки первичной и вторичной профилактики является актуальным.

Нефтедобывающая промышленность включает в себя ряд последовательно осуществляемых технологических этапов: разведку, бурение, эксплуатацию нефтяных месторождений, первичную подготовку нефти на промыслах. Ведущими профессиями отрасли являются: бурильщик эксплуатационного бурения скважин и его помощник, бурильщик капитального ремонта скважин (КРС), операторы подземного ремонта скважин (ПРС), добычи нефти и газа (ДНГ), обезвоживающей обессоливающей установки (ООУ), машинист агрегатов по обслуживанию нефтегазопромыслового оборудования.

Ведущее место в комплексе вредных производственных факторов физической природы принадлежит вибрации и шуму, загрязнение воздуха рабочей зоны вредными веществами, неблагоприятными микроклиматическими условиями. Специфическим вредным производственным фактором для нефтяников являются входящие в состав газа и нефти серосодержащие соединения (сероводород, меркаптаны, сероуглерод, серный ангидрид, сернистый ангидрид, серная пыль), относящиеся к веществам второго - четвертого классов опасности.

По результатам проведенных исследований в структуре болезней системы кровообращения одно из ведущих мест занимает артериальная гипертензия (АГ) – 36,2%. Наиболее диагностирована в профессиональных группах бурильщиков и их помощников (41,2%±3,0), машинистов (36,4%±3,2), операторов КРС, ПРС (39,4%±4,2), операторов ДНГ, ООУ, ППД (24,1%±3,4). У бурильщиков, пом. бурильщиков, машинистов, операторов КРС, ПРС артериальная гипертензия выявлена достоверно чаще по сравнению с операторами ДНГ, ООУ, ППД ($p < 0,001$).

ЭКГ-симптомы изменений сердечно-сосудистой системы у работников нефтедобывающей промышленности зарегистрированы в (42,9±1,7)% случаев. Наиболее часто регистрировались изменения конечной части желудочкового комплекса QRS (22,3±1,5)%, гипертрофия левого желудочка (11,8±1,1)%.

Признаки гипертрофии миокарда левого желудочка (ГМЛЖ) установлены у бурильщиков, пом. бурильщиков в 15,9%, операторов КРС, ПРС 13,9%, машинистов 12,9% случаев. Выявлено также увеличение лиц с признаками ГМЛЖ среди бурильщиков и их помощников относительно операторов ДНГ, ППД, ООУ ($p < 0,01$). Нарушение процессов реполяризации во всех профессиональных группах регистрировались с одинаковой частотой, соответственно у бурильщиков, помощников бурильщиков (24,5±2,6%), операторов КРС, ПРС - (21,9±3,5)%, машинистов - (23,1±2,8)%, операторов ДНГ, ППД, ООУ - (17,3±3,0)%.

Нарушение проводимости отмечалось у 7,3% нефтяников, несколько чаще у рабочих регистрировалась блокада правой ножки пучка Гиса 4,9%, блокада левой ножки пучка Гиса и атрио-вентрикулярные блокады выявлены в 1,4% и 1,1% случаев соответственно.

Анализ липидного обмена у работников основных профессий выявил повышение уровня атерогенных липидов - общего холестерина (более 5,2 ммоль/л), триглицеридов (более 1,84 ммоль/л). Из общего числа обследованных 30,2±2,1% рабочих основных профессий имели повышенный уровень холестерина. Значения общего холестерина превышали нормальный уровень у 37,8±4,0% машинистов, 36,6 ±5,0% операторов КРС, ПРС, 27,3±3,7% бурильщиков и их помощников и у 25,8±3,9% операторов ДНГ, ППД, ООУ.

Повышенный уровень триглицеридов выявлен у 18,3% операторов КРС, ПРС, 15,5% машинистов, 14,6% бурильщиков и их помощников, 15,6±4,0% операторов ДНГ, ППД, ООУ.

Анализ вредных привычек у нефтяников, как возможного фактора риска, выявил, что табакокурение распространено у 54,0% работников нефтедобывающей промышленности.

Табакокурение в возрасте 20-39 лет встречается в 1,5 раза чаще (63,5%) по сравнению с возрастной группой 40-59 лет (43,1%).

Среди нефтяников с выявленной артериальной гипертензией установлено преобладание курильщиков (43,2%) с индексом курения >10 пачка/лет. Выявленные факторы риска диктуют необходимость целенаправленной профилактической работы по предупреждению сердечно-сосудистых заболеваний у нефтяников.

Первичная профилактика развития сердечно-сосудистых заболеваний осуществляется на основе комплекса организационно-технических и санитарно-гигиенических мероприятий.

Технологическое усовершенствование направлено на модернизацию оборудования и совершенствование технологических процессов, максимальную механизацию и автоматизацию производственных процессов с целью уменьшения или исключения контакта с вредными химическими веществами, обеспечение безопасности производственного процесса, охрана труда, обеспечение работников индивидуальными средствами защиты и спецодеждой, правильную организацию труда с регламентированными перерывами.

Медико-профилактические мероприятия включают в себя: изучение общей структуры заболеваемости и причин профессиональной непригодности нефтяников, проведение предварительных и периодических медицинских осмотров согласно приказу № 29-н от 28.01.2020 «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры», разработка и внедрение системы оздоровительных технологий первичной профилактики – диспансеризация здорового контингента с целью предотвращения развития заболеваний сердечно-сосудистой системы, повышение личностной мотивации работников к поддержанию собственного здоровья, просветительская медико-гигиеническая деятельность по вопросам первичной профилактики ССЗ и формированию здорового образа жизни, разработка подробных индивидуальных рекомендаций для оздоровления, диспансеризация и оздоровление больных сердечно-сосудистыми заболеваниями, оценка медико-социальной и экономической эффективности реализации профилактического подхода к сохранению профессионального здоровья нефтяников и профилактике заболеваний.

1. Агаларова, Л. С., Омарова, О. А. Аспекты изучения отношения работающего городского населения к формированию здорового образа жизни // *Общественное здоровье и здравоохранение*. 2019. №3 (63). С. 35-40.
2. Калинина, А. М., Концевая, А. В., Омеляненко, М. Г. Оценка моделей про-филактического поведения пациентов первичного звена здравоохранения в отношении факторов риска основных сердечно-сосудистых заболеваний // *Профилактика заболеваний и укрепление здоровья*. 2008. № 4. С. 3-8.
3. Гимранова Г.Г., Шайхлисламова Э.Р., Бакиров А.Б., Волгарева А.Д., Каримова Л.К. Оценка соматического здоровья работников нефтедобывающей отрасли Западной Сибири // *Медицина труда и экология человека*. 2019. №3. С. 5-14. <https://doi.org/10.24411/2411-3794-2019-10030>

СЕКЦИЯ X. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурый Г.Г.

Исследование процесса сцепления грунта по мере вдавливания в него пластины

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет

(Россия, Омск)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-15

Аннотация

В работе описаны проведённые экспериментальные исследования процесса сцепления грунта с вдавливаемой в него пластиной. Приведена конструкция стенда для исследования. Приведены результаты исследования в виде объёмов грунта входящих в сцепление с пластиной.

Ключевые слова: стенд, грунт, сцепление, строительные машины.

Abstract

The paper describes the conducted experimental studies of the process of soil adhesion with a plate pressed into it. The design of the test bench for the study is given. The results of the study are presented in the form of soil volumes entering into adhesion with the plate.

Keywords: bench, soil, adhesion, construction machines.

Строительство зданий, дорог, мостов и других сооружений не обходится без дорожно-строительной техники. Основная её функция это копание и перемещение грунтов и других строительных материалов. Описание данных процессов в виде математических моделей очень актуально, так как позволяет выявить недостатки в конструкции машин или в процедуре их эксплуатации. Чаще всего для описания используются реологические модели подразумевающие описание взаимодействия масс грунта и рабочего органа. На сегодняшний день процедура определения масс грунта приближённая из-за невозможности рассмотреть процесс в динамике.

Рассмотрим подробнее стенд, который был разработан для рассмотрения процесса в динамике.

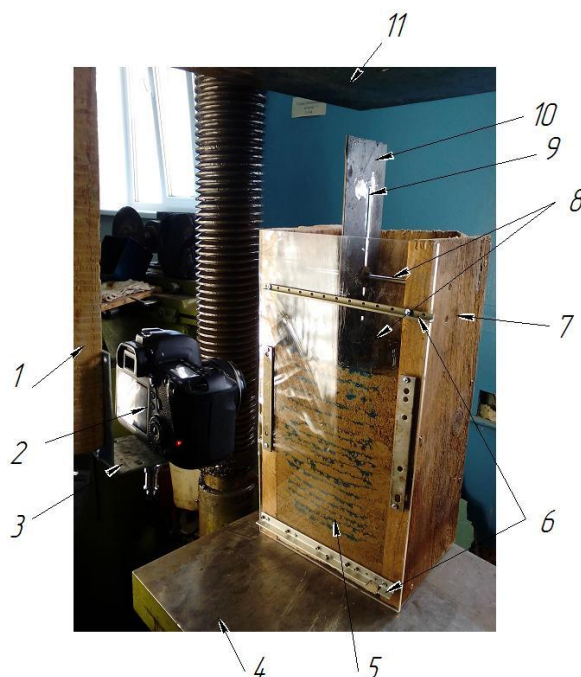

Рисунок 1. Экспериментальный стенд: 1 – штатив; 2 – фотоаппарат Canon EOS 6D; 3 – установочный кронштейн; 4 – нижняя плита прессы; 5 – прозрачное окно; 6 – рейки; 7 – деревянный короб; 8 – штыри; 9 – паз пластины; 10 – стальная пластина; 11 – верхняя плита прессы.

Прозрачное окно 5 позволяет рассмотреть процесс сцепления грунта с пластиной 10, которая имитирует рабочий орган машины. Проведённые исследования позволили получить очертания грунта в сцеплении с пластиной толщиной 2мм.

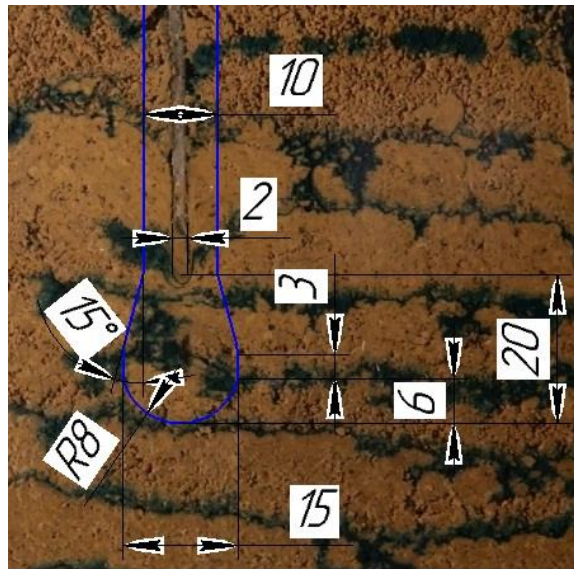

Рисунок 2. Очертание объёма грунта в сцеплении с пластиной.

1. Баловнев, В.И. Моделирование процессов взаимодействия со средой рабочих органов дорожно-строительных машин / В.И. Баловнев. - М.: Высшая школа, 1981.- 335 с.
2. Бурый Г.Г. Исследование сил сопротивления резанию на новой конструкции ковша гидравлического экскаватора/ Бурый Г.Г., Потеряев И.К., Скобелев С.Б., Ковалевский В.Ф.// Горное оборудование и электромеханика. 2019. №2 (142). С. 46-51.
3. Зеленин А.Н. Машины для земляных работ / А.Н. Зеленин, В.И. Баловнев, И.П. Керов. – М.: Машиностроение, 1975. – 423 с.

СЕКЦИЯ XI. ЭНЕРГЕТИКА

Убодоев В.Б., Лукина Г.В.

Перспективы генерирования мощности децентрализованных районов Иркутской области

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-16

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития децентрализованной энергетики в отдалённых районах Иркутской области. Описываются текущие проблемы энергоснабжения и предлагаются решения с использованием возобновляемых источников, таких как солнечная, ветровая и гидроэнергетика. Анализ охватывает технологические и экономические аспекты, а также роль государственной поддержки. Приведены прогнозы дальнейшего развития, с акцентом на социальные и экономические последствия для населения региона.

Ключевые слова: децентрализованная энергетика, возобновляемые источники, Иркутская область, энергоснабжение, солнечная энергия, гидроэнергетика, социальные последствия.

Abstract

The article examines the potential for decentralized energy development in remote areas of the Irkutsk region. It addresses current energy supply challenges and explores solutions using renewable sources like solar, wind, and hydropower. The analysis includes technological and economic considerations, along with the role of government support. Forecasts for future development are presented, with a focus on the social and economic impacts on the region's population.

Keywords: decentralized energy, renewable sources, Irkutsk region, energy supply, solar energy, hydropower, social impact.

Введение и актуальность проблемы

Иркутская область, расположенная в Восточной Сибири, обладает значительными природными ресурсами, включая уголь, нефть и гидроэнергетический потенциал. Однако большая часть территории области охватывает труднодоступные и удалённые районы, где централизованное энергоснабжение сталкивается с серьезными проблемами. Децентрализованные районы, изолированные от основной энергосети, часто страдают от нестабильного или недостаточного энергоснабжения, что негативно сказывается на уровне жизни местного населения и ограничивает экономическое развитие.

Введение возобновляемых источников энергии в этих районах становится все более актуальным, учитывая как экологические, так и экономические аспекты. Современные технологии позволяют обеспечить децентрализованные районы автономными системами энергоснабжения, что может значительно повысить надежность и качество энергоснабжения. В условиях глобального тренда на переход к "зеленой" энергетике Иркутская область имеет уникальные возможности для внедрения инновационных решений.

Целью данной статьи является исследование перспектив генерирования мощности в децентрализованных районах Иркутской области с использованием возобновляемых источников энергии. В статье анализируются текущие проблемы энергоснабжения, оценивается потенциал различных технологий и рассматриваются возможные сценарии развития энергосистем в регионе.

Текущие проблемы энергоснабжения децентрализованных районов

Децентрализованные районы Иркутской области сталкиваются с серьезными проблемами в сфере энергоснабжения, которые затрудняют развитие региона и ухудшают качество жизни местного населения. Основными вызовами, стоящими перед этими территориями, являются удаленность, сложные климатические условия и ограниченный доступ к централизованным источникам энергии.

Большая часть территории Иркутской области расположена в отдаленных районах, где прокладка линий электропередач и трубопроводов для доставки топлива является экономически невыгодной и технически сложной задачей. Многие населенные пункты остаются изолированными от основной энергосистемы и вынуждены полагаться на локальные источники энергии, такие как дизельные генераторы. Эти генераторы, хотя и обеспечивают минимально необходимый уровень энергоснабжения, являются неэффективными, дорогостоящими и экологически вредными. Стоимость доставки топлива в отдаленные районы может существенно увеличивать затраты на электроэнергию, делая её недоступной для многих домохозяйств.

Из-за зависимости от устаревших технологий и оборудования децентрализованные районы часто сталкиваются с перебоями в энергоснабжении. Это особенно актуально в зимний период, когда сложные погодные условия могут нарушить работу генераторов и других систем. Низкая надежность энергоснабжения негативно сказывается на социальной инфраструктуре: больницы, школы и другие жизненно важные учреждения страдают от нестабильного снабжения электроэнергией. Это создает дополнительные риски для здоровья и безопасности местных жителей.

Использование дизельных генераторов в децентрализованных районах связано с высокими выбросами парниковых газов и других загрязняющих веществ. В условиях, когда экологическая повестка становится все более важной на международном уровне, такие методы энергоснабжения становятся менее приемлемыми. Кроме того, экономическая неэффективность традиционных источников энергии ограничивает возможности для развития бизнеса и сельского хозяйства, что усугубляет социально-экономическую изоляцию децентрализованных районов.

Еще одной проблемой является недостаток инвестиций в модернизацию энергосистем и ограниченный доступ к квалифицированным кадрам. Большинство инвесторов предпочитают вкладываться в проекты в более развитых и доступных районах, где риски ниже, а прибыльность выше. В результате децентрализованные районы остаются без необходимой поддержки для развития современных энергетических решений.

Таким образом, проблемы энергоснабжения децентрализованных районов Иркутской области требуют комплексного подхода, включающего развитие новых технологий, улучшение логистики и привлечение инвестиций. Решение этих задач является ключевым для улучшения качества жизни в регионе и устойчивого развития его экономики.

Потенциал возобновляемых источников энергии

Иркутская область обладает значительным потенциалом для развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в децентрализованных районах, что может существенно улучшить их энергоснабжение. Сочетание природных условий и современных технологий позволяет рассматривать солнечную, ветровую и гидроэнергетику как ключевые направления для обеспечения устойчивого и экологически чистого энергоснабжения.

Несмотря на суровые зимы, Иркутская область имеет значительный потенциал для использования солнечной энергии. В регионе наблюдается относительно высокое количество солнечных дней в году, особенно в южных и центральных районах. Современные технологии позволяют эффективно использовать солнечные панели даже при низких температурах, что делает их подходящим вариантом для энергоснабжения отдаленных поселков. Солнечные установки могут быть использованы для питания как отдельных домохозяйств, так и небольших сообществ. Их основное преимущество заключается в простоте установки и

эксплуатации, а также в возможности работы в автономном режиме, что особенно важно для децентрализованных районов.

Ветровая энергетика также имеет значительный потенциал в Иркутской области, особенно в районах с открытой местностью и высокими скоростями ветра, такими как Прибайкалье и северные районы региона. Ветровые турбины могут быть эффективным решением для обеспечения энергией небольших населенных пунктов и предприятий. Важно отметить, что ветряные установки могут быть интегрированы с другими источниками энергии, такими как солнечные панели или дизельные генераторы, создавая гибридные системы, которые обеспечивают стабильное энергоснабжение вне зависимости от погодных условий.

Иркутская область богата водными ресурсами, что открывает возможности для развития малой гидроэнергетики. Строительство мини- и микро-ГЭС на малых реках и притоках может стать эффективным способом решения проблем энергоснабжения в отдаленных районах. Эти установки отличаются высокой надежностью и долговечностью, что делает их особенно привлекательными для удаленных поселков. Кроме того, они могут работать круглогодично, обеспечивая стабильное энергоснабжение без необходимости доставки топлива.

Иркутская область также имеет большой потенциал для использования биомассы, включая отходы лесной и сельскохозяйственной деятельности, для генерации энергии. Биомасса может быть использована для производства электроэнергии и тепла, что особенно важно для районов с суровыми зимами. Современные технологии позволяют эффективно перерабатывать биомассу в энергию, минимизируя выбросы вредных веществ и сокращая затраты на традиционные виды топлива.

Использование возобновляемых источников энергии в децентрализованных районах Иркутской области представляет собой перспективное направление для развития региона. Сочетание солнечной, ветровой, гидроэнергетики и биоэнергетики может обеспечить надежное и экологически чистое энергоснабжение, способствуя устойчивому развитию и улучшению качества жизни местного населения. Для реализации этого потенциала необходимы инвестиции, поддержка со стороны государства и внедрение современных технологий.

Технологические решения и их экономическая эффективность

Для обеспечения надежного энергоснабжения децентрализованных районов Иркутской области необходимо рассмотреть современные технологические решения, которые способны работать в условиях отдаленности и сурового климата. В этом контексте особенно важны автономные системы на базе возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а также гибридные установки, сочетающие несколько технологий.

Солнечные и ветровые установки могут обеспечить стабильное энергоснабжение небольших населенных пунктов и отдельных хозяйств. Современные солнечные панели способны эффективно работать даже при низких температурах, что делает их пригодными для использования в Иркутской области. Ветровые турбины, особенно в районах с высокой скоростью ветра, могут дополнить солнечные системы, создавая сбалансированные гибридные решения. Эти системы требуют минимального обслуживания и могут функционировать автономно, что важно для отдаленных районов с ограниченным доступом к инженерным сетям.

Гидроэнергетика малых рек также является перспективным направлением для региона. Микро- и мини-ГЭС могут быть построены на малых реках и притоках, обеспечивая надежное энергоснабжение круглый год. Эти установки отличаются долговечностью и стабильностью, что особенно важно для изолированных районов, где регулярное обслуживание сложно.

Комбинированные решения, объединяющие солнечные панели, ветрогенераторы и микро-ГЭС, представляют собой наиболее эффективный вариант для децентрализованных

районов. Такие системы могут включать аккумуляторы для хранения энергии, что позволяет обеспечить бесперебойное снабжение даже в условиях переменной погоды.

Внедрение возобновляемых технологий требует начальных инвестиций, но в долгосрочной перспективе они оказываются экономически выгодными за счет снижения затрат на топливо и минимальных эксплуатационных расходов. Учитывая высокие затраты на доставку топлива в удаленные районы, переход на ВИЭ может значительно сократить расходы и повысить экономическую устойчивость энергоснабжения.

Роль государственной поддержки

Развитие децентрализованных энергосистем в отдаленных районах Иркутской области невозможно без активной государственной поддержки. Государство играет ключевую роль в создании благоприятных условий для внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и модернизации энергетической инфраструктуры. Важно рассмотреть основные направления государственной поддержки и их влияние на развитие децентрализованной энергетики.

Один из важнейших механизмов государственной поддержки — это субсидии и гранты на установку и эксплуатацию ВИЭ в децентрализованных районах. Эти финансовые инструменты снижают начальные затраты на оборудование и позволяют привлечь больше частных инвестиций. Государство также может предлагать налоговые льготы и другие финансовые стимулы для компаний, занимающихся разработкой и внедрением энергосберегающих технологий.

Законодательная поддержка также играет важную роль в стимулировании использования ВИЭ. Принятие законов, направленных на упрощение процедуры лицензирования и сертификации возобновляемых энергосистем, а также на регулирование тарифов на электроэнергию, полученную из ВИЭ, может способствовать ускорению перехода к децентрализованной энергетике. Кроме того, важно разработать и внедрить нормативные акты, которые стимулируют использование ВИЭ в малых и отдаленных населенных пунктах.

Государственная поддержка может включать инвестиции в инфраструктуру, необходимую для развития ВИЭ. Это может быть создание централизованных логистических сетей для доставки оборудования, развитие сети сервисных центров и обучение кадров, способных обслуживать и эксплуатировать ВИЭ. Поддержка в этих направлениях поможет снизить эксплуатационные затраты и повысить надежность энергоснабжения.

Роль местных органов власти также важна. Региональные программы и инициативы могут способствовать развитию возобновляемой энергетики на местах, создавая дополнительные рабочие места и повышая качество жизни населения.

Таким образом, государственная поддержка на федеральном и региональном уровнях является ключевым фактором для успешного внедрения и развития децентрализованных энергосистем в Иркутской области.

Заключение и прогнозы развития

Перспективы развития децентрализованной энергетики в Иркутской области являются многообещающими, особенно с учетом природного потенциала региона и современных технологических возможностей. Внедрение возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветровая и гидроэнергетика, может существенно улучшить качество энергоснабжения в отдаленных районах, снизить зависимость от традиционных и дорогих источников энергии, а также способствовать экологическому благополучию региона.

Прогнозы развития децентрализованной энергетики на ближайшие 5-10 лет включают увеличение доли возобновляемых источников в общем энергобалансе региона, что позволит не только обеспечить энергией отдаленные населенные пункты, но и создать дополнительные рабочие места, привлечь инвестиции и улучшить социально-экономическую ситуацию в целом.

Ожидается, что при активной государственной поддержке и сотрудничестве с частным сектором, Иркутская область сможет стать примером успешного перехода к устойчивой децентрализованной энергетике.

Таким образом, развитие децентрализованных энергосистем не только решит текущие проблемы энергоснабжения, но и откроет новые возможности для социально-экономического роста и повышения качества жизни в Иркутской области.

1. Захидов, Р. А., Таджиев, У. А., & Киселева, Е. И. (2018). Перспективы децентрализованного энергоснабжения объектов в сельских районах с использованием гидравлической, солнечной и ветровой энергии. Прикладная солнечная энергия, 54(5), 384-387.
2. Самарканов, К. С., & Байбарин, Т. К. (2019). Анализ возможности использования возобновляемых источников энергии в отдалённых районах Иркутской области. Energy Reports, 5, 1063-1069.
3. Кузнецов, В. В. (2019). Экономическая эффективность использования солнечной и ветровой энергии в автономных системах Иркутской области. Возобновляемая энергия, 139, 1074-1081.
4. Бондаренко, С. И., Самаркина, Е. В., & Петрова, А. Н. (2021). Анализ возможности использования возобновляемых источников энергии в рекреационных зонах Иркутской области. В книге: Advances in Automation II. RusAutoCon 2020. Lecture Notes in Electrical Engineering, том 729, Springer, Cham.
5. Изучение потенциалов, барьеров и вариантов поддержки индустрии возобновляемой энергии в Нигерии (2021). Discover Sustainability, Springer.

СЕКЦИЯ XII. СТРОИТЕЛЬСТВО

Май В.Л.

Практический опыт укрепления слабых грунтов при строительстве автотранспортных тоннелей в г. Ханой (Вьетнам)

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-17

Аннотация

В статье приведены данные по инженерно-геологическим условиям в г. Ханой (Вьетнам), характерной особенностью которых является наличие мощной толщи слабых и водонасыщаемых грунтов. В статье рассмотрены различные методы укрепления грунтового массива при строительстве автотранспортных тоннелей в условиях Ханоя, включая струйную цементацию и укрепление свайным полем. Также анализируются построенные в г. Ханой автотранспортные тоннели: Тханьсуан, Кимльен и Леванлыонг. Приведённые авторами статьи исследования помогут в понимании и поиске путей решения важных проблем в области подземного строительства г. Ханой.

Ключевые слова: слабый грунт, струйная цементация, свайное поле, автотранспортный тоннель, деформации.

Abstract

The article provides data on the engineering and geological conditions in Hanoi (Vietnam), which are characterized by the presence of a thick layer of weak and water-saturated soils. The article discusses various methods for reinforcing the soil mass during the construction of road tunnels in Hanoi, including jet grouting and reinforcement with pile fields. It also analyzes the road tunnels constructed in Hanoi: Thanh Xuan, Kim Lien, and Le Van Luong. The research presented by the authors will help in understanding and finding solutions to important issues in the field of underground construction in Hanoi.

Keywords: weak soil, jet-grouting, pile field, road tunnel, deformations.

В настоящее время с развитием городской транспортной системы, подземный транспорт играет важную роль, включая автотранспортный тоннель мелкого заложения. Существуют специфические условия, которые необходимо учитывать при строительстве подземных сооружений, в том числе инженерно-геологические условия.

Характерной особенностью инженерно-геологических условий Ханоя является наличие мощной толщи слабых и водонасыщаемых грунтов [1]. С поверхности залегают слои слабых глин, заторфованных грунтов, глинистых в текучем и текуче-пластичном состоянии мощностью до 30 м, под которыми располагаются слои крепкого известняка. Было выявлено, что эти грунты обладают низкими прочностными деформационными свойствами: величиной сцепления с менее 15 кПа, углом внутреннего трения φ менее 10° и низким модулем общей деформации $E_0 < 6$ МПа, содержанием органических остатков, коэффициентом пористости $e > 1$. Подземные воды залегают на различных глубинах от 1-3 м до 6-8 м [2]. Практический опыт строительства г. Ханой показал, что при возведении подземных сооружений в этих слабых грунтах наблюдать неравномерные осадки дневной поверхности и существующих сооружений. Таким образом, применение таких грунтов в качестве грунтового основания автотранспортных тоннелей практически невозможно. Поэтому укрепление грунтового основания под лотковой плитой автотранспортных тоннелей является актуальным.

Применение укрепленных элементов при возведении тоннелей представляет собой перспективный метод создания высокоэффективных конструкций основания и грунтового

массива различного назначения, содержащих новые включения, повышающие их прочно-деформационные свойства. В настоящее время в мировой практике тоннелестроения распространены следующие способы укрепления слабых грунтов: технология струйной цементации; усиление грунтов винтовыми сваями, железобетонными сваями, анкерными и нагельными креплениями, химическое закрепление, искусственное замораживание и др. Основная цель этих способов заключается в обеспечении сохранности окружающих сооружений и повышении несущей способности грунта. Из вышеупомянутых методов во Вьетнаме распространение получили такие методы укрепления, как: железобетонное свайное поле и струйная цементация.

Усиление грунтового основания железобетонными сваями (свайным полем) успешно применялось на целом ряде транспортных объектов в г. Ханой, как его использовали при строительстве автотранспортных тоннелей: Тханьсуан, Чунгхоа, Леванлыонг и др.

Автотранспортный тоннель Тханьсуан был построен в 2016 г. для двухполосного движения в обоих направлениях. Длина закрытой части тоннеля составляет 109 м, а рамповых участков – 280 и 325 м [3]. Тоннель представляет собой две прямоугольные железобетонные секции размером 7,8×10,3 м каждая, которые расположены по обе стороны от существующей эстакады (рис. 1). Лоток тоннеля расположен на глубине 9-10 м от поверхности земли на слое коричневатато-серой пластичной глины.

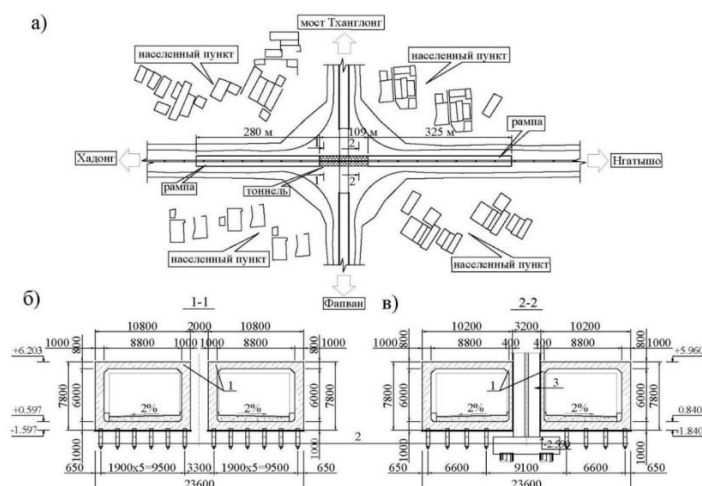

Рисунок 1. План транспортной развязки Нгуенчай-Кхуатзуитьен (а), разрезы тоннеля Тханьсуан (б, в):
1 – конструкция тоннеля; 2 – железобетонные сваи; 3 – эстакада.

Численный расчёт тоннельных секций показал, что ожидаемые деформации превышают 30 см, что значительно превосходит предельно допустимые во Вьетнаме значение 8 см. Для минимизации деформации было произведено укрепление зоны под лотковой плитой автотранспортного тоннеля железобетонными сваями-стойками 400×400 мм и длиной 40 м до слоя известняка. В результате данного технологического решения итоговое значение вертикального перемещения тоннельной секции не превысило допустимое.

В настоящее время для укрепления грунтового основания транспортных сооружений значительное распространение получила **технология струйной цементации (Jet-Grouting)**. Данная технология может применяться в песчаных, супесчаных, суглинистых и глинистых грунтах. Сущность этого метода заключается в том, что одновременном разрушении грунта и смешивании его с цементным раствором, поступающим в грунт под высоким давлением. Грунтоцементные конструкции могут быть использованы в качестве свай, так и грунтоцементного укрепленного массива заменного основания.

Технология струйной цементации была использована при строительстве транспортного тоннеля Кимльен (г. Ханой) в качестве несущего ограждения котлована и грунтоцементного основания под лотковыми плитами тоннеля.

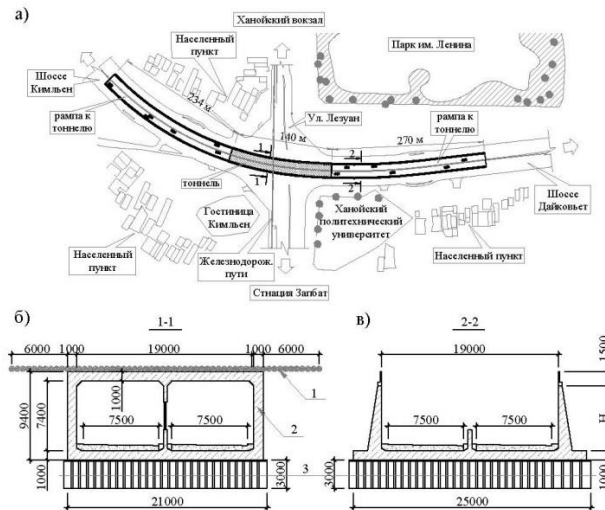

Рисунок 2. а) – План-схема транспортной развязки Кимльен – Лезуан; б) – поперечное сечение тоннеля Кимльен; в) – поперечное сечение рампы; 1 – трубы защитного экрана; 2 – обделка тоннеля; 3 – грунтоцементные колонны.

Этот тоннель, построенный в 2006 году, имеет длину 140 м с прямоугольным сечением 21,0×9,4 м [4]. Две рампы к тоннелю имеют длину 270 м и 234 м соответственно (рис. 2). Особенностью строительства тоннеля Кимльен заключается в том, что был предусмотрен способ проходки под защитой экранов из труб диаметром 600 м. Подошва тоннеля расположена на глубине 13 м на слое глины с мощностью 4,5 м. Уровень грунтовых вод находится на глубине 1,5 м от поверхности земли. Для укрепления грунтового массива была применена первая двухкомпонентная технология струйной цементации в тоннелестроении во Вьетнаме. В результате образования грунтоцементных колонн с диаметром 1,0 м и прочностью на сжатие (2-25) кг/см². В ходе строительства автотранспортного тоннеля Кимльен также была укреплена стена котлована струйной цементацией в сочетании со шпунтами С40 для обеспечения гидроизоляции и предотвращения обрушения грунта в котлован.

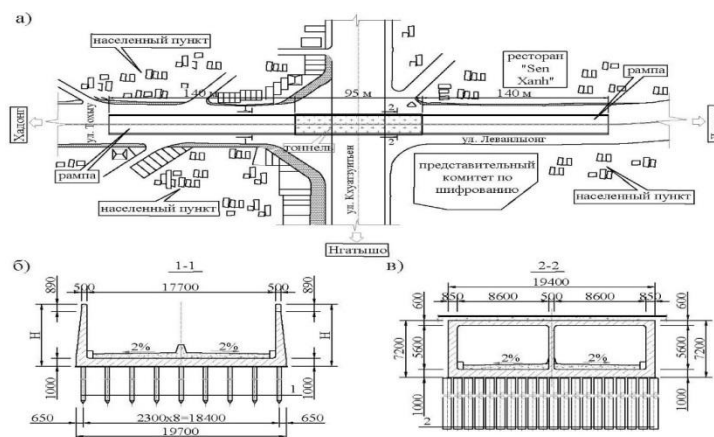

Рисунок 3. План транспортной развязки Леванлыонг-Кхуатзуитъен (а), поперечное сечение рампы (б) и поперечное сечение тоннеля (в): 1 – железобетонные сваи 400х400 мм; 2 – Jet-свая Ø800, s = 1000×1000 мм.

Технология струйной цементации также применялась в виде цилиндрических массивов типа свай для укрепления грунтового основания автотранспортного тоннеля Леванлыонг (г. Ханой), построенного в 2022 году. Длина закрытой части тоннеля Леванлыонг составляет 95 м, а длина рампы – 140 м каждая (рис. 3) [5]. На основе результатов численных расчётов было выявлено, что деформации превышают предельно допустимые нормативные значения. По этой причине в уровне подошв рампы был использован массив из железобетонных свай 400×400 мм с длиной до 40 м, а закрытая часть была расположена на укрепленном струйной цементацией основании мощностью 22 м. В результате применения комплекса методов укрепления

грунтового основания удалось снизить прогнозируемые деформации до минимальных значений.

Таким образом, при строительстве автотранспортных тоннелей в сложных инженерно-геологических условиях г. Ханой, которые характеризуются слоями слабых грунтов, необходимо принимать комплексные меры по укреплению грунтового основания с целью повышения их прочностно-деформационных свойств.

В настоящее время накоплен положительный опыт укрепления грунтового основания при строительстве автотранспортных тоннелей в г. Ханой, что может служить основой для дальнейших исследований в этой области.

1. Щекудов, Е.В. Проблемы строительства транспортных тоннелей и метрополитенов в сложных инженерно-геологических и градостроительных условиях Вьетнама (на примере города Ханой) / Е. В. Щекудов, Н. К. Ван // Метро и Тоннели. – 2014. – №2. – С. 21–23.
2. Нгуен Тьен Чунг. Инженерно-геологический мониторинг подземного пространства исторического центра Ханоя (Социалистическая Республика Вьетнам) : дис. ... канд. геолого-минерал. наук. :25.00.08 / Нгуен Тьен Чунг, 2017. – 114 с.
3. Tài liệu dự án xây dựng hầm chui Thanh Xuân. – Hà Nội.
4. Tài liệu dự án xây dựng hầm chui Kim Liên. – Hà Nội.
5. Tài liệu dự án xây dựng hầm chui Lê Văn Lương – Vành đai 3: Bản vẽ thiết kế, Bản vẽ tổ chức thi công, Hồ sơ khảo sát địa chất công trình. – Hà Nội: Bộ Giao thông vận tải. – 2020.

СЕКЦИЯ XIII. САДОВОДСТВО

Абдыкадыр кызы К., Ельчининова О.А., Землянухин Р.В.
Реальная и потенциальная семенная продуктивность *Paeonia anomala* L.,
возделываемого в культуре в низкогорной зоне Горного Алтая

Горно-Алтайский государственный университет
(Россия, Горно-Алтайск)

doi: 10.18411/nrciz-10-2024-18

Аннотация

Изучены особенности семенной продуктивности (реальной и потенциальной) пиона уклоняющегося, произрастающего в низкогорной зоне Горного Алтая. Представлены элементы семенной продуктивности (количество цветков и плодов на одном растении, число зрелых полноценных семян, число семязачатков) вида в культуре. На побеге пиона уклоняющегося формируется один плод, каждый из которых состоит от 2 до 6 листовок. Количество цветков варьировало от 5 до 27, в среднем составляя $16,7 \pm 3,7$ шт./раст., плодов соответственно – от 4 до 25, в среднем составляя $16,7 \pm 3,7$ шт./раст. Завязываемость плодов была 91%. Потенциальная семенная продуктивность одного плода составила $39,2 \pm 2,9$ (3-членная листовка), $55,6 \pm 4,7$ (4-членная листовка) и $78,9 \pm 1,5$ (5-членная листовка). Реальная семенная продуктивность была значительно ниже и составила соответственно $24,8 \pm 1,5$; $26,8 \pm 4,8$; $35,2 \pm 2,0$ шт. Коэффициент продуктивности семян в разных листовках варьировал от 45,2 до 63,3%.

Ключевые слова: пион уклоняющийся, редкий вид, потенциальная и реальная семенная продуктивность, коэффициент продуктивности.

Abstract

The peculiarities of seed productivity (real and potential) of *Paeonia anomala* L., growing in the low-mountain zone of the Altai Mountains, have been studied. The elements of seed productivity (number of flowers and fruits on one plant, number of mature full-grown seeds, number of seed pods) of the species in culture are presented. One fruit is formed on the shoot of *Paeonia anomala* L., each of which consists of 2 to 6 leaflets. The number of flowers varied from 5 to 27, averaging 16.7 ± 3.7 pcs/plant, and the number of fruits, respectively, from 4 to 25, averaging 16.7 ± 3.7 pcs/plant. Fruit set rate was 91%. The potential seed productivity per fruit was 39.2 ± 2.9 (3-member leaflet), 55.6 ± 4.7 (4-member leaflet) and 78.9 ± 1.5 (5-member leaflet). The actual seed productivity was significantly lower and amounted to 24.8 ± 1.5 ; 26.8 ± 4.8 ; 35.2 ± 2.0 pc, respectively. The coefficient of seed productivity varied from 45.2 to 63.3% in different leaflets.

Keywords: *paeonia anomala*, rare species, potential seed production (PSP), real seed production (RSP), seed productivity coefficient.

Пион уклоняющийся (*Paeonia anomala* L.) является ценным лекарственным и декоративным растением, востребованным как в официальной, так и народной медицине. Пион уклоняющийся в настоящее время – интенсивно сокращающийся, нуждающийся в охране вид. Занесен в региональную Красную книгу «Редкие и исчезающие растения Сибири» и Красные книги многих регионов [5].

Возделывание данного вида в культуре является актуальным для решения проблемы сохранения данного вида, а также расширения сырьевой базы. Существующие способы размножения, используемые в культуре (семенной и вегетативный), имеют свои недостатки, особенно, вегетативный. В местах естественного обитания пион уклоняющийся размножается только семенами. А для семенного размножения необходимо достаточное количество семян.

Цель данной работы заключалась в исследовании семенной продуктивности пиона уклоняющегося (*Paeonia anomala* L.), возделываемого в культуре в низкогорной зоне Горного Алтая.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являлись растения пиона уклоняющегося (*Paeonia anomala* L.) возделываемого в культуре. В данной работе были использованы следующие методы исследования:

- полевой;
- математический.

Семенную продуктивность определяли с использованием методики, предложенной И.В. Вайнагий [1]. Статистическая обработка полученных данных проведена с использованием стандартных методик [6].

Определяли число цветков и плодов на одном растении. На основании этих данных рассчитывали следующие показатели семенной продуктивности: завязываемость плодов, потенциальную семенную продуктивность (ПСП), реальную семенную продуктивность (РСП), коэффициент продуктивности семян. Исследование проводили на 10 модельных растениях 24-летнего возраста. По возрасту эти растения относятся к молодому генеративному состоянию (до 30 лет) [7].

Исследования проводили на территории Горно-Алтайского филиала Института водных и экологических проблем СО РАН (с. Кызыл-Озёк, Майминского района Республики Алтай), относящейся к низкогорной зоне Горного Алтая в 2023 году. Зона отличается высокими положительными температурами и достаточным количеством осадков по сравнению со средне- и высокогорной.

Многолетними исследованиями было установлено, что природно-климатические условия низкогорной зоны отвечают требованиям пиона уклоняющегося к факторам произрастания [3].

Пион уклоняющийся – светолюбивое, влаголюбивое и морозостойкое растение, произрастает на любых, достаточно богатых питательными веществами почвах.

Результаты исследования и их обсуждение

Пион уклоняющийся размножается вегетативно и семенами. При вегетативном размножении коэффициент размножения невелик (4-8) [4]. Семенное размножение является приоритетным в условиях культуры и единственным – в местах естественного обитания.

Растение *Paeonia anomala* L. представляет собой хорошо развитый куст – около 10 генеративных побегов (рисунок 1).

Рисунок 1. Растение *Paeonia anomala* L.

Плод пиона – многолистовка, состоящая из 1-5 (реже 6) крупных листовок, каждая из которых возникает из отдельного плодолистика (рисунок 2). Отдельную листовку можно называть плодиком. Плодик многосемянный, вскрывающийся сугурально (по брюшному шву). Перикарп сухой. Число семян обычно до 10 или несколько больше, но всегда меньше числа закладывающихся семязачатков [8].

Рисунок 2. Плоды *Paeonia anomala* L.

Одним из основных показателей семенной продуктивности растений является количество плодов на одном растении. В исследованных нами растениях количество цветков варьировало от 5 до 27, в среднем составляя $16,7 \pm 3,7$ шт./раст., плодов соответственно – от 4 до 25, в среднем составляя $16,7 \pm 3,7$ шт./раст. При этом завязываемость плодов была 91%. В условиях Беларуси этот показатель составил 88 % [2].

Влияние неблагоприятных внешних условий среды на цветение, формирование и созревание семян обычно приводит к тому, что только часть формирующихся семязачатков превращается в семена (рисунок 3). В связи с этим различают потенциальную и реальную семенную продуктивность.

Потенциальная семенная продуктивность (ПСП) – число семязачатков на один генеративный побег. Реальная семенная продуктивность (РСП) – число зрелых полноценных семян на один побег. Отношение показателей РСП к ПСП, выраженное в процентах, называется коэффициентом продуктивности или коэффициентом завязывания семян.

В зависимости от генотипа особи, возраста куста, условий цветения, опыления, закладки и развития почек возобновления соответственно изменяется и семенная продуктивность. Реальная семенная продуктивность всегда ниже потенциальной.

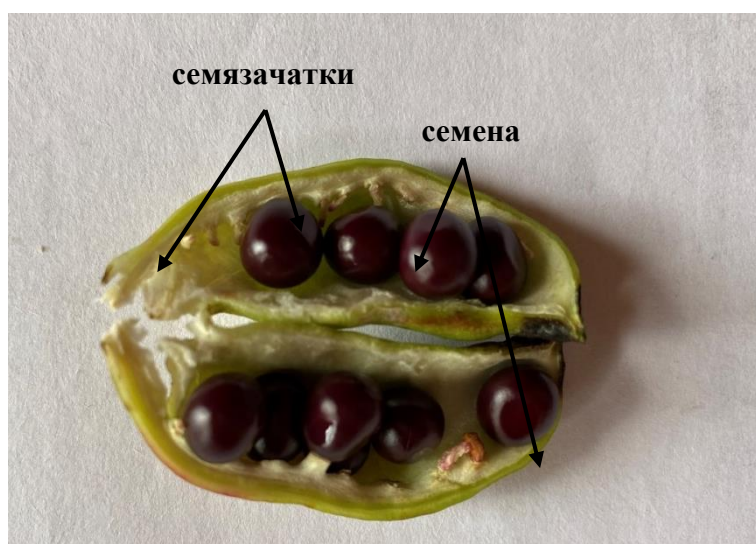

Рисунок 3. Листовка *Paeonia anomala* L.

Снижение числа завязавшихся семян по сравнению с количеством семязачатков может быть вызвано несколькими вероятными причинами: неблагоприятные условия внешней среды в период закладки репродуктивных органов и плодообразования, недостаточное количество опылителей, повреждение завязавшихся семян насекомыми.

Потенциальная семенная продуктивность одного плода составила $39,2 \pm 2,9$ (3-членная листовка), $55,6 \pm 4,7$ (4-членная листовка) и $78,9 \pm 1,5$ (5-членная листовка). Реальная семенная продуктивность была значительно ниже и составила соответственно $24,8 \pm 1,5$; $26,8 \pm 4,8$; $35,2 \pm 2,0$ шт. Коэффициент продуктивности семян в разных листовках варьировал от 45,2 до 63,3%. Близкие данные получены в условиях культуры в Башкирии – 55,6 % [9].

На основании проведенных исследований установлено, что растения пиона уклоняющегося, культивируемые в условиях низкогорной зоны Горного Алтая обладают высокой завязываемостью плодов (91%).

Коэффициент завязывания семян в разных листовках варьировал от 45,2 до 63,3%, что достаточно для регулярного возобновления вида в культуре.

1. Вайнагий, И.В. О методике изучения семенной продуктивности растений / И. В. Вайнагий // Ботанический журнал. М.: Издательская группа Pleiades Publishing, 1974. – Вып. 59. – №6. – С. 826-828.
2. Гайшун, В.В. Особенности роста и развития видов рода *Raeonia* L. в Беларуси / В. В. Гайшун // Тез. докл. Междунар. науч. конф. г. Минск, 30-31 мая 2002 г. / Центральный Ботанический сад НАН Беларуси. – Мн.: БГПУ, 2002. – 337 с.
3. Ельчинова О.А. Перспективы введения в культуру пиона уклоняющегося в Горном Алтае. / О. А. Ельчинова, К. Абдыкадыр кызы, Е. Д Маушев, Г. В. Чичинова // Материалы XXVI Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1. – Ростов-на-Дону, 2020. – С.316- 319.
4. Ельчинова, О. А. Семенная продуктивность *Raeonia anomala* L., культивируемого в Горном Алтае [Электронный ресурс] / О. А. Ельчинова, С. В. Бодрощева // Успехи современного естествознания. – 2018. – № 12. – С. 42-49.
5. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Составители: Р.В. Камелин и др. М.: – Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 855 с.
6. Лакин, Г.Ф. Биометрия: Учеб. пособие для биол. спец. вузов – 4-е изд., перераб. и доп. / Г.Ф. Лакин. – М.: Высш. шк., 1990. – 352 с.
7. Нухимовский, Е. Л. Основы биоморфологии семенных растений: в 2 Т. 1: Теория организации биоморф / Е. Л. Нухимовский. – М.: Недра, 1997. – 630 с.
8. Реут, А. А. Изучение морфологии плодов и семян некоторых представителей рода *Raeonia* L. в Башкортостане / А. А. Реут, Л. Н. Миронова // «Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии» – XIV Международная научно-практическая конференция. – 2015. – №14. – С. 288–290.
9. Реут А.А. Некоторые биологические особенности редкого растения Башкортостана *Raeonia anomala* L. в природе и культуре / А. А. Реут, Л. Н. Миронова // Биология будущего: традиции и новации. II Всероссийская с международным участием школа-конференция молодых ученых. – Екатеринбург, 2012. – С. 91-94.

Сборник научных трудов по результатам международной
XLV научно-практической конференции

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

5 октября 2024, Казань

Подписано в печать 25.09.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.4,60
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович